

Львов-Прага

СОБРАНИЕ
НАРОДНЫХ
РУССКИХ
ПЕСЕН
С ИХ
ГОЛОСАМИ

МУЗЫКА 1955

**СОБРАНИЕ
НАРОДНЫХ РУССКИХ
ПЕСЕН**

С ИХ ГОЛОСАМИ
на музыку положил
ИВАН ПРАЧ

*Под редакцией
и с вступительной статьей
В.М.Беляева*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1955

СОБРАНИЕ
НАРОДНЫХЪ РУСКИХЪ
ПѢСЕНЪ
СЪ ИХЪ ГОЛОСАМИ
на
Музыку положилъ
ИВАНЪ ПРАЧЪ.

Печатано
въ
Типографіи
Горнаго училища
1790.

Титульный лист 1-го издания
сборника Львова-Прача

**«СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ РУССКИХ ПЕСЕН С ИХ ГОЛОСАМИ»
ЛЬВОВА-ПРАЧА**

«Собрание русских простых песен с нотами» Трутовского (четыре части, изданные в 1776—1795 годах с дополнительным переизданием первой части в новой редакции в 1796 году) и «Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач» (1-е издание—1790, 2-е издание—1806 и 3-е издание—1815) являются первыми печатными сборниками русских народных песен и как в силу этого, так и благодаря огромной ценности включенных в них песенных материалов имеют выдающееся музыкально-историческое значение. Возникнув почти одновременно в условиях большого подъема передовой общественной мысли в последней четверти XVIII века, они имели, однако, различную историческую судьбу. Сборник Трутовского, со времени выхода в свет его отдельных частей в ограниченном тираже, впоследствии не переиздавался и оставался до наших дней большой библиографической редкостью; ознакомление с ним было доступно лишь весьма ограниченному кругу специалистов-музыковедов—историков и фольклористов. Сборник же Прача, будучи выпущен в свет в трех изданиях при его жизни, был вновь переиздан еще раз в 1896 году, и материал его был весьма широко использован как в позднейших сборниках русских народных песен, имевших различное назначение, так и в творческой практике русских композиторов и в музыковедческой литературе.

Со времени опубликования вводной статьи А. Е. Пальчикова к изданию «Собрания народных русских песен с их голосами» в 1896 году под новым заглавием: «Русские народные песни, собранные Н. А. Львовым», этот сборник, бывший ранее известным под названием «Сборника Прача», стал называться «Сборником Львова-Прача», сохранив также и свое прежнее название. В связи с этим возник вопрос о том, кто же является действительным составителем этого сборника, являющегося одним из важ-

нейших музыкально-исторических документов в области публикаций материалов русского народного песенного творчества, их художественной обработки и их изучения? Основные данные по этому вопросу собраны пока, впредь до возможного открытия новых материалов, в уже упомянутой статье Пальчикова и в «Очерках по истории музыки в России» Н. Ф. Финдейзена, к которым мы и должны обратиться.

Как это видно уже из самого заглавия рассматриваемого нами сборника, «Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач» (подчеркнуто мною.— В. Б.), этот последний выступает в нем лишь как «полагатель песен на музыку», то есть в основном как «аранжировщик» или «гармонизатор» песенных мелодий «Собрания», а также, возможно, и записыватель части их, поскольку значительная часть песенных мелодий «Собрания» заимствована как из сборника Трутовского, так и из других источников, о чем будет упомянуто в дальнейшем изложении настоящей статьи.

Эта роль Прача как гармонизатора песенных материалов сборника никем не отрицается. Иначе обстоит с вопросом об участии Прача в деле самого составления и оформления сборника, в деле подбора для него народного песенного материала, классификации этого материала и научного обоснования проделанной работы.

Всеми приводимыми в статье Пальчикова (они упоминаются и в настоящем издании «Собрания народных русских песен») свидетельствами — Ф. П. Львова, Евгения Болховитинова и Г. Р. Державина — подтверждается, что автором вводной статьи к «Собранию» является Н. А. Львов. Ф. П. Львов, кроме того, называет его составителем «Собрания», ограничивая участие в нем Прача лишь тем, что им были «положены на музыку», то есть снабжены фортепианным сопровождением «голоса» (мелодии) включенных в сборник песен. Что же касается Державина, то он мотивирует невозможность участия Прача в деле составления сборника, то есть в деле подбора для него песенного материала (мелодического и текстового), указанием на то, что «Прач совсем не знал русского языка и не мог разуместь ни характера, ни красот русских народных песен, а «клял только слова на ноты по объявлению Львова».

Львову кроме основной роли в составлении сборника, принадлежала еще роль его издателя. В чем точно состояли издательские функции Львова, нам неизвестно. Но все же можно предполагать, что печатание первого издания «Собрания народных русских песен» в типографии Горного училища было организовано не без помощи Львова, имевшего непосредственное отношение к горному делу. Как это видно из данных, сообщаемых Н. Ф. Финдейзеном («Очерки по истории музыки в России», т. II, стр. 331), за Прачем сохранялось авторское право на весь материал «Собрания», и ему же лично принадлежали доски, на которых был награвирован нотный текст этого сборника. Это видно из обра-

ния Прача в 1811 году в типографию Академии Наук, через которую он намеревался выпустить третье издание «Собрания». Прач просил типографию Академии, «чтобы Типография своим коштом и на своей хорошей бумаге отпечатала для него 600 экземпляров текстов и 900 экземпляров музыки. За сие Г. профессор Прач предоставляет Типографии: 1-е Навсегда 157 медных досок, на которых гравирована Музыка.—2-е Предоставляет также и право Авторское, которым (типография Академии.—В. Б.) может на всегда пользоваться, отпечатывая музыку продавать в свою пользу; но с тем: чтобы по выдаче ему желаемого количества экземпляров, Типография остановилась продажей от себя на один год». Условия Прача не были приняты Академией, и третье издание «Собрания народных русских песен» было отпечатано в Медицинской типографии в Петербурге (второе издание печаталось там же в типографии Шнора). Просьба Прача об издании 600 экземпляров одних текстов сборника объясняет нам также причину наличия в наших книжных собраниях нескольких экземпляров первого издания «Собрания народных русских песен» без нот, с одними песенными текстами и свидетельствует о том, что и первое издание «Собрания» было выпущено в свет в двух видах: полностью и с одними только песенными текстами.

Если роль Н. А. Львова как составителя «Собрания народных русских песен с их голосами» и как инициатора этого дела была определяющей, то также весьма значительной была и роль Прача как композитора, явившегося практическим оформителем этого начинания. И значительность этой роли послужила основанием сохранения за Прачем авторских прав на материал «Собрания».

* * *

А. Е. Пальчиков в своей статье дает довольно подробную характеристику Николая Александровича Львова, выдающегося культурного, энциклопедически образованного деятеля своей эпохи — одаренного поэта, большого любителя музыки, талантливого рисовальщика, гравера, архитектора, археолога и геолога. К фактическим данным, имеющимся в статье Пальчикова, следует еще прибавить, что Н. А. Львов (1751—1803) был членом Российской Академии, ныне Академии Наук и почетным членом Академии Художеств. Он был объединителем литературно-поэтического кружка, в который входили: Державин, как его центральная фигура, Хемницер, Капнист и другие литературные деятели того времени. «Львов одним из первых в России выдвигает проблему народности в литературе, связывая ее в первую очередь с понятием национальности» («История русской литературы», Академия Наук СССР, т. IV, 1947, стр. 447). В поэтической форме эта проблема получает у Львова свое выражение в посвящении к либретто комической оперы Е. И. Фомина «Ямщики на подставе — игрище невзначай», написанной Фоминым в 1787 году и в том же году поставленной в Петербурге.

В этом посвящении он пишет:

Я от тебя не потаю;
По нотам мерного я не причастен вою,
Доволен песенкой простою,
Ямскою, хватской, удалюю;
Я сам по русскому покрою
Между приятелей порою
С заливцем иногда пою.

Та же проблема разрабатывается Львовым в его статье «О русском народном пении», включенной в качестве предисловия в первое издание «Собрания народных русских песен с их голосами». Впоследствии в это «Собрание» из оперы «Ямщики на подставе» были включены песни: «Высоко сокол летает» (№ 34) и «Дорогая ты моя матушка» (№ 29). В опере мелодия этой последней песни дана с текстом: «Ретиво сердце молодецкое». Заимствование этих песен из оперы «Ямщики на подставе» в сборник Львова-Прача дает нам возможность сделать три вывода. Во-первых, заимствование в этот сборник песен из оперы, в сочинении которой участвовал Львов как либреттист, является еще одним свидетельством значения его роли как составителя сборника. Во-вторых, в этом мы видим теснейшую связь работы по собиранию и популяризации народно-песенных материалов с творческой деятельностью в области создания русского национального композиторского стиля. И, в-третьих, здесь мы имеем лишнее доказательство того, что составители ранних сборников русских народных песен широко использовали при их составлении уже имевшиеся ранее записи народных песенных мелодий.

Наиболее важным в историческом отношении результатом движения Львовым проблемы народности и национальности было создание им «Собрания народных русских песен». Этот выдающийся по своему музыкально-историческому значению труд больше чем все остальные работы Львова содействовал известности его имени вплоть до наших дней.

* * *

Что же касается характеристики Прача, имеющейся в статье Пальчикова, то она не в достаточной степени объективна. По Пальчикову, Прач — известный в свое время композитор, широко использовавший в своих произведениях русскую народную тематику, и фортепианный педагог — «весьма вероятно» был приглашен Львовым лишь «для записывания песен с голосов поющих» и «очень может быть» (подчеркнуто мною.—В. Б.), что был даже гармонизатором этих песен, будучи, вероятно, «хорошо оплачен» за эту работу. Правильно оценивая роль Львова в составлении «Собрания народных русских песен», Пальчиков, вопреки полной очевидности, склонен отрицать даже возможность какого-либо участия Прача в оформлении этого «Собрания».

По данным, имеющимся главным образом у Финдейзена, Иван (Ян, Иоганн-Готфрид) Прач — композитор, капельмейстер, музы-

кальный педагог и клавикордный мастер — был чехом по своему происхождению, родился в Силезии и в конце 70-х годов XVIII века переселился в Россию, в Петербург, где и занялся творческой, музыкально-педагогической и практической работой. В 1780—1790-х и в 1791—1795-х годах он был учителем музыки в Смольном институте благородных девиц. Одновременно, с 1 января 1784 года, он поступил на службу в дирекцию придворных театров, будучи определен «для обучения находящихся при Театральном училище малолетних мальчиков и девушек музыке на клавикордах» (Финдейзен: «Очерки по истории музыки в России», т. II, стр. 322). Кроме упомянутых Пальчиковым работ Прача: клавиров опер «Горе-богатырь Косометович» Мартина и «Февей» Паскевича (1789.—Здесь и далее приведены даты издания работ Прача), «Аллеманды» для фортепиано (1794), «Фанданго» для фортепиано (1795), «Двух русских песен» для клавесина (1796) и Вариаций на тему русской песни «Ах ты, Ванька, ты Ванька горюнь» (1831), — его перу принадлежат также упоминаемые Финдейзеном: «Большая соната» для виолончели и фортепиано ор. 6, «12 вариаций для фортепиано» (1802), «Большая соната из русских песен» для фортепиано (1806), «Печальный марш» на погребение М. И. Кутузова (1813), Восемь вариаций на тему русской песни «Ты поди, моя коровушка, домой» (1815) и «Полная школа для фортепиано» (1816). После 1816 года Прач скончался.

Главнейшей работой Прача, сделавшей широко известным его имя вплоть до наших дней, была гармонизация им мелодий русских народных песен в составленном Н. А. Львовым «Собрании народных русских песен с их голосами», «положенными на музыку Иваном Прачем», в первом издании включавшем в себя 100 песен и в последующих — 150 песен.

* * *

Как уже об этом было сказано, сборники Трутовского и Львова-Прача были первыми печатными собраниями русских народных песен, имеющими крупное музыкально-историческое значение. Они вышли в свет почти одновременно, но имели разную историческую судьбу: сборник Львова-Прача приобрел широчайшую известность, в то время как сборник Трутовского оставался в поле зрения одних только специалистов — музыкальных историков и фольклористов.

Для этого были свои основательные причины. И главной из них было то, что и в художественном, и в научном отношении сборник Львова-Прача ближе отвечал запросам передовых людей своего времени, чем сборник Трутовского. Хотя, надо сказать, и этот сборник имел свои достоинства, к которым нужно отнести как высокую ценность его песенного материала, так и некоторые примечательные качества обработок песенных мелодий, в которых Трутовский ближе чем Прач подходил к передаче широты стиля русских протяжных песен, хотя и пользовался при этом предель-

но скромными средствами двухголосного склада. Имея в виду прежде всего интересы исполнителей и располагая в нем материал на основе простого чередования между собой протяжных и скорых популярных в его время песен, Трутовский, одновременно, не смог полностью удовлетворить запросы этих исполнителей качественной стороной своих скупых в отношении звучания и фактуры обработок песенных мелодий. Это сразу же выяснилось, когда после выпуска в свет первых трех частей сборника Трутовского (1776—1779) появилось в 1790 году первое издание сборника Львова-Прача. Наличие в последнем более разработанного фортепианного сопровождения, чем это было в сборнике Трутовского, вынудило последнего в четвертой части своего сборника (1795) и во втором издании его первой части (1796) обогатить фактуру сопровождения песенных мелодий. Но и при этом ему не удалось достичь той степени художественно-технического качества своих обработок русских народных песен, которое обеспечило бы им широкую популярность среди исполнителей.

К этому нужно еще прибавить, что сборник Трутовского не удовлетворял запросам передовой русской интеллигенции своего времени, ставившей перед собой более серьезные задачи—развертывания борьбы за утверждение национальных демократических идеалов в русской культуре и в русском искусстве. Можно с уверенностью предполагать, что выход в свет первых частей «Собрания русских простых песен с нотами» Трутовского послужил поводом для горячих обсуждений в кружке Н. А. Львова проблем русского народного песенного творчества и что здесь выработался тот план издания материалов русского народного песенного творчества, который и был осуществлен Львовым при сотрудничестве Прача. В задачи нового издания входило: в отношении подбора русского народного песенного материала—дать сколько возможно цельную картину развития русского народно-песенного творчества, а в отношении научного обоснования целей всего издания—снабдить его предисловием, которое содержало бы его общую характеристику как народно-национального достояния и как основы для развития русской национальной композиторской школы. Это видно из содержания статьи Н. А. Львова «О русском народном пении», служащей «предуведомлением» к первому изданию «Собрания». «Можно себе вообразить,—пишет Львов,—какой богатый источник представит собрание сие для талантов музыкальных... для самых сочинителей Опер, какое славное употребление могут сделать они и из самой странности музыкальной, какая есть в некоторых песнях наших». И далее: «Может быть не бесполезно будет сие собрание и для самой философии... Может сие новым каким-либо лучом просветит музыкальный мир?»

В отношении музыкального материала сборник Львова-Прача включает в себя главнейшие жанры народного русского песенного творчества: песни протяжные, плясовые или скорые, свадебные, хороводные и святочные с присоединением к ним, как особого от-

дела в сборнике, песен украинских («малороссийских»). Здесь впервые вводится в русское музыковедение принцип жанровой классификации русских народных песен. Заимствуя половину песенных материалов сборника Трутовского, сборник Львова-Прача является собранием классических образцов русского народного песенного творчества, широко популярных в народе до наших дней и богато оплодотворивших творчество великих русских композиторов-классиков.

В отношении же научного обоснования этого труда, чему посвящена вводная статья Львова к первому изданию «Собрания народных русских песен», нужно сказать, что оно, будучи связано с прогрессивными идеями эпохи, носит на себе и отпечаток состояния музыковедения этой эпохи и характеризует лишь первые и не всегда уверенные шаги молодой русской музыковедческой мысли при ее передовой и положительной общей направленности.

Свою статью Львов начинает с попытки освещения вопроса происхождения музыки—мелодии—и возникновения многоголосия как основных, с его точки зрения, видов русского народного песенного творчества—песен плясовых или скорых (одноголосных (?))—«мелодических») и песен протяжных (многоголосных—«армонических»), отмечая наличие в русском народном песенном творчестве также и промежуточных песенных видов между этими основными видами. Истоки этих видов русских песен он ищет в музыке египтян и древних греков, считая древнегреческую музыку непосредственной родоначальницей русской народной песни. В «Оде Пиндара» он видит полную аналогию русской песни «Высоко сокол летает», поскольку, по его соображению, оба эти произведения, как и большинство старинных русских протяжных песен, «начинаются выходкою одного голоса, а возвышаются потом общим хором», то есть имеют сольный запев к хоровому исполнению их основного содержания. С этой неверной исторической почвы он сходит затем на твердую почву характеристики русского народного многоголосного исполнения, как замечательного и мастерского по своему складу и развитию, приводящему в изумление иностранных музыкантов (приводится в пример Паэзиелло) своей сложностью, стройностью и законченностью. В дальнейшем он переходит к интересной характеристике жанров русских протяжных, плясовых или скорых, свадебных, хороводных, святочных, подблюдных и пастушеских песен. Из всех этих жанров он отдает особое предпочтение старинным протяжным песням, отмечая также особую древность происхождения и устойчивость склада свадебных обрядовых песен. Происхождение же жанров протяжных и обрядовых песен он особенно тесно связывает с древнегреческой традицией. Не допуская даже мысли о том, что русский многоголосный народный стиль исполнения протяжных песен мог образоваться самостоятельно, он приходит к выводу, что «нет, кажется, сомнения, чтобы не заимствовали они (русские крестьяне.—В. Б.) сей части ученого пения у древних Греков ближе нежели

у каких-нибудь других народов». В жанре скорых или плясовых песен Львов выделяет группу цыганских песен, ставя при этом вопрос об их происхождении, но не разрешая его.

В связи с характеристикой жанров протяжных и плясовых или скорых песен Львов касается весьма важной проблемы развития русской крестьянской песни в городской среде и связывает появление черт этого развития с влиянием на крестьянскую песню, как он выражается, «учености», «правил» и «умножения в России музыкальных инструментов, прибавивших полутоны и другие музыкальные приятности». Считая, что новые качества в «нашем пении также, как и в пении других земель, на счёт характерной и простой народной музыки поселяются», Львов отмечает, что «из сего однако не следует, чтобы музыка от того становилась хуже, нет; но совершенства ее, будучи общими всем народам, отъемля иногда хотя и странной, но принятой народом напев, того сильного ощущения уже не производят над слухом, какое чувствует поселянин при слушании простой отечественной песни». Уточняя эту мысль, Львов отдает предпочтение старинным протяжным «гармоническим» песням перед новыми, считая одновременно, что наши новосочиненные «мелодические», то есть скорые песни «старинных несравненно лучше».

Касаясь всех этих вопросов, он, по сути дела, говорит об отличии ладового строения крестьянской русской песни от русской городской народной песни с внедрением в последнюю вводного тона. Не возражая против этого явления и считаясь с ним как с явлением художественного порядка, Львов не только не возражает против применения средств «ученой музыки» к разработке материалов русского народного музыкального творчества, но активно практически содействует широкой постановке опыта обогащения русской народной музыки музыкой «ученой». Он привлекает Прача, как пользовавшегося в его время заслуженной известностью профессионального композитора, для гармонической обработки народных русских песенных мелодий, включенных в «Собрание народных русских песен», в форме фортепианного сопровождения к ним.

В заключение своей статьи «О русском народном пении» Львов дает свою оценку этой работы Прача. В ней он особо отмечает две ее стороны.

Во-первых, Львов указывает на то, что Прач в записи мелодий обрабатываемых им песен не вносил никаких собственных изменений, в силу чего «Собрание народных русских песен», по мнению Львова, «имеет и все достоинства подлинника: простота и целостность одного ни украшениям музыкальным, ни поправкими (подчеркнуто в обоих случаях мною.—В. Б.) иногда странной Мелодии (как пример, здесь имеется в виду ссылка на запись мелодии песни «Ивушка, ивушка, зеленая моя», № 25.—В. Б.) нигде не нарушены». В силу этого Прачем, по характеристике Львова, сохранено «все свойство народного Российского

пения». Поскольку в сборниках Львова-Прача и Трутовского нашло место много записей русских народных мелодий из рукописных песенных сборников и из других источников (как опера «Ямщики на подставе» и другие), постольку «подлинником» их следует считать их популярные в городском традиционном исполнении и зафиксированные во многих рукописных копиях редакции конца или второй половины XVIII века.

Во-вторых, Львов оценивает работу Прача по гармонизации русских народных песенных мелодий «Собрания» как исполненную «с возможным рачением» и выразившуюся в успешном решении трудной задачи, «что бы, не повредя народной Мелодии, сопроводить оную правильным басом, который сам был бы в характере народном».

Полностью согласиться с этой оценкой мы, конечно, не можем. Подходя к оценке работы Прача в современных ему исторических условиях возникновения и развития национального русского гармонического стиля, мы должны прежде всего учесть то, что Прач работал, во-первых, над русским народным песенным материалом в его городской редакции конца XVIII века; что, во-вторых, ладовая специфика русской крестьянской песни в его время еще не была выявлена так, как она была выявлена к середине XIX века, и что, в-третьих, поэтому к оценке гармонического языка обработок русских народных песен Прача мы должны подходить не с точки зрения современных нам требований к работам этого рода, а с точки зрения соответствия их стилю современной Прачу эпохи. И в этом отношении оценка работы Прача, сделанная Львовым и выше приведенная нами, может быть принята только с оговоркой, как работа, выполненная с возможным для развития художественных и музыкально-технических средств его эпохи приближением к выполнению принятой им на себя задачи, в чем и нужно видеть ее положительную и прогрессивную ценность. Вопрос этот требует еще специальной разработки в связи со специальным изучением гармонического музыкального языка той эпохи во всех видах его использования в различных музыкальных памятниках этой эпохи.

Указание статьи Львова на трудность «собрать голоса народных неписанных на нескольких тысячах верстах рассыпанных песен и положить оные на ноту часто с фальшивого пения неискующих певцов» (подчеркнуто в обоих случаях мною.—В. Б.) никак не может быть принято сколько-нибудь всерьез. Сборник составлялся в Петербурге, никаких специальных экспедиций вглубь России для сбора народно-песенных материалов при этом не организовывалось. По меньшей мере половина песенных мелодий и текстов к ним была заимствована в «Собрание народных русских песен» из печатных (Трутовский) и рукописных сборников и некоторых художественных произведений (современных опер). То же следует сказать и о

второй, упоминаемой Львовым, трудности—записи песенных мелодий «на ноту часто с фальшивого пения неискусных певцов», что находится в противоречии с высокой оценкой Львовым мастерства пения русских народных исполнителей, при котором, казалось бы, должна была отпасть необходимость обращения к «неискусным певцам» при собирании и записи песенных материалов.

* * *

Львов умер в 1803 году. Второе, расширенное издание «Собрания народных русских песен с их голосами» было издано в 1806 году. Оно предварялось «Предуведомлением», являющимся новой, значительно переработанной редакцией статьи Львова «О русском народном пении», помещенной в первом издании «Собрания». Принадлежала ли эта переработка Львову, или же она была сделана другим лицом, нам пока неизвестно. Новое «Предуведомление», в основном, содержит в себе в мало измененном виде основную характеристику русской народной песни и ее основных видов, а также заключительную часть первой редакции предисловия, но начисто отказывается как от постановки вопроса о происхождении музыки, так и от теории зависимости русской народной песни от древнегреческой музыки. Это ясно свидетельствует о том, что эта теория Львова вызвала серьезную общественную критику и существенные возражения. Следы этого можно видеть в следующих отрывках из статьи Ф. П. Львова «О пении в России» (СПБ., 1834): «Предисловие, при двух начальных изданиях («Собрания народных русских песен с их голосами».—В. Б.) напечатанное, имеет то достоинство, что просвещенный человек, природный Русский, за 40 лет с лишком перед сим написавший оное, первый обратил внимание на исследование действительного происхождения наших народных песен, и, судя по образу их сложения, по употреблению их в некоторых народных играх, по сходству, какое он нашел в них с известным Гимном Немезиде и Одою Пиндара, отысканными, переведенными и изданными Киршером и Бюретом, он заключил, что песни наши вышли из Греции. Не отъема никак достоинства автора помянутого предисловия, автора, который первый, можно сказать, открыл достоинство нашего народного пения, я буду иметь честь объяснить, что, по новейшим историческим исследованиям, песни наши принадлежат Славянам. Что песни народные сопровождают у нас важнейшие обстоятельства жизни, как я сказал выше, показывают то разные напевы песен протяжных, плясовых, святочных, свадебных и хороводных. Что они отличаются напевами по состояниям, доказывают то песни солдатские, ямские, бурлацкие, цыганские, и проч. Что песни наши не заемные, не приемыши, показывает то собственное их сложение, оригинальность, Поэзия, с ними нераздельная, и наконец исторические открытия» (стр. 46—47). «Впрочем, когда бы наши песни не имели силы вдохновения и были бы пришлецами других стран, могли ль бы они так близко сродниться с Русским сердцем, быть неразлучными подругами и в горе, и в пылкой люб-

ви, и в обычаях, и в радости? — Поёт наш народ, идучи на бой, и с бою, и на работу, и с работы, и в ясный день, и в ненастный: он песнею облегчает труд, словом, в пении вся его отрада и вся его радость» (стр. 50—51). И вывод из всего, ранее сказанного: «Предоставляя господам ученым решить дело о происхождении наших песен, я остаюсь уверенным, что они вышли не от Греков, а из теплого Русского сердца; что они действительно нам родные, и что краткия наши мелодии по времени разовьются, если чужие напевы искусною и сложною гармониею украшенные, и крайняя наша склонность к подражанию всему иностранному, не заглушат их» (стр. 66).

В связи с этим, в начале «Предуведомления» ко второму изданию «Собрания народных русских песен», повторенного и в третьем издании его, вопрос поставлен в другую плоскость и ограничен рамками выяснения вопроса об авторах русских народных песен. В изложении этого вопроса автор «Предуведомления» или, вернее, редактор статьи «О русском народном пении», исходя из неправильного по существу противопоставления видам массового народного песенного творчества профессиональных видов западноевропейского песенного творчества — песен французских трубадуров и шотландских бардов, авторство произведений которых во многих случаях было известным, — приходит к констатации безмянности в целом произведений русского народного песенного творчества, в силу чего подчеркивает особо важную их черту — принадлежность их в России всему народу. Уточняя этот вопрос, он говорит, что «по содержанию некоторых из них можно догадываться, что сочинители (их.—В. Б.) были козаки, бурлаки, стрельцы, старых служб служилые люди, фабричные, солдаты, матрозы, ямщики; но начало старинных песен, как то свадебных и хороводных скрывается во мраке древности». В непосредственной связи с этим находится утверждение автора «Предуведомления» о том, что при углубленном знакомстве с русскими народными песнями должно «еще более увериться, что нет народа толь способного к сложению оных, как Русский». В вопросе возникновения песен русских цыган автор «Предуведомления» не сомневается в том, что и эти песни были сочинены русскими и считает, что цыгане «выбрали из наших песен приличнейшие, и, придав им пением своим более живости, сделали их несравненно удобнее для скорой пантомимной пляски». В числе обрядовых песен в новом «Предуведомлении» упоминаются еще семицкие песни, ранее не упомянувшиеся. В него введен также небольшой абзац с кратким замечанием о русском народном стихосложении, представляющем «стихи многообразных родов и мер», отличающиеся «правильностью просодии» и «удивительным согласием сей последней с музыкаю». В эпизод, характеризующий возможность положительного значения материалов «Собрания народных русских песен» и «для самой философии», вводится вставка, содержащая указание на большое этическое значение и воздействие русских народных пе-

сен и о наличии в их содержании мотивов патриотизма, прославления храбрости и отваги русских, уважения к родителям и верности в любви. Но в то время как слово «мужик», встречающееся в предисловии к первому изданию «Собрания», в «Предупреждении» к его второму изданию заменено более демократическим словом «простолудин», в нем одновременно в качестве похвального морального качества, которое должна воспитывать в русском человеке народная песня, упоминается верноподданническое «священное подобострастие к государям» — черта, совершенно отсутствующая в предисловии к первому изданию. Ни в предисловии к первому изданию, ни в «Предупреждении» ко второму изданию «Собрания народных русских песен с их голосами», в которых указывается на трудность собирания русских народных песен на всем обширном пространстве России, ни слова не говорится о широком использовании при составлении «Собрания» печатных и рукописных источников с записями мелодий и текстов русских народных песен.

* * *

Первое издание «Собрания народных русских песен с их голосами», включавшее в себя сто песен, имело следующий порядок изложения песенного материала:

- песни протяжные (34),
- песни плясовые или скорые (42),
- песни свадебные (6),
- песни хороводные (9),
- песни святочные (3) и
- песни украинские (6).

Во втором и третьем изданиях «Собрания», включавших в себя 150 песен, порядок изложения песенного материала был несколько изменен, и хороводные песни были даны раньше свадебных. Кроме того, весь материал был разделен на две части следующим образом:

- песни протяжные (по 24 песни в обеих частях),
- песни плясовые или скорые (по 30 песен),
- песни хороводные (по 5 песен),
- песни свадебные (по 5 песен),
- песни святочные (по 3 песни) и
- песни украинские (по 8 песен).

Но при этом из песен первого издания во второе издание не были включены две песни: «разбойничья» песня «Ты воспой, воспой, млад жавороночик» из протяжных песен и «Ах! вы, кумушки, голубушки подружки» из скорых песен. И две песни: «Молодка молодка молодая» и «Ивушка, ивушка зелёная моя» — были перемещены из отдела протяжных песен в отдел плясовых песен. Пропуск песни «Ах! вы, кумушки, голубушки подружки» был сделан по неизвестной причине, что же касается песни «Ты воспой, воспой, млад жавороночик», то она была заменена песней «Как на дубчике два голубчика», исполняемой на ту же мелодию. Ни в пер-

вое, ни во втором издании сборника Львова-Прача не была включена опубликованная в третьей части сборника Трутовского (изданной в 1779 г.) песня разинского цикла «Что да на матушке на Волге», хотя донская песня о Карамышеве времен борьбы казачества за свои вольности «Ещё вниз то было по матушке Камышенке реке» (№ 17) и историческая песня о Петре I «Что пониже было города Саратова» (№ 4) с разоблачением взяточничества Меньшикова были взяты в сборник Львова-Прача из сборника Трутовского. В условиях осуществления реакционных мероприятий Екатериной II в области внутренней политики и жестокого гонения, которому стали подвергаться передовые деятели России после взрыва крестьянской войны под предводительством Пугачева и Великой французской революции 1789 года, печатание таких песен, как песни народных восстаний, во всяком случае было невозможным. В связи с этим следует также особо отметить, что выход в свет первого издания «Собрания народных русских песен» Львова-Прача в 1790 году совпал с датой выхода в свет «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и с его арестом и ссылкой в Сибирь. Но все же в сборник Львова-Прача в раздел украинских песен была включена песня «В славном городе Переяславе» (№ 148), относящаяся ко времени крестьянско-казацких восстаний и антифеодального народного движения на Украине в 1693—1696 годах, жестоко усмирявшихся компанейцами и сердюками — наемной гвардией гетмана Мазепы.

Что же касается тематики и содержания основной части песен сборника Львова-Прача, то они в целом сходны с тематикой и содержанием песен сборника Трутовского, все же несколько отличаясь от последних. Как и у Трутовского, у Львова-Прача основную группу песен составляют ценные образцы протяжных (лирических) и скорых песен. Среди них имеется значительное количество песен о тяжелой доле русской женщины в старом быту, как песни: «Скучно, матушка! голова болит» (№ 39), «Ах! вечер тоска нападала» (№ 38), «Не пой, не пой, мой младенькой соловейко» и другие. В сборнике получила свое отражение тематика протеста против монашества в песнях: «За святыми воротами черника гуляла» (№ 76) и «Не спасибо игумну тому» (№ 122). В основном, песни сборника Львова-Прача — это песни крестьянского происхождения, как на это уже указывалось. Городских песен, как песни: «Получил письмо от девушки сей час» (№ 37), «Я не знала ни о чём в свете тужить» (№ 45), «Не бушуйте вы, ветры буйные» (№ 11) и другие, в сборнике немного. И все они и по литературному, и по музыкальному складу приближаются к крестьянским песням и не принадлежат к группе песен-романсов, некоторое количество которых, как «Ты, кукушечка лесная», «У речки птичье стадо я с утра стерегла», «Заря утренняя взошла» и другие, имеются в сборнике Трутовского. В сборнике Львова-Прача отсутствуют также и солдатские ура-патриотические песни, также включавшиеся Трутовским в его сборник. Все это свидетельствует о гораз-

до большей тщательности и обдуманности подбора песенного материала в сборнике Львова-Прача, чем это мы видели в сборнике Трутовского.

Разделяя песенный материал первого издания «Собрания» на две части во втором издании его, составитель или редактор второго издания (кто был он — нам неизвестно) не всегда последовательно разбивал песни первого издания на пары и одну песню каждой такой пары помещал в первую часть, а другую во вторую, что можно видеть в сводной таблице песен разных изданий «Собрания», приведенной в конце его настоящего издания. К каждой из образовавшихся таким образом двух групп песен были добавлены новые песни, чтобы в каждой части и в каждом отделе нового издания было по равному числу песен.

Пальчиков в своем издании «Собрания народных русских песен» по неизвестной причине и без каких-либо к тому оснований нарушил последовательность как отделов первых изданий «Собрания», так и порядка песен внутри каждого отдела и дал в своем издании его сначала хороводные песни, а затем плясовые или скорые, протяжные, свадебные, святочные и украинские.

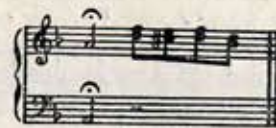
В настоящем издании «Собрания народных русских песен» Львова-Прача восстановлен порядок отделов первого издания. И в каждом отделе песни разделены на две группы: сначала дана группа песен первого издания, а затем — песни, добавленные во втором издании. Это дает возможность читателям нового издания «Собрания» наглядно видеть разницу между первым и вторым его изданиями, а также облегчить работу исследователей ранних сборников русских народных песен и в первую очередь сборников Трутовского и Львова-Прача, судьбы которых тесно связаны одна с другой. Кроме того, в настоящее издание включены обе песни, выпущенные во втором издании «Ты воспой, воспой, млад жавороночек» (№ 33) и «Ах! вы, кумушки, голубушки подружки» (№ 85), а святочная песня «Уж я золото хороню» (№ 131) приведена в двух различных ее редакциях, имеющих в первом и во втором изданиях «Собрания».

Таким образом, настоящее издание «Собрания народных русских песен с их голосами» включает в себя не 150, а 152 песни.

Нотный текст «Собрания народных русских песен с их голосами» в настоящем издании дан по первым изданиям «Собрания» со введением в него лишь некоторых уточнений. Так, в некоторых песнях с различными voltaми в конце песни добавлены обозначения этих volta с дополнительными указаниями: «Для повторения» и «Для окончания». Это нужно было сделать потому, что у Прача в одних случаях был один порядок этих volta и в других — другой, что может путать исполнителя, как, например, в песнях: «Ах ты, Волга, Волга матушка» (№ 15), «Не спасибо игумну тому» (№ 122), «Улица, улица, широкая моя» (№ 99) и др.

Во многих песнях, как №№ 2, 8, 10, 16, 17, 18 и многие другие, во второй половине заключительного такта первого куплета песни

после ферматы сделан поворот к повторению куплетов песни, как, например, в песне «Ах ты, сад ли, ты мой садочик» (№ 2):

Все такие случаи оставлены без изменений. В некоторых песнях, как песни: «Уж я золото хороню» (№ 131) и «Да просив мене Горасим» (№ 151) для удобства исполнения целиком выписаны все внутренние повторы мелких отделов песни.

Следует особо отметить, что Прач в своих обработках песен «Собрания» за единственным исключением (песня «Ах, талан ли мой талан такой» — № 9) не пользуется динамическими оттенками и лишь в весьма редких случаях ставит лиги над небольшими группами нот, что производит впечатление случайности. В единичных случаях, как в песне «Ты воспой, воспой, млад жавороночек» (№ 33), у него отсутствует обозначение темпа.

В своих обработках Прач помещает песенную мелодию в правой руке сопровождения, всегда удваивая таким образом партию голоса, и свое сопровождение излагает, по большей части, в легком аккордовом стиле, связанном рядом черт сходства со стилем русского кантового трехголосия, примером чему может служить хотя бы обработка песни «А мы просу сеяли, сеяли» (№ 121):

Иногда этот стиль используется в несколько более обогащенном виде, как, например, в песне «Говорила я другу милому» (№ 14):

дру - гу ми - ло - му

В некоторых случаях мелодия песни, излагаемая в правой руке или одногласно, или же в терциях и секстах, сопровождается фортепианной гармонической фигурацией в левой руке, как в песне «Окол Дону, окол Дону» (№ 124):

Andante

О - кол До - ну о - кол До - ну,

о - кол ти - хо - вь Ду - на - ю.

или же в песне «Как вечер тоска нападала» (№ 38):

Andante

Ах! ве - чор тос - ка на - па - да - ла:

Займствуя из сборника Трутовского концертную обработку украинской песни «На берегу у ставка» (№ 152), сделанную И. Козловским, на что ни у Трутовского, ни тем более у Прача нет никаких указаний, Прач изменяет фактуру ее фортепианного сопровождения, приближая ее к основному характеру своих обработок. Наконец, свою обработку святочной песни «Уж я золото хороню» (№ 131) он делает в несколько более свободном и разработанном стиле, чем стиль его остальных обработок, приближаясь в жанре этой обработки к жанру концертной обработки и пользуясь при этом примером обработки песни «На берегу у ставка».

Следует обратить особое внимание на то, что в нескольких обработках украинских песен, как песен: «В славном городе Переяславе» (№ 148), «Ой! на грече бильый цвиг» (№ 150) и «Да просив мене Горасим» (№ 151), в конце куплетов даны фортепианные отыгрыши, в то время как в обработках всех остальных песен ни инструментальных вступлений, ни заключений Прач не дает. Поскольку прием введения отыгрышей для заключения песенных куплетов ведет свое происхождение с Украины,—применение его мы можем видеть в сборнике украинских народных песен А. Едлички, а использование также у А. А. Алябьева в одной из его обработок «Шести украинских песен»,—постольку можно считать, что эти три песни представляют собой еще один случай заимствования в «Собрание народных русских песен» материала из других, пока неизвестных нам источников.

Займствуя песни из других источников, Прач иногда вносил некоторые изменения в их запись. Так, во взятых из сборника Трутовского песнях: «Ах! по морю» (№ 46) и «Как на дубчике два голубчика» (№ 48) Прач в первой из них переставляет тактовые черты в двухчетвертном такте, не меняя самого такта, и во второй тактовое обозначение 6/8, имеющееся у Трутовского, заменяет обозначением в 3/8. В первом случае он не достигает успеха, поскольку пятитетвертная основа строения начальных фраз этой песни не допускает записи их в двухдольном такте. Во втором же случае Прач улучшает запись Трутовского, так как сложение ее мелодии из фраз по 9/8 выглядит естественнее при записи ее в такте в 3/8, как это сделано у Прача, чем в неправильной записи ее в такте в 6/8, как это имелось у Трутовского. Для удобства сравнения мелодий, включенных в сборник Львова-Прача из сборника Трутовского, все эти мелодии даны в редакции Трутовского в особом Дополнении к настоящему изданию.

Одним из важнейших вопросов, связанных с ранними русскими песенными сборниками и прежде всего со сборниками Трутовского и Львова-Прача, является вопрос трактовки в них многоголосных, или, как говорит Львов, «армонических» народных русских песен. Они, как правило, даются в них в одногласном изложении. Ряд таких одногласных редакций многоголосных русских песен имелся в рукописных пе-

сенных сборниках, откуда и попадал в печатные собрания русских народных песен в виде редакций, освященных долгой традицией их одноголосного исполнения в русской интеллигентной среде XVIII века. Включение в сборник Львова-Прача песни «Высоко сокол летает» (№ 34), заимствованной в сборник из оперы Фомина «Ямщики на подставе», дает нам важный материал и наглядный пример для понимания процесса образования одноголосных редакций многоголосных русских песен в рассматриваемую нами эпоху. Для этого мы ниже даем сравнение прачевской одноголосной редакции песни «Высоко сокол летает» с ее хоровым изложением в опере «Ямщики на подставе». В нижеприводимом примере на верхней строчке дана прачевская одноголосная редакция этой песни, а на остальных нижних строчках ее фоминский хоровой оригинал. Для своей одноголосной редакции этой песни Прач сначала берет без изменений 13 тактов ее одноголосного запева, исполняемого двумя тенорами. Затем он использует 10 тактов партии сопрано, 4 такта партии альты, 5 тактов партии сопрано и 5 тактов партии альты:

Вы-со-ко со-кол, вы-со-ко
 Moderato
 2 Тенора
 Вы-со-ко со-кол, вы-со-ко

со-кол, со-кол, вы-со-ко со-кол
 Вы-со-ко со-кол
 Вы-со-ко со-кол
 со-кол, со-кол, вы-со-ко
 Вы

ле-та-ет, вы-со-ко со-кол
 ле-та-ет, вы-со-ко со-кол
 со-кол со-кол ле-та-ет,
 со-кол вы-со-ко
 со-кол со-кол, вы-со-ко со-кол, вы-со-ко

высоко-со-кол ле-та-ет, вы-со-ко со-кол
 со-кол,
 высоко-со-кол ле-та-ет, вы-со-ко
 высоко-со-кол, высоко-со-кол ле-та-ет, вы-со-ко
 высоко-со-кол ле-та-ет, вы-со-ко ле-

ле-та-ет, вы-со-ко, вы-со-ко со-кол.
 вы-со-ко, вы-со-ко со-кол.
 -ко со-кол, высоко-ко со-кол.
 та-ет вы-со-ко, высоко-ко со-кол.
 -та, вы-со-ко со-ко

Произвольно выбирая из многоголосной ткани этого хора отдельные попевки, Прач образует свою одноголосную его редакцию и затем, полностью отвлекаясь от многоголосного оригинала с его одноголосным запевом и многоголосной основной частью, рассматривает свою редакцию как самостоятельное мелодическое целое и применяет к ней свой метод обработки, выработанный им в его гармонизаторской практике в работе над русским народным песенным материалом. Обращаясь же к самому хоровому оригиналу прачевской обработки песни «Высоко сокол летает» из оперы Фомина, мы не можем считать его изложенным в подлинном народном многоголосном стиле, а лишь в композиторском преломлении этого стиля, в значительной мере близком к народному стилю, но не тождественном с ним. И сравнение многоголосного хора Фомина с его одноголосной редакцией, сделанной Прачем, может служить ярким свидетельством того, что творческое постижение русского народного многоголосного стиля предвзяло его теоретическое изучение и освоение, которое, начавшись с конца XVIII века, привело к по-настоящему положительным результатам лишь через сто лет в работах Е. Э. Линевой в связи с изучением произведенных ею в 1897 году фонографических записей русских народных песен. Гениальным примером такого творческого постижения русского народного многоголосного стиля является создание А. П. Бородиным его знаменитого хора поселян из четвертого действия оперы «Князь Игорь» — «Ох, не буйный ветер завывал».

Интересным примером попытки «возвращения» прачевской одноголосной редакции многоголосной песни в ее основной многоголосный вид является следующая хоровая редакция песни «Ах ты, поле мое, поле чистое» (№ 20), сделанная В. П. Прокуниным в его совместном с Н. М. Лопатиным «Сборнике русских народных лирических песен» (№ 7):

Довольно медленно. $\text{♩} = 56$

Ах, ты, по - ле мо - е,

The image shows a musical score for a song. It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The tempo is marked 'Довольно медленно' (Moderato) with a metronome marking of 56. The key signature has one flat (B-flat). The vocal line starts with the lyrics 'Ах, ты, по - ле мо - е,'. The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern in the right hand and a more complex rhythmic pattern in the left hand.

The image shows a musical score for a song. It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The tempo is marked 'mf'. The key signature has one flat (B-flat). The vocal line starts with the lyrics 'по - ле чи - сто - е.' The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern in the right hand and a more complex rhythmic pattern in the left hand.

Прокунин трактует эту песню как хоровую песню с сольным запевом. Эту особенность склада русских народных многоголосных песен в нескольких случаях отмечает Трутовский в своем «Собрании русских простых песен с нотами» и совершенно упускает из виду Прач в своих гармонизациях хоровых песен, что особенно наглядно выразилось в описанной нами его редакции и гармонизации песни «Высоко сокол летает».

* * *

Как нотный текст и расположение песенного материала в настоящем издании «Собрания народных русских песен с их голосами» Львова-Прача даны по первым изданиям «Собрания», так же по этим же изданиям здесь воспроизводится и словесный — поэтический — текст песен «Собрания», при возможно более точном следовании первоначальному оригиналу, но в современной нам орфографии. Это сделано с той целью, чтобы так же, как и в нашем издании «Собрания русских простых песен с нотами» Трутовского (1953 года), сохранить стиль и особенности подлинника и эпохи его возникновения. Это в равной степени относится как к текстам русских, так и украинских песен. Замена текста произведена лишь в подблюдной песне «Уж как слава тебе, боже, на небе, слава», текст которой был предназначен в первом издании «Собрания» для верноподданнического прославления Екатерины II. Песня в настоящем издании начинается словами: «Слава на небе солнцу высокому» с использованием отрывков текста этой подблюдной песни из сборника И. Сахарова «Песни русского народа» (СПБ, 1838).

При рассмотрении вопроса о песенных текстах в «Собрании народных русских песен» Львова-Прача следует прежде всего обратить внимание на наличие в «Собрании» значительного количества разночтений между песенным текстом, подписанным под нотами, и текстом, напечатанным отдельно, что свидетельствует о недостаточном внимании Прача к подтекстовке песенного текста

вкоренился навсегда,
Я куда не оглянуся,
везде зрится мне тень твоя,
И мне мнится что я не своя,
сердце моё всё тебе отдано,
Заплати ж жестокий мой,
за мою любовь к тебе,
Заплати ты не золотом,
заплати не серебром,
Не алмазом не яхонтом,
не бурмитским жемчугом,
Заплати же ты мне одним,
ты скажи, что я люблю тебя.

Сплошной чертой здесь подчеркнуты четырехстопные хореические полустрочки с «правильной просодией», и прерывистой чертой — полустрочки, особо противоречащие основному ритмическому складу стиха.

Вторым моментом, заслуживающим быть особо отмеченным, является то, что ряд песенных текстов у Львова-Прача, как и во многих других случаях, дается без учета их соответствия строению песенной формы. Примером этому может служить запись текста песни «Улица, улица широкая моя» (№ 99). Текст этой песни, в соответствии со строением песенного куплета, должен распадаться на пары строчек, в то время как в нем имеются и трехстрочные смысловые образования, что свидетельствует о невыдержанности строфного членения текста, затрудняющей подтекстовку текста этой песни под ее мелодию при ее исполнении. Приводим текст этой песни с обозначением прямыми скобками его деления на строфы из двух и из трех строчек:

[Улица, улица широкая моя,
Травка, муравка, зелёненькая!
Знать-то мне по улочке не хаживати,
Травку муравку не таптывати,
На свою любезную не глядывати.
Вон моя любезна под окошечком сидит,
Под окном сидит, таку речь говорит:
Мальчик ты, мальчик молодинькой,
Удалая головушка твоя!
Не садися ты возле меня.
Возле меня, красной девицы души,
Возле отечкой дочери:
Грозен, грозен батюшка,
Грозней тово матушка,
Не пускают на улицу гулять;

[Пустят, не пустят при вечере,
При вечере, при вечерней при заре.
А я молодёшничка догадлива была,
Прялочку взяла, на посиденочку пошла;
Куры воспели, домой нейду,
Другие воспели не думаю идти,
Третьи воспели, заря взошла,
Заря взошла [я] домой пошла.

Наиболее естественным способом исполнения этого текста с мелодией песни является повтор средней строчки в каждой из ее трехстрочных смысловых групп, например:

[Знать-то мне по улочке не хаживати,
Травку муравку не таптывати,
Травку муравку не таптывати,
На свою любезную не глядывати.

* * *

Резкой критике подвергался у Прача стиль его гармонизаций русских народных песенных мелодий как лишенный русских национальных черт. Одним из достаточно суровых, но в своем существе правильных суждений по этому поводу является оценка работы Прача А. Н. Серовым в его статье «Русская народная песня, как предмет науки», цитируемой нами здесь по изданию «Избранные статьи», т. I, 1950 г. (стр. 102—103). Серов пишет, что «по гармонизации песен, разработанной Прачем, видно, что он не был в состоянии отрешиться хоть сколько-нибудь от формы итальянско-немецкой музыки» и что «не богатая гармонизация его в духе царившей в то время моцартовой школы, большое пристрастие к септаккорду в его «обращениях» (Umkehrungen) и к самым обыкновенным каденцам заставляли Прача смотреть на русские мелодии сквозь эту призму,—отчего многие песни вышли у него похожими на мотивы экосезов и матрадур, т. е. танцев ему современных». Это не помешало, однако, Серову, с одной стороны, назвать сборник Львова-Прача «замечательным с музыкальной стороны» и, с другой стороны, признать, что «и десятки лет спустя, после Прача, взгляд на типичность русской песни между присяжными музыкантами мало переменился (подчеркнуто мною.—В. Б.)». Говоря это, Серов добавляет, что об этом в первую очередь свидетельствует сборник Даниила Кашина «115 русских народных песен для пения и фортепиано» (Москва, 1833), в котором, сравнительно с Прачем, «с музыкальной стороны успеха никакого еще не заметно», хотя в отношении песенного материала сборник Кашина является «все-таки драгоценностью».

В основе вышеприведенной оценки Серовым гармонической работы Прача, как и работы Кашина, лежит указание на значение исторического фактора в развитии русского национального гармонического стиля, именно на наличие невыработанности типичных черт этого стиля в конце XVIII и в начале XIX века, во время появления первых печатных сборников русских народных песен. И в этом — правильность оценки Серовым роли как Прача и Кашина, так и других деятелей того же времени в области разработки русского национального гармонического стиля, вносящих каждый свой вклад в его развитие. В нашей вводной статье к «Собранию русских простых песен с нотами» Трутовского (в издании 1953 года) мы даем сравнение обработок четырех песен, сделанных Трутовским, Прачем и Римским-Корсаковым. Эти песни следующие: «Ходила младёшенька по борочку» (№ 58), «Я сидела либо день либо два» (№ 70), «Из под камешка, из под белова» (№ 94) и «Уж как по мосту мосточку» (№ 64). Между обработками всех этих песен тремя вышеназванными композиторами имеется ряд общих черт, наглядно подчеркивающих единство линии развития русского гармонического языка от более ранних и более простых к более поздним и более тонким и более типичным формам этого развития. Здесь же мы приводим сравнения обработок еще четырех русских народных песен, сделанных Прачем и Римским-Корсаковым в его «Сборнике русских народных песен», ор. 24 (в так называемом сборнике «100 песен»). Эти песни с транспонировкой обработок двух последних песен Римского-Корсакова в тональность обработок Прача приведены на стр. 29—32.

При сравнении между собою всех этих образцов мы видим во всех этих обработках сходство их гармонической—аккордовой и модуляционной—основы как у Прача, так и у Римского-Корсакова. Но при этом мы наблюдаем и большую разницу между Прачем и Римским-Корсаковым как в использовании ими в их обработках гармонических средств, так и в стиле этих обработок. У Римского-Корсакова гармония богаче и выбор аккордов разнообразнее, причем характеристической и типичной стороной его гармонии является применение побочных ступеней лада, что особенно наглядно видно в его гармонизации песни «Ай во поле липенька» с двукратным поворотом в ней на прерванный каданс. Но это еще не все. В то время как в фактурном отношении обработки Прача характеризуются нейтральностью их стиля, являясь простыми «гармонизациями» в узком значении этого термина,— в это же время в обработках Римского-Корсакова, как об этом уже мы говорили в предисловии к сборнику Трутовского, ярко выступают черты зрелого и богатого художественного стиля, дающие возможность композитору индивидуализировать свои обработки в связи с творческим раскрытием содержания народных русских песен и глубже и тоньше подходить к выявлению их национально-музыкальных черт.

АХ ТАЛАН ЛИ МОЙ ТАЛАН ТАКОЙ

Прач, №9

Molto andante

Римский-Корсаков, №13

Andante

У МЕНЯ ЛЬ ВО САДОЧКЕ

Allegro moderato

Прач, №69

У ме-ня ль во са-доч-ке у ме-ня ль во пре-кра-сом,

Лю-шинь-ки лю-ли, лю-шинь-ки лю-ли.

Allegro moderato

Римский-Корсаков, №31

У ме-ня ль во са-доч-ке, У ме-ня ль во пре-кра-сом,

Лю-шевь-ки, лю-ли, Лю-шевь-ки, лю-ли!

ЗАВАРУЙ, ВАРУЙ, ВАРУЙКО

Molto allegro

Прач, №86

За-ва-руй, ва-руй, ва-руй-ко,

Си-ла ма-лень-кой де-ти-но.

Allegro

Римский-Корсаков, №19¹⁾

За-ва-руй, ва-руй, ва-руй-ко, Си-ла

ма-лень-кий де-ти-ка.

¹⁾ У Римского-Корсакова в соль-диез миноре.

АЙ ВО ПОЛЕ ЛИПИНЬКА

Allegretto

Прач, № 126

Ай во по - ле, ай во по - ле,

Ай во по - ле ли - пинь - ка, ай во по - ле ли - пинь - ка.

Римский-Корсаков, № 54¹⁾

Allegretto

Ай, во по - ле, ай, во по - ле,

Ай, во по - ле ли - пинь - ка, ай, во по - ле ли - пинь - ка.

¹ У Римского-Корсакова в *фа-диез мажоре*.

***

Если Серов по существу был прав в своей оценке гармонических средств, применявшихся Прачем и его современниками в их обработках русских народных песен, как средств, не полностью отвечающих своей цели в силу их неразвитости и неразработанности в их время, то Е. Э. Линева в своей ценной работе «Великорусские песни в народной гармонизации» (вып. 1-й, СПб, 1904, стр. VIII—IX) в силу неразработанности основ музыкально-фольклорной науки в ее время высказывала неправильные суждения о ладовом строении песенных мелодий, помещенных в сборнике Львова-Прача. Приводя из этого сборника песню «Цвети, цвели цветики» (№ 49):

Записано И. Прачем (1790 г.)

Цвети, цвели цве - ти - ки, да поблэк - ли,
лю - бил ме - я ми - лень - кой да по - ки - нул.

и отметив предварительно, что «нет никакого основания предполагать, что песни сборника записаны с голосов народа», Линева пишет о записи этой песни следующее: «В этой записи привычное к народной песне ухо поражается некрасиво звучащим *соль-диез* (в двух тактах) и *ля-диез* (тоже в двух тактах). Очевидно, Прач представлял себе эту песню в современном *си миноре* и считал поэтому обязательным повышение VI и VII ступеней. На самом деле песня эта построена в натуральном миноре, без вводного тона, с тоникой в середине:

Тоника

Если мы попробуем спеть ту же песню без повышения VI и VII ступеней, как указано ниже в примере, то она будет звучать несравненно естественнее и ближе к народному складу:

Цвети, цвели цве - ти - ки, да поблэк - ли,
Лю - бил ме - я ми - лень - кой да по - ки - нул.

Только незнакомство с настоящей народной песней могло ввести Прача в подобное заблуждение».

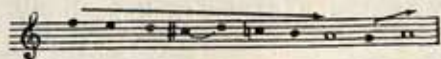
Не ставя в вину Линевой явную опечатку в воспроизведении записи этой песни у Прача — соль вместо *фа-диеза* в начале записи, — все же никак нельзя считать, что последние три такта ее записи принадлежат «современному *си минору*», поскольку последовательность тонов: *си—ля-бекар—соль-диез—фа-диез* характерна не для «современного *си минора*», а для дорийского лада *си*. Но лад этой мелодии может быть выражен в следующей звуковой формуле:

и является натуральным *фа-диез минором* с пропущенной септимой и переменной терцией, то есть ладом, принадлежащим к группе обогащенных хроматизированных русских народных ладов с тенденцией к модуляции в лад субдоминанты, что и подчеркнуто Прачем в его гармонизации этой песни, основанной на модуляции из *си минора* в *фа-диез минор*. Лад этот достаточно употребителен в русской народной песне. Другой пример его употребления, обогащенный введением вводного тона, можно видеть в отрывке из ранее по другому поводу приведенной нами песни «Вечор я у милаго при милости была» (№ 81). На том же ладу построена мелодия песни «Ивушка, ивушка зелёная моя» (№ 25):

со следующей звуковой формулой этого лада:

Ряд аналогичных примеров имеется в сборнике Римского-Корсакова «100 песен» в песнях: «Что от терема, да до терема» (№ 73, заимствована из сборника Вильбоа), «Зелёна груша в саду шатается» (№ 75) и «Веничком взмахнёт» (№ 85). Этот же лад характерен и для ряда белорусских народных песен, примеры

которых приведены в моей работе «Белорусская народная музыка» (Ленинград, 1941). Из этих примеров в одном случае (песня «Зелёна груша в саду шатается») переменность терции связана с натуральным минорным ладом, а в двух остальных случаях — с фригийским ладом. Это ставит нас перед важным вопросом хроматизации ладов русской народной песни не только в случаях введения вводного тона в разновидности минорного лада, но и в случаях более сложных явлений ладового развития и обогащения диатонической ладовой основы русской народной песни. Для Линевой, в ее время, характеризовавшееся распространением взгляда на русскую народную песню, как на песню чистого диатонического ладового строя, подход к анализу явлений хроматизации диатонической ладовой системы русского народного песенного творчества был затруднен распространением вышеупомянутого взгляда, что влекло ее на путь отрицания ладовых явлений, объективно относящихся к области развития русской народной ладовой системы, и их исправления как «ошибок» или в записи песенных мелодий, или же в их исполнении.

* * *

Как нельзя себе представить, чтобы при высоком развитии у русского народа вокального многоголосия не существовало бы одnogолосных редакций популярных многоголосных русских народных песен, так нельзя и возражать против записи их одnogолосных редакций, включения их в сборники и публикаций. Вся история записи русских народных песен, составления песенных сборников и их опубликования как раз говорит нам о том, что первоначально фиксировались и распространялись в письменном и печатном виде именно одnogолосные русские народные песни и одnogолосные редакции многоголосных песен и что запись русского народного многоголосия, ввиду исключительной трудности этого дела, была по-настоящему освоена лишь в самое последнее время, начиная с работ Е. Э. Линевой в этой области с 1897 года. Нельзя недооценивать значения русской одnogолосной песни и одnogолосных редакций многоголосной песни, во-первых, как песенной мелодии самой по себе и, во-вторых, как темы крупного музыкального произведения. И мы видим, что вся история развития русской национальной музыкальной культуры подтверждает справедливость этого положения. И особо показательным примером в этом отношении из ранних русских народных песенных сборников является «Собрание народных русских песен с их голосами» Львова-Прача.

Песенный мелодический материал этого собрания был широчайшим образом использован в позднейших сборниках русских народных песен, имевших главным образом практически-популяризаторское назначение.

Вплоть до 70-х годов XIX века сборник Львова-Прача оставался основным источником, из которого черпали материал соста-

вители песенных сборников как для одного голоса с фортепиано, так и для хора. Во многих сборниках XIX века материалы из «Собрания» Львова-Прача составляют более половины общего числа включенных в них песен: в сборнике М. Бернарда «Песни русского народа» (1866) — 90 песен из 150; в сборнике Н. Афанасьева «64 русские народные песни, составленные на 4, на 3 и на 6 голосов» (1866) — 41 песня из 64; в сборнике П. Воротникова «80 русских народных песен» — 73 песни из 80. Значительную долю они составляют и в других сборниках того же времени: в сборнике И. Витоля «Певец» из ста песен 40 взято из сборника Львова-Прача; 32 песни из этого сборника включены в сборники «Гусельки» и «Школьные песни» И. Весселя и Е. Альбрехта; 17 песен взято в сборник «Песни для школы» Г. Маренича. Особое значение имеет включение Римским-Корсаковым двадцати песен из сборника Львова-Прача в свой «Сборник русских народных песен», ор. 24 (1876), где они даны в высокохудожественных обработках.

Мелодии песен из сборника Львова-Прача послужили тематическим материалом для инструментальных вариаций: для гитары у О. Сихра, В. Норкова, О. Алексеева, М. Воротникова и для фортепиано у Д. Штейбельта и Д. Фильда (по данным Е. В. Гиппиуса). Сборник Львова-Прача сделал известной русскую народную песню в Европе. Из него взяты Бетховеном мелодии песен «Ах, талан ли мой, талан такой» (№ 9) и «Слава на небе солнцу высокому» (№ 132) для первого и второго из «Трех русских квартетов», ор. 59 (1807). Целый ряд песенных мелодий из «Собрания народных русских песен» Львова-Прача как в точном воспроизведении их, так и в близких к ним вариантах вошел в качестве тематического материала в ряд выдающихся произведений русских композиторов-классиков, составляющих славу русской национальной музыки. Здесь прежде всего нужно упомянуть использование мелодий песен: «Слава на небе солнцу высокому» в опере «Борис Годунов» Мусоргского, в «Царской невесте» Римского-Корсакова и в «Мазепе» Чайковского; «А мы просу сеяли, сеяли» (№ 121) в «Майской ночи» и в «Снегурочке» Римского-Корсакова; «Ай во поле липинька» (№ 126) в «Снегурочке» Римского-Корсакова и в музыке Чайковского к сказке «Снегурочка» Островского; «На море утушка купалася» (№ 116) в опере «Опричник» Чайковского; «Занька, попляши, серинькой, поскачи» (№ 123) и «Во саду ли, в огороде» (№ 83) в «Сказке о царе Салтане» Римского-Корсакова и в целом ряде других произведений русских композиторов в оперном и других жанрах.

* * *

«Собрание народных русских песен с их голосами» Львова-Прача, имеющее значение крупного музыкально-исторического документа и в обоих первых изданиях являющееся библиографической редкостью, в более доступном издании 1896 года дано, как на это уже нами указывалось, в неудовлетворительной редакции.

В связи со всем этим, в настоящем издании «Собрания», предназначенном служить одновременно и в качестве воспроизведения музыкально-исторического памятника как материала для исследования, и в качестве учебного пособия при прохождении в наших консерваториях курса народного музыкального творчества, восстановлена историческая перспектива как в отношении составления сборника в его музыкальной части, так и в отношении выяснения вопросов авторства сборника и основ его возникновения. В связи с этим в настоящем издании «Собрания народных русских песен» Львова-Прача полностью приведены материалы всех вводных статей ко всем его изданиям и в каждом разделе песен сборника даны сначала песни, вошедшие в его первое издание, и затем отдельно даны песни, добавленные во втором издании, что имеет прежде всего значение, как об этом уже упоминалось, для сравнительного изучения сборников Львова-Прача и Трутовского как первых, почти одновременно появившихся в свет, печатных сборников русских народных песен.

Поскольку тема: «Собрание народных русских песен» Львова-Прача далеко еще не разработана, постольку и содержание настоящей вводной статьи к его новому изданию не претендует на сколько-нибудь исчерпывающую полноту исследования и, подводя некоторый итог уже установленным фактам на пути этого исследования, намечает лишь основные вехи для дальнейшей разработки этой важной музыкально-исторической темы.

В. Беляев

1.12.53. Москва

О РУССКОМ НАРОДНОМ ПЕНИИ

(Предисловие к первому изданию «Собрания» 1790 г.)

Говорить и петь в начале было одно дело, по мнению Страбона¹. Последовавшие писатели будучи с сим мнением согласны² утвердили наконец, что глагол страстей произвел стихотворство в музыку; первые законы преподавали пеннем, и первая музыка состояла в Мелодии слов.

Мелодия будучи душа музыки, (подобно как Рисунок в картине), состоит из звуков, когда оные один за другим последую составляють приятную песнь.

В продолжении времени нужно показалось сим первым и одноцветным чертам голоса придать живости и силы: тогда ко всякому из тех же мелодических звуков прибавили ещё по несколько других, которые будучи произведены все вместе содействием своим составили общий приятный звук, а сие назвали Армониею.

И так Мелодия представляет слуху приятную, а Армония богатую пищу.

Первой движение приятно и прелесно действие; движение по следней великолепно, а действие восхитительно.

Мелодия есть дочь природы, Армония от искусства по большей части заимствовала бытие свое.

Как первой известно начало, так неведом верный источник рождения второй.

Может быть какое ни есть звучное тело, или отголоски в лесу, или ветер между ветвей услышанные были начальною причиною сообщения нескольких звуков в один общий голос для произведения согласия.

Древние Греки у Египтян с протчими художествами и музыку заимствовавшие довели оную до такова совершенства, (по свидетельству тех времен писателей), что действие оной кажется нам

¹ Geogr: L. I. (Прим. авт.).

² Essai sur l'origine des langues, page 285. J. J. Rousseau. (Прим. авт.).

Н. А. Львов

чудесами или ложью чудесам соседственной. Они музыку свою разделяли на Теоретическую или Умственную, на Практическую или Исполнительную. Сия последняя разделена было опять на 2 части на Мелопию и на Рифмопию, то есть на Мелодическую и Армоническую. Сие древних Греков разделение музыки разделяет весьма естественно и наше народное пение. Мы называем Армонические песни Протяжными, а Мелодические Плясовыми.

Плясовые песни у нас по большей части веселого содержания, в тоне *Maggiore* и поются скоро.

Протяжные же почти все в *Mipoge* и поются тихо или умеренно.

Есть несколько песен, кои между двумя сими составляют средину: они ближе почитаются к роду протяжных и хотя поются поскорее оных, но под них никогда не пляшут. Сии суть минорные по большей части: число оных не велико, а пример под No. 13, 18, 19, 25, 27¹.

К удовлетворению желания любителей древней музыки отец Киршер и г. Бюретт по долгом и трудном изыскании нашли и перевели на нынешние наши ноты два отрывка древней Греческой музыки Гимн Немезиде, и Оду Пиндарову. Исследовав сию последнюю с примечанием, к удивлению находим, что мы в народном пении нашем наследовали от древних Греков не только разделение оно на две части; но в протяжных песнях и некоторое ощутительное подобие Мелодии и образ сложения оных: ибо старинная наша песня под No. 34² и многие другие начинаются выходкою одного голоса, а возвышаются потом общим хором. Так точно расположена и Ода Пиндарова, имеющая характер пения, *Santo fermò*, Италианцами называемого. Большая часть наших протяжных песен сей же самый характер имеют.

Где охотник нечто доброе примечает, там знаток часто оное находит, и малозначущие вещи становятся внимания достойными: искусный нашего века музыкальный сочинитель³ нашёл в наших протяжных песнях столько доброго и образ пения оных столь правильно хором исполняем, что не хотел верить, чтобы были они случайное творение простых людей, но полагал оные произведением искусных музыкальных сочинителей. Голос страстей служил не учёным певцам нашим вместо науки: сие понятно касательно до Мелодии; но каким образом без учения достигли сии певцы одним только слухом руководствуемые до художественной части музыки, то есть до Армонии? Нет кажется к сему иного пути кроме подражания: а по сходству подобия сих песен с остатком Греческой музыки, нет кажется сомнения, чтобы не заимствовали они

¹ Песни: «Ах реченьки, реченьки», «Ах! чтож ты голубчик! не весёл сидишь», «Как у нашева широкова двора», «Ивушка ивушка зелёная моя» и «Ах! как тошно мне тошенько».

² «Высоко сокол летает».

³ Г. Паизиелло. (Прим. авт.).

сей части учёного пения у древних Греков ближе нежели у каких нибудь других народов.

Протяжные наши песни старинные суть самые лучшие: сии то суть характеристическое народное пение, с которым при помощи уже искусства в наши времена сочинённые, также протяжные песни No. 11, 22, 29¹, не могут равняться. Они не имеют ни той важности, ни той полноты как старинные под No. 3, 5, 8, 15, 17² а и сии будучи совершенны в простом согласии своём не имеют однако того достоинства в своём сложении разнообразности Армонических перемен, каковые есть в песне No. 34, которая сколько известно по словесным преданиям старее ещё сих последних и ближе следовательно ко временам, где подражание Греческого пения могло быть совершеннее, будучи живее в памяти певцов, не имевших знания письменной музыки.

Что касается до Плясовых песен, то старинные не имеют перед нынешними сего решительного преимущества; и хотя нельзя точно означить, кои суть из них самые старые, но известно то, что нынешних времён некоторые песни предпочтительны тем, кои признают старинными по начальной простоте их. Сие могло произойти естественно от умножения в России музыкальных инструментов прибавивших полутоны и другие музыкальные приятности, кои не было в старых часто в повторении одной и той же мелодической весьма короткой мысли состоящих, как то можно видеть под No. 1, 4, 13, 31³.

Между сими плясовыми песнями есть ещё особливые более образом пения нежели сложением своим: их называют Цыганскими, поелику под сии только одни можно плясать по цыгански. Песни сии также русскими сочинённые переменили название своё, и образ своего напева по причине употребления их нашими цыганами. Пляска сих подвижных плясунов называется в три ноги, то есть что выбивая они в некоторых местах песни, каждую ноту ногами, поют согласно ударам отрывисто, из чего и выходит как особый род пляски так и пения совсем от Русского отличный.

Не знаю я, цыгане ли сочинили сии песни, или же умели выбрав из наших придать им пением совсем такой живой наряд, в котором они весьма от Русских отличны, и для скорой пантомимной пляски стали несравненно оных удобнее будучи и для голоса лучше многих простонародных. В них более прочих Мелодии, более весёлости, в них есть некоторые короткие припевы, как то люли и проч. некоторые приговорки, которые произносят пляшущии так как в пляске Гишпанского Фонданга. Цыганския песни в сём соб-

¹ Песни: «Не бушуйте вы ветры буйные», «Как на матушке на Неве реке» и «Дорогая ты моя матушка».

² Песни: «Как доселе у нас братцы», «Как у батюшки в зеленом саду», «У дороднова доброва молодца», «Ах ты Волга, Волга матушка» и «Ещё вниз то было по матушке Камышенке реке».

³ Песни: «Ах деревня от деревни», «Во лесочке комарочков много уродилось», «Уж как по мосту мосточку» и «Ой на горе горе на высокой на крутой».

рании в плясовых песнях находятся под No. 11, 14, 20, 27, 28, 39, 41¹.

Свадебные и Хороводные песни весьма древни, между ними нет ни одной в наши времена сочиненной: к сему роду песен особливо к свадебным есть между простых людей некое священное почтение, которое может быть ещё остаток древним Гимнам принадлежащий. Легко стать может, сие самое невежественное почтение есть и причина непремennomу их состоянию: осмелится ли мужик прибавить или переменить что нибудь в такой песне, которая в мыслях его освящена древностию обычая? Свадебные сии песни во всем пространном государстве нашем и словами и голосом столько единообразны, что из за несколько тысяч верст пришедший прохожий по голосу оных узнает, в которой избе свадьба.

Хороводные песни также почти везде одинаковы, в них еще употребляются и по ныне припевы Дида Ладо и прочие имена языческих богов древнего Славянского поклонения.

Святошные и подблюдные наши песни более еще доказывают, что мы в народном пении много заимствовали от Греков. Старинная Греческая игра и песня по ныне еще известная под именем Клидона² есть тоже самое что у нас подблюдные песни.

Клидона у Греков состояла в некотором прорицательстве будущего счастливого или несчастного в женитьбе или любви события: собравшиеся Гречанки клали в сосуд каждая свое кольцо, перстень или какую нибудь монету, которые потом вынимали под песни и при какой чей перстень вынется то и сбудется. Мы тоже самое делаем когда поем подблюдные песни, с тою только разницею, что в Греции кладут залогов в сосуд водою наполненный, а у нас в покрытое блюдо.

К русской Клидоне прибавили уже Славяне свой любимой припев, которого у Греков не было: они припевали и мы тоже поем слава³, главное божество Славянского народа, коего имя заимствовали они от великих дел своих, и которое весьма часто употребляли не только в песнях, но и в собственном названии людей.

Жив жив Курилка⁴, есть также игра Греческая.

Свойство Малороссийских песен и напев совсем от Русских отменен: в них более Мелодии нежели в наших плясовых; но мне неизвестна ни одна Армоническая Малороссийская песня, которая бы равнялась со многими нашими протяжными. Употребление из давних времен между народом их Бандуры помогло к совершению

¹ Песни «Во поле берёза стояла», «Мне моркотно молоденьке», «Земляничка ягодка, на полянке выросла», «Во лужах во лужах», «Ай по улице молодец идёт», «Во Донских во лесах» и «Ах сени мои сени».

² Voyage Litteraire de la Grece. Tome I, page 219. Guis. (Прим. авт.).

³ Записки касательно Российской Истории Собеседника, часть 2, стр. 80. (Прим. авт.).

⁴ У древних Греков между свадебных игор была в употреблении. Guis, Voyage Litteraire de la Grece. Jeux etc... (Прим. авт.).

их пения и во многих песнях Малороссийских есть музыкальные приятности, есть некоторые правила в сложении оных, некоторая ученость, но вообще меньше характера как то и в наших новосочиненных Мелодических песнях, которые однако старинных несравненно лучше. Правила и с ними музыкальные приятности подобно нарядам в нашем пении также, как и в пении других земель на счет характерной и простой народной музыки поселяются; из сего однако не следует чтобы музыка от того становилась хуже, нет; но совершенства ее будучи общими всем народам, отъемля иногда хотя и странный но принятый народом напев, того сильного ощущения уже не производят над слухом, какое чувствует поселянин при слушании простой отечественной песни.

Хотя не имеем мы особого пастушьего пения, есть однако у нас песни, которые отменным образом характер сей полевой музыки означают. Впрочем и наши пастухи на грубых своих инструментах имеют особые напевы, зовы и проч. которые нигде и никто кроме пастухов не употребляет. Пастушьи сии песни одна между протяжными под No. 14, другая между плясовыми под No. 19¹.

Не знаю я какое народное пение могло бы составить толь обильное и разнообразное собрание Мелодических содержаний как Российское. Между многих тысяч песен нет двух между собой очень похожих, хотя для простого слуха многие из них на один голос кажутся. Можно себе вообразить, какой богатый источник представит собрание сие для талантов музыкальных, как новое и обширное ристалище не токмо для Гейденов, Плеилев², Даво и проч. но и для самых сочинителей Опер, какое славное употребление могут сделать они и из самой странности музыкальной, какая есть в некоторых песнях наших например No. 25³ между протяжными?

Песня сия должна быть в тоне D mпoге в сем тоне она и написана; но тон D mпoге находится только в начальных ее двух тактах и при конце, а в продолжении песни совсем его нет. Песня No. 30⁴ между протяжными не менее странностию своею музыкальною отлична.

Может быть не бесполезно будет сие собрание и для самой философии; и ученый доктор Форкель толь искусно музыкальную стезю просвещающий⁵ будет конечно уметь оным воспользоваться ко славе своей и ко славе музыки нашей. Может сие новым каким либо лучом просветит музыкальный мир? Большим талантам довольно малой причины для произведения чудес, и упавшая на Невтона груша послужила к открытию великой истинны.

Сколь трудно было собрать голоса народных неписанных на

нескольких тысячах верстах разсыпанных песен и положить оные на ноту часто с фальшивого пения неискusstных певцов, всякий легко представить может; но трудность еще не меньшая предстояла в том, что бы не повредя народной Мелодии сопроводить оную правильным басом, который бы и сам был в характере народном. Сие однако с возможным рачением исполнено, и бас положен почти везде так; а инде весьма близко, как при исправном хоре, в народных песнях поют оный. Сохранив таким образом все свойство народного Российского пения, собрание сие имеет и все достоинство подлинника: простота и целость оного ни украшением музыкальным, ни поправками иногда странной Мелодии нигде не нарушены.

¹ Песни: «Говорила я другу милому» и «Я сидела либо день либо два».

² Имеется в виду Плейель.

³ «Ивушка ивушка зелёная моя».

⁴ «Вылетала голубина на долину».

⁵ Доктор Форкель пишет Историю музыки, которой 2 Тома уже напечатаны. (Прим. авт.).

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

(Ко 2-му и 3-му изданиям «Собрания» 1806 и 1815 гг.).

По желанию некоторых любителей Русского народного пения, издается сие новое Собрание Русских народных песен с исправлением погрешностей, вкрапившихся в первое издание, и с прибавлением второй части.

Продолжая собирать сии песни, должно было еще более увериться, что нет народа толь способного к сложению оных, как Русский. Древние Греки имели народные песни для разных празднеств и на разные случаи сделанные, но почти всех оных сочинители были известны. В полуденной Франции, то есть в Лангедоке и Провансе, а равным образом и в Шотландии, народных песен очень много; но во Франции приписывают сочинение их сословию Трубадууров. В Шотландии же остались они по преданиям от древних Бардов. Напротив того в России сочинители народных песен совсем неизвестны и следовательно оные более принадлежат всему народу. По содержанию некоторых из них можно догадываться, что сочинители были козаки, бурлаки, стрельцы, старых служеб служилые люди, фабричные, солдаты, матрозы, ямщики; но начало старинных песен, как то свадебных и хороводных, скрывается в мраке древности.

Утверждать ли, что Русские заимствовали пение от древних Греков, по сходству некоторых святочных и подблюдных песен с старинною Греческою песнею, поныне еще известною под именем Клидона, как о том упомянуто в первом издании; или, — соглашаясь с Г. Балли, автором писем об Атлантиде, который старался доказать, что Греки всеми науками и искусствами были обязаны северным народам, — сомневаться ли, что могли Греки занять некоторые игры и песни от предков Русского народа: — предоставляю сие решение Ученым. Токмо то за истину признано, что (пение будучи столько же естественно и свойственно человеку, сколько и глагол) песни везде были прежде в употреблении, нежели письменные; от чего первые законы у древних народов были не письменные, но содержались в песнях, как замечает Аристотель.

По роду музыки Русские песни можно разделить на протяжные, кои почти все в минорном тоне и которые называем мы армоническими, и на плясовые, которые по большей части веселого содержания, в тоне мажорном, поются скоро, и кои называем мы мелодическими.

Есть несколько песен, которые между сими двумя составляют средину. Их ближе причесть можно к роду протяжных, и хотя поются скорее оных, но под них никогда не пляшут. Они по большей части минорные, число их не велико, а пример можно видеть в первой части под No. 7 и 10, во второй в плясовых под No. 24 и 27¹.

Старинные протяжные песни суть самые лучшие и составляют, так сказать, характеристическое народное пение. В новейшие времена, при помощи уже искусства, сочиненные также протяжные песни в первой части в протяжных под No. 6 и 15, во второй под No. 11², не могут с оными равняться. Они не имеют ни той важности, ни той полноты, как старинные в первой части в протяжных под No. 1, 4, 8, 19 и 20; во второй под No. 1, 2 и 24³. Между сими песнями находящаяся под No. 8⁴ достойна особенного внимания: начинается она выходкою одного голоса, и возвышается потом общим хором; но хор, пропуская первую такту, столь правильно вступает в пение и соглашает последнюю такту со второю, что музыкальному сочинителю нельзя не удивляться, как мог один слух, без помощи письменной музыки довести наших простых слагателей песен до такого искусства в армонии; тем паче что до некоторого времени в России никаких музыкальных орудий не бывало, исключая рожка и пастушей свирели. Не повторяю здесь того, что сказано в первом издании о мнении г. Паизиело, который не хотел верить, чтобы Русские протяжные песни были случайным творением простых людей, но полагал оные произведением искусных музыкальных сочинителей.

Что касается до плясовых песен, то старинные или те, кои признают таковыми по начальной простоте их, не могут предпочтены быть некоторым песням нынешних времен; сие происходит вероятно от умножения в России музыкальных орудий, прибавивших полутоны и музыкальные приятности, коих не было в старых, состоящих часто в повторении одной весьма короткой мелодиче-

¹ Песни: «Ах реченьки, реченьки», «Как у нашава широкова двора», «У меняль во садочке» и «Ивушка ивушка зелёная моя».

² Песни: «Не бушуйте вы ветры буйные», «Дорогая ты моя матушка» и «Как на матушке на Неве реке».

³ Песни: «Я пойду ли молоденька, во всю тёмну ночь гуляти», «У дороднова доброва молодца», «Ах ты Волга, Волга матушка», «Как у батюшки в зелёном саду», «Ещё вниз то было по матушке Камышенке реке», «Ах! со вечера порошица снегу выпадала», «Как доселе у нас братцы» и «Высоко сокол летает».

⁴ «Ах ты Волга, Волга матушка».

ской мысли, как то видеть можно в первой части под No. 7 и 16, во второй под No. 2 и 22¹. Между плясовыми песнями есть еще особливые, известные под именем Цыганских, более образом пения, нежели своим сложением, потому, что только под оные можно плясать по цыгански. Сия пляска называется также в три ноги от того, что плясуны, выбивая в некоторых местах песни каждую ноту ногами, поют согласно ударениям отрывисто; из чего выходит особый род пения и пляски, от Русского отличный.

Нет сомнения, чтоб и сии песни не были сочинены Русскими. Вне России пение и пляска цыган со всем другие и ни сколько не сходятся с пляскою и пением Русских цыган. Надобно думать, что сии последние выбрали из наших песен приличнейшие, и, придав им пением своим более живости, сделали их несравненно удобнее для скорой пантомимной пляски, которая, естли со вниманием рассматривать, не что иное, как Русская козельская пляска ускоренная и оживленная быстрыми движениями, более выражающими страсти². В простонародных плясовых песнях менее мелодии, нежели в цыганских. В сих последних более веселости и есть некоторые особенные приговорки, кои произносятся плясунами, как то: о й ж г и, г о в о р и, и тому подобное. Сии песни находятся в сем Собрании между плясовыми в первой части под No. 14, 15, 20 и 30, а во второй части под No. 10, 14, 21 и 26³.

Свадебные и хороводные песни весьма древни, как уже выше сказано, а равным образом и некоторые из тех, кои поются в Семик и в Троицын день. Между оными нет ни одной в наши времена сочиненной. К сему роду песен, особливо к свадебным, у простых людей сохраняется некоторое особенное почтение, которое может быть остаток, древним идолопоклонническим гимнам принадлежащий. Легко стать может, что сие самое почтение причиною неперемennого их состояния: кто осмелится из простолюдинов прибавить или переменить что нибудь в такой песне, которая в мыслях его освящена древностию обычая? Свадебные песни во всем пространном нашем Государстве столько единообразны и содержанием и голосом, что прохожий, уроженец Русской дальней стороны, по голосу их узнает, в которой избе свадьба.

¹ Песни: «Уж как по мосту мосточку», «Ой на горе горе на высокой на крутой», «Во лесочке комарочков много уродилось» и «Ах деревня от деревни».

² Некоторые люди, упражняющиеся в исследованиях философических, уверяют, что собственное пение и пляска цыган, всеобщие у них во всех землях, где они ни разсеяны, весьма сходятся с пением и пляскою Индейцев. Сие сходство может служить сильным доказательством мнения тех писателей, кои выводят цыган из Индии, из того несчастного сословия, известного под именем Парияс, которое в той стране всеми прочими сословиями отвергнуто. (Прим. авт.).

³ Песни: «Во лужах во лужах», «Против красновз солнышка», «Во Донских во лесах», «За долами, за горами», «Земляничка ягодка, на полянке выросла», «Ай по улице молодец идет», «Ой! на горке, на горочке» и «Из под дуба, из под вяза».

* Хороводные, святошные и семичные песни также почти везде одинаковы. В первых употребляются до ныне припевы д и д о, л а д о, и прочие имена языческих богов древнего Славянского поклонения.

Хотя Русские не имеют особого пастушьего пения, которое у Греков называлось Буколическим, но есть однако песни, означающие отменным образом характер сей полевой музыки. Наши пастухи на неискусно сделанных свирелях и трубах имеют особые напевы, зовы, которые нигде и никем впрочем не употребляются. Из пастушьих песен одна в числе протяжных второй части под No. 7, другая между плясовыми первой части под No. 10¹.

Свойство Малороссийских песен, которые в сем Собрании также находятся, и напев их совсем от Русского отличен. В них более мелодии, нежели в наших плясовых; но не видно ни одной армонической Малороссийской песни, которая бы равнялась с нашими протяжными. Употребление с давних времен бандуры между Малороссиянами способствовало к усовершенствованию их пения. Во многих Малороссийских песнях есть музыкальные приятности, есть некоторые правила в сложении оных, некоторая ученость; но толь же мало характера, как и в наших новосочиненных мелодических песнях. Вообще заметить должно, что правила и музыкальные приятности, в искусстве почерпнутые и в народное пение вводимые, хотя придают ему несколько совершенства; но между тем изглаживают, так сказать, характерный народный напев: оный уподобляется тогда общему пению, употребляемому во всех землях, и не может производить над слухом того чувствования, которое испытывается при слушании песни, особому народу принадлежащей.

Никакое народное пение не составляет столь обильного и разнообразного собрания мелодических содержаний, как Российское. Из великого числа песен нет двух между собою похожих совершенно, хотя для простого слуха многие из них кажутся на один голос. Должно надеяться, что сие Собрание послужит богатым источником для музыкальных талантов и для сочинителей опер, которые, воспользуясь не только мотивами, но и самою странностию некоторых Русских песен, посредством изящного своего искусства доставят слуху новые приятности, и любителям музыки новые наслаждения: чему уже с большим успехом подали пример господа: Сарти, Мартини, Паскевич, Тиц, Жарновики, Пальшау, Караулов (amateur) и другие.

Может быть не бесполезно будет сие Собрание и для самой философии, которая из народного пения старается заключать о народном характере. По минорным тонам большей части протяжных песен, которые, как выше замечено, составляют характеристическое Русское пение, философия усмотрит конечно нежность, чувствительность Русского народа, и то расположение души к

¹ Песни: «Говорила я другу милому» и «Я сидела либо день либо два».

меланхолии, которое производит великих людей во всех родах. Вопреки однакоже мнению некоторых древних и особенно Лакедемонцев, кои отвергали минорные тоны из своей музыки, опасаясь, чтоб оные не расслабили духа и не развратили сердец, нынешние философы увидят из содержания народных песен любовь Россиян ко славе, решимость их на отважные подвиги, прославление храбрости и воинских доблестей, везде священное подобострастие к государям, привязанность и почтение к родителям, тесный союз родства между братьями и сестрами, неутешную горесть любовницы о потере милого друга. Заключение философов будет весьма выгодное для Русскаго народа, а свидетельство Истории подтвердит справедливость их мнения.

Что касается до стихосложения Русских песен, можно сказать, что оное представляет стихи многообразных родов и мер. Во всех однако же разнообразных его видах замечается правильность просодии, удивительное согласие сей последней с музыкою, приятная для слуха плавность, и частые и естественные отдохновения для голоса, которыми оно наиболее отличается от стихосложения всех других народов, и потому преимущественнее.

Сколь трудно было собрать голоса народных неписанных песен, рассеянных на обширном пространстве России и положить оные на ноту, часто с фальшивого пения неискusstных певцов, всякий легко представить себе может; но трудность не меньшая предстояла в том, чтобы не повредя народной мелодии, сопроводить оную правильным басом, который бы и сам был в характере народном. Сохранив таким образом все свойство Российскаго народного пения, Издатель ласкается, что Собрание сие имеет достоинство подлинника; простота и целость оного ни украшением музыкальным, ни поправками (иногда странной мелодии) нигде не нарушены.

ПРЕДИСЛОВИЕ

(К 4-му изданию «Собрания» 1896 г.)

В 1790 году, более ста лет назад, появилось первое издание сборника песен, слывущего под именем сборника Прача. Это была книга в восьмую долю листа, заключающая в себе 100 песен, с предисловием о русской музыке. Второе издание этого сборника вышло в двух томах, в 1806 году. В это издание вошло уже 150 песен. Затем, в 1815 г., сборник снова был напечатан с тем же предисловием. Все эти три издания теперь очень редки, особенно первое. Настоящее издание составляет перепечатку второго издания, без всяких изменений, кроме исправления самых грубых грамматических ошибок в текстах песен. Так как сборник Прача приобрел большую известность и служил долго источником, из которого черпали почти все последующие издатели сборников русских песен, а иные — как, например, М. Бернанд, — перелагая песни в другие тональности и прикрашивая их гармонизацию, смело ставили на заголовке «Песни русского народа», собранные таким-то, — то казалось бы не лишним проследить, насколько возможно, возникновение сборника Прача и определить, кто был действительным составителем этого сборника.

Сведения, дошедшие до нас о Праче, чрезвычайно скудны и притом крайне разноречивы. Не прошло, быть может, и ста лет со дня смерти Прача, а до сих пор никто не знает вполне достоверно, какая деятельность была признана за ним официально, где он жил и умер и что, наконец, натолкнуло его на издание сборника русских песен. Как бы то ни было, считаю необходимым привести все мнения о Праче, какие мне встретились в печати.

Надворный советник русской службы, врач кадетского и инженерного корпуса, Matthieu Guthrie, в своем исследовании о русских древностях¹, на стр. 37, говорит о Праче: «m-r Pratch, allemand et compositeur de musique, établi à St.-Pétersbourg, assure dans la préface, qu'il a mise à la tête d'une collection

¹ «Dissertations sur les antiquités de Russie», СПб., 1795.

curieuse d'anciennes chansons russiennes» и т. д. Таким образом, по словам Гютри оказывается, что Прач был немец, композитор и притом поместил к сборнику старинных песен предисловие, в котором доказывает то-то и то-то. Заявление Гютри, как современника Прача и вероятно знавшего его лично, не может быть пропущено. Что Прач был композитор — это видно из каталога музыкальных новостей, помещенных в очень редкой теперь «Карманной книжке для любителей музыки на 1796 г.», изданной тогдашним нотным торговцем И. Д. Герстенбергом. Так, в каталог этот занесены три пьесы Прача: 1) Любимый Аллеманд, переложенный с вариациями для фортепиано г-м Мартини; 2) Фанданго (Испанская пляска), переложенная с вариациями для фортепиано — с произвольным сопровождением скрипки; и 3) Две русские песни для клавирина. Далее, в каталоге книгопродавца Зайкина на 1831 год показаны два сочинения: а) Фортепианная школа, сочиненная профессором музыки Иваном Прачем, и б) «Ах, ты Ванька, ты Ванька горюю», с 12 вариациями, положенными на фортепиано г. Прачем. Кроме того, Прачем же переложены «для клавир с голосами» оперы «Горе-Богатырь Косометович» — Мартини и «Февей» Паскевича. Оперы эти напечатаны для двора в 1879 г.

И так, Прач — немец, композитор, составитель фортепианной школы и даже профессор музыки. Между тем, следующее сведение о Праче дает несколько иное о нем представление. Г. Безсонов, в своем исследовании о русских песенных сборниках XVIII века («Песни» Киреевского, вып. IX, стр. 410), заявляет, что Прач был чех, доктор, вследствие чего, между прочим, его издания разошлись по губернским медицинским конторам и, сделавшись редкими, там только и находились искателями». К этому г. Безсонов добавляет, что 2-е (1806) и 3-е (1815) издания сборника вышли после смерти Прача и что в начале Прач «издавал песни тетрадами или книжками, но что это уже такая редкость, что дай бог кому нибудь хоть увидеть глазами». Но из каких источников получил г. Безсонов сведения о том, что Прач был медик — неизвестно, и есть основание предполагать, что медиком был сын Прача, тоже Иван.

Далее мне встретилось еще более странное сообщение о Праче. Профессор Ю. Арнольд, в статье своей о возможности установления русской национальной музыкальной школы («Баян», 1888 г., № 28) рассказывает, по поводу сборника Прача, что в 1855 году случай свел автора с одним из внуков Прача, от которого г. Арнольд узнал, что «Прач был уроженец Малороссии, из казацких вольных однодворцев, и изучал теорию музыки в Киеве, у славившегося в свое время композитора церковных концертов Веделя (немца). Следовательно, Прач был не простой дилетант, но знание его зиждилось» и т. д.

Таким образом, из всех этих сведений оказывается, что Прач был: чех (немец), профессор музыки, композитор для клавирина, придворный капельмейстер, медик, рассылавший свой сборник по

губернским медицинским конторам, и наконец — вольный казацкий однодворец.

Все это было бы, конечно, неприятно, если бы не всплыло при моих разысканиях о Праче одно очень серьезное обстоятельство, настолько важное, что неизвестность относительно Прача представляется не существенной, так как роль его в сборнике сводится к очень скромным размерам, — хотя почему-то в течение стольких лет за сборником и признавалось имя Прача, а настоящий составитель его оставался в тени и совершенно неизвестен. Оказалось, что составителем этим был Николай Александрович Львов, — который, по достоверным свидетельствам современников, был душой всего дела и только, быть может, из ложной скромности не поставил своего имени на сборнике.

Но прежде несколько слов о самом Львове. Родился он в 1751 г. в небогатой старинной дворянской семье, жившей в имении своем Черенчицах, Никольском тож, близ Торжка, в Тверской губернии. Это был бойкий, настойчивый, резвый мальчик и родители его часто говаривали, что «не сносить ему головы своей». По обычаю того времени, он был записан в Измайловский полк, и когда пришло время, — пустился в Петербург во всеоружии тогдашнего дворянского образования, — т. е. лепетал несколько слов по-французски, а по-русски почти писать не умел. Являсь в полк, Львов помещен был в бомбардирскую роту и посещал полковую школу наравне с своими товарищами. Но здесь уже сказалось его талантливая натура. Около него быстро образовался кружок молодых людей и пошли в ход стихотворения, рисунки, музыка, архитектура, механика и все, что только могло занимать молодые головы. Он сошелся коротко с Хемницером, Державиным, Капнистом, Елагиным, Храповицким, Хвостовым и другими выдающимися людьми того времени. Родственник его, действительный тайный советник М. Ф. Соймонов, полюбил его как сына, приютил в своем доме и повез вместе с собой за границу. По возвращении, Львов поступил в коллегию иностранных дел под начальство П. В. Бакунина, причем раз как-то удивил своего начальника, прочитав наизусть несколько лучших мест из «Садов» Делиля, данных ему Бакуниным на один, два дня для ознакомления. Затем Львов поступил под начальство князя Ал. Андр. Безбородко и нередко посылался в чужие края — был в Германии, во Франции, в Италии, в Испании, везде все замечал, записывал, зарисовывал, много читал, даже в дороге, и делал массу отметок на полях книг. Случай помог ему сделаться известным самой императрице. Готовилось тогда знаменитое путешествие в Крым для осмотра вновь присоединенных областей. Торжества предполагались пышные, а самая поездка имела скорее вид «шествия». В Могилеве на Днепре предстояло свидание Екатерины с императором австрийским Иосифом II и решено было увековечить это событие сооружением храма. Много было представлено проектов, но государыне они не нравились. Князь Безбородко, на докладе, указал императрице на

подчиненного своего, Львова, который, по словам князя, хотя и не получил систематического образования, но обладает значительным талантом. Государыня согласилась поручить составление проекта также и Львову, и проект этот был признан лучшим, постройка церкви по его плану одобрена, а сам Львов представлен государыне и получил на память подарок. О строителе Екатерина сказала при свидании и Иосифу II, который также подарил Львову табакерку, с своим вензелем, осыпанную бриллиантами. С этого времени Львов делается центром всего, что было художественного в Петербурге: и клавикордные мастера, и балетмейстеры, и музыканты, и живописцы—наполняют его покои. Со всеми он приветлив, всем готов сделать все, что от него зависит, хлопочет о Боровиковском, знакомится с Егоровым, дает Левицкому композицию портрета императрицы, находящегося в настоящее время в Публичной Библиотеке, работает вместе с нашим русским капельмейстером Фоминым, пишет либретто для оперы Яхонтова «Сильф», хлопочет об усовершенствовании торжковских сафьянных изделий, дает рисунки на заводы, исследует залежи каменного угля, серы, строит в Торжке церковь Борисоглебского монастыря, другую церковь в своем селе Никольском и кроме того приорат в Гатчине. В литературе Львов становится душой кружка, в который входили старые его знакомые: Державин, Капнист, Хемницер, Хвостов и другие. Пишет сам стихи в комическом и частью эротическом стиле, и хотя стихи эти не отличаются признаком высокого таланта, но поразительны по стремлению к народности, для того времени не обычному. В 1795 г. Львов тайно венчается с дочерью сенатского обер-прокурора Марьей Алексеевной Дьяковой (той самой, которой Хемницер посвятил свои басни), но три года живут разрозно, пока родители Дьяковой не сжалились и не простили дочь. Две сестры ее были в замужестве одна за Державиным, другая за Капнистом, и таким образом, кроме дружбы, эти три лица были связаны очень близкими родственными отношениями.

По смерти Екатерины, Павел I относится также милостиво к Львову и делает его управляющим училища земляного битого строения. Но здоровье Львова уже пошатнулось и вскоре, после поездки на Кавказские минеральные воды, которым он составил описание, Львова не стало. Он умер 52 лет, 7 декабря 1803 г., и похоронен в своем родовом имении Никольском. Через 4 года умерла и жена его, а три дочери их Елисавета (в замужестве Львова же), Вера (Воейкова) и Прасковья (Бороздина) жили в семье Державина. Два сына Львова, Александр и Леонид, скончались еще при его жизни, но оставили потомство. В месяцеслове 1803 г., с росписью государственных чинов, Н. А. Львов показан членом экспедиции государственного хозяйства, опекунства, иностранных и сельского домоводства, тайным советником и управляющим училищем земляного битого строения и комиссии о разработке и употреблении каменного угля.

Как образчик поэтического дара Львова, считаю уместным при-

вести несколько отрывков из его стихотворений, напр. песню на взятие Варшавы:

Холя с гребнем приходила
Буйну голову чесать,
Мыть грозила — отступила,
Русска грудь нейдет назад.
Слава, слава русской груди,
Слава русскому уму,
Исполать вам, русски люди,
Что послушны вы ему.
Буйну голову, шаршаву,
Кто клокотил, кто трепал?
Русский выступил на славу,
Взял Варшаву расчесал.
и т. д.

Или вот отрывок из «Добрыни Богатыря». Русский дух, изгнанный из общества, говорит:

Поклонился я приворотникам,
Поселился жить в чистом воздухе,
Посреди поля с православными.
Я прижал к сердцу землю русскую
И пашу её припеваючи;
Позовут меня — я откликнуся,
Оглянуся — незнаком никто
Ни одеждою, ни поступками.

Или вот такой экспромт Львова:

Дайте русского мне витязя!
Я Бову королевича
Не хочу петь — не русский он:
Он из города Антона,
Сын какого-то Гвидона,
Макароного царя;
О пустом не говоря —
Хлеб ему наш полюбился,
Так он к нам переселился
И давно в Москве учился
Щи варить и хлебы печь,—
Тут он взял и русску речь.

Шутка эта была написана в один присест, в подкрепление мысли, что будто бы введенное Ломоносовым стихосложение стеснительно для русского языка, и в доказательство, что у нас возможен эпос в народном складе.

Так вот какой человек был Н. А. Львов, вот с кем пришлось работать Прачу при составлении сборника песен.

О способе составления этого сборника ценное указание дает нам автор небольшой брошюрки, изданной в 1834 г. «О пении в России», бывший директор придворной певческой капеллы Ф. П. Львов (двоюродный брат Н. А. Львова). На стр. 45 он говорит следующее:

«В 1790 г., член нашей академии художеств, покойный тайный советник Николай Александрович Львов, при помощи охотников и родственников, в его доме беспрестанно певших, в числе которых имел честь быть и я, сделал новое собрание песен, которые с наших голосов положил на ноты г. Прач; предисловие при сем издании написано было г. Львовым (Собрание русских народных песен с их голосами, положенных на музыку Иваном Прачем. С.-Петербург, в типографии Горного училища. 1790 года). В 1815 г. тот же г. Прач вновь издал песни и повторил то же предисловие с некоторыми изменениями».

Что предисловие к сборнику Прача написано Н. А. Львовым, доказывает еще следующее письмо митрополита Евгения (Болховитинова) к барону Розенкампу, помещенное в «Отечественных Записках» 1821 г. (ноябрь № 19, часть VIII, стр. 145—146) по поводу запроса гейдельбергского профессора Тибо (Thibaut), «известного, сверх ученых сочинений, еще виртуозными дарованиями в музыке и пении», — запроса о музыке в России и в особенности о музыке, употребляемой в грекороссийских церквях:

«Почтенное письмо Вашего Превосходительства от 7 марта [1821 г.] имел я честь получить и охотно исполняю Ваше поручение доставить Вам некоторые сведения о русской церковной музыке для почтенного иностранца, любопытствующего знать о ней. Но о народной музыке нашей не считаю я нужным сообщить Вам свои замечания, потому что покойный Н. А. Львов написал о ней прекрасный трактат, помещенный в предисловии к собранию русских народных песен с их голосами, изданному г. Прачем в С.-Петербурге 1790 и 1806 г. Из сего трактата покойный Гютри извлек свою диссертацию о народных песнях и прибавил другую о русских музыкальных инструментах и еще три о разных русских народных древностях, напечатанные вместе 1795 г. в С.-Петербурге (Гютриева книга напечатана при кадетском корпусе с 6 таблицами фигур и музыки под заглавием: *Dissertations sur les antiquités de Russie* и т. д.). Сия, наипаче последняя, книга может иностранцам подать достаточное понятие о народной нашей музыке и о всем к ней относящемся».

Но еще более ценное свидетельство находится в одном из прозаических сочинений Г. Р. Державина «Рассуждение о лирической поэзии» (изд. Академии Наук, т. VII, 1872 г., стр. 605). «Российские старинные песни разделяются на три статьи: на протяжные, плясовые и средние. О характере, мелодии и сходстве их с древними греческими видно в предисловии покойного тайного советника и кавалера Львова, при книге, изданной им в 1790 году о народном русском пении, где всякого содержания песни, собранные старанием его, положены на ноты придворным капельмейстером Прачем». А ниже, в выноске к этому заявлению Державин добавляет: «Некто Матвей Гутри, заимствуя от Львова, написал и напечатал на французском языке рассуждение о русских песнях, сказав, что взял оное от Прача; а как Прач совсем не знал русского языка и

не мог разуместь ни характера, ни красот тех песен, а клал только слова на ноты по объявлению Львова, то из сего только то может нам служить к замечанию, как гг. иностранцы и в самых безделицах затмевают везде способности и славу русских».

Этому замечанию Державина я придаю особое значение. Как близкий родственник Львова, связанный с ним многолетней дружбой, он не мог не знать хода всего дела. Весьма вероятно, что Прач был приглашен Львовым для записывания песен с голосов поющих; очень может быть, что и гармонизация этих песен сделана Прачем, но роль его, как составителя сборника, как собирателя песен, совершенно второстепенная. Да это видно и из самого заглавия сборника «Собрание народных русских песен, положенных на музыку И. Прачем», т. е. что в деле сборника на долю Прача пришлось только музыкальное изложение и гармонизация напевов, петых ему приглашенными Львовым лицами. Вот почему, быть может, и встречаются неизбежные мажор и минор в песнях совсем не того склада, вот почему и гармонизация песен сделана сплошь в духе романсов конца XVIII века. Изучить русскую народную песню и проникнуться ее духом Прач, как иностранец и притом с невысоким музыкальным талантом, конечно, не мог; Львов же, хотя и находил чутьем следы греческих ладов в иных песнях, но не настолько был сам музыкально образован, чтобы мог установить какой либо точный взгляд на это дело. Но как бы то ни было, вся заслуга как в составлении сборника, неправильно и издавна слышущего под именем сборника Прача, так и в издании его всецело принадлежит Львову, и было бы вполне справедливым хотя теперь, через сто лет, признать за Львовым этот замечательный по тому времени труд, предоставив Ивану Прачу лишь участие (и вероятно хорошо оплаченное) в музыкальных записях и гармонизации тех песен, которые Львов нашел уместным внести в свой сборник.

Приведем в заключение мнение об этом сборнике А. Н. Серова, также потрудившегося на своем веку над уяснением русской народной песни:

«Многие из записанных Прачем напевов весьма интересны, некоторые типичны. К сожалению, нельзя дать этим мелодиям полной веры, так как по гармонизации песен, разработанной Прачем, видно, что он не был в состоянии отрешиться хоть насколько-нибудь от форм итальянско-немецкой музыки. Небогатая гармонизация его в духе царившей в то время Моцартовской школы, большое пристрастие к септаккорду в его обращениях (*Umkehrungen*) и к самым обыкновенным каденцам заставляли Прача смотреть на русские мелодии сквозь эту призму, — отчего многие песни вышли у него похожими на мотивы экосезов и матрадур, т. е. танцев, ему современных, что не помешало ему однако в предисловии упомянуть о древности русских напевов и о разительном сходстве старых русских песен с музыкальными древне-греческими и грегорианскими напевами латинской церкви (*canto fermo*). Текст песен

в сборнике Прача критике не подлежит, — замечательного много».

Остается сказать два слова о настоящем издании сборника Львова. Оба тома издания 1806 г. соединены в один, и каждый род песен (хороводные, протяжные и проч.) помещен уже подряд, в одном отделе. Тексты песен, как уже упомянуто, а также написанное Львовым предуведомление к сборнику, оставлены с прежним правописанием и только исправлены грубые ошибки. Музыкальные же записи не тронуты совершенно, хотя при существующих исследованиях по русской песне и представлялось бы возможным восстановить истинный напев песен настоящего сборника. Но это уже дело музыкальных археологов, любящих русскую песню и готовых посвятить этому делу свой досуг и свои знания.

А. Пальчиков

1. ПО ГОРАМ, ПО ГОРАМ, И Я ПО ГОРАМ ХОДИЛА

Andante sostenuto

По го - рам, по го - рам, И я по го - рам
 - хо - ди - ла, И я по го - рам хо - ди - ла.

По горам, по горам,
 И я по горам ходила, 2.
 Все цветы, все цветы,
 И я все цветы видела, 2.
 Одново, одново,
 Одново цвета нет как нет, 2.
 Нет цвета, нет цвета,
 Ах нет цвета алова, 2.
 Алова, алова,
 Моего цвета прекраснова. 2.
 По двору, по двору,
 И я по двору ходила, 2.
 Всех гостей, .всех гостей,
 И я всех гостей видела, 2.
 Видела, видела,
 Одного гостя нет как нет, 2.
 Нет гостя, нет гостя,
 Ах нет гостя милова. 2.

Милова, милова,
 Моего друга любезного. 2.
 Аль ему, аль ему,
 Аль ему ли служба сказана, 2.
 Аль ему, аль ему,
 Аль ему ли государева; 2.
 Али мне, али мне,
 В своем доме воли нет, 2.
 Али мне, али мне,
 Послать было некого, 2.
 Я сама, я сама,
 Я сама к другу поехала, 2.
 Я сама, я сама,
 Я сама с другом простилася, 2.
 Ты прости, ты прости,
 Ты прости, прости сердечной
 друг. 2.

2. АХ ТЫ САД ЛИ ТЫ МОЙ САДОЧИК

Adagio

Ах ты сад
 ли ты мой са...
 до чик.

Ах ты сад ли ты мой садочик,
 Сад да зелёное винограде,
 К чему ты рано сад разцветаешь,
 Разцветавши сад засыхаешь,
 Землю листьям сад устилаешь?
 Не дождавши поры времени,
 Я сама тебя сад, садила,
 Я сама тебя поливала,
 Живот сердце надрывала;
 Я не для ково инова,
 Для своево ли друга милова.
 Что в тебе ли да во садочке,
 Соловей песни воспеваает,
 Что и тот ли вон вылетает,
 А тебя садик пуст оставляет.
 Ах ты друг ли мой дружок,
 Сердце радость животочик,

Не в досаду ли тебе будет,
 Не противноль твоему сердцу,
 Что я стану тебе говорить.
 Ты зачем в гости не ходишь,
 И не жалуешь не гуляешь,
 Али батюшка запрещает,
 Или матушка не пускает,
 Или я тебе не по мысли?
 Буде хочешь друг водися,
 А не хочешь откажися.
 Я вечер, вечёр молоденька
 Долго вечера просидела,
 Я до самова до развету,
 Всю лучинушку припалила,
 Всех подруженек утомила,
 Всё тебя, мой друг, дожидалась.

3. КАК ДОСЕЛЕ У НАС БРАТЦЫ

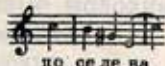
Andante molto

Как до - се - ле* у нас братцы че - рез тём -

ной лес

[Как ни кто то у нас братцы не про - ха -

жи - вал.]**

* «Доселе» вместо «доселева» в оригинале в соответствии с текстовой записью.

** В оригинале вместо подтекстовки второй строчки текста имеется подтекстовка комбинированных третьей и четвертой строчек текста в следующем виде:

Не пролеты вал у нас братцы, млад да и . сён со, кол

Как доселе у нас братцы через тёмной лес
 Как никто то у нас братцы не прохаживал,
 Не пропорхивал тут братцы млад ясён сокол,
 Не пролётывал братцы ни сизой орел,
 А как нынеча у нас братцы через тёмной лес,
 Пролегла, лежит широкая дорожинька,
 Что по той ли по широкой по дорожиньке,
 Проезжал тута удалой доброй молодец.
 На заре то было братцы да на утренней,
 На восходе то было братцы краснова солнышка,
 На закате то было братцы светлова месяца,
 Как убит лежит удалой доброй молодец,
 Что головушка у молодца изпроламана,
 Ретиво сердце у молодца изпрострелено.
 Что постелюшка под молодцом камыш трава,
 Изголовьицо под добрым част ракивов куст,
 Одяличко на молодце тёмная ночь,
 Что тёмная ночь холодная, осенняя.
 Прилетали к добру молодцу три ласточки,
 Из них первая садилась на буйной главе,
 А другая то садилась на белой груди,
 Ах как третья садилась на скорых ногах,
 Что как первая то пташка родна матушка,
 А другая то пташка то мила сестра,
 Ах как третья то пташка молода жена.
 Они взяли мёртво тело за белы руки,
 Понесли они то тело во высокой терём.
 Его матушка плачет, что река льётся,
 А родная сестра плачет как ручьи текут,
 Молодая жена плачет, как роса падёт;
 Когда солнышко взойдет, росу высушит,
 Как замуж она пойдёт, то забудет ево.

4. ЧТО ПОНИЖЕ БЫЛО ГОРОДА САРАТОВА

Un. poco andante

Что пониже было города Саратова,

А повыше было города Царицына.

Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 Протекала пролегала мать Камышенка река;
 Как с собой она вела круты красны берега,
 Круты красны берега и зелёные луга;
 Она устьицем впадала в Волгу матушку реку;
 Что по той ли быстринкой Камышенке реке,
 Как плывут тут выплывают два снарядные стружка,
 Хорошо были стружечки изукрашенные,
 Они копьями, знамёны будто лесом поросли,
 На стружках сидят гребцы, удалые молодцы,
 Удалые молодцы, все Донские козаки,
 Да еще же Гребенские, Запорожские,
 На них шапочки собольи, верхи бархатные,
 Еще смурые кафтаны кумачем подложены,
 Астрахански кушаки полушолковые,
 Пестрядинныя рубашки с золотым голуном,
 Что зелён сафьян сапожки, кривые каблуки,

И с зачосами чулочки, да все гарусные;
 Они вёслами гребут, сами песенки поют;
 Они хвалят величают православного царя,
 Православного царя, императора Петра:
 А бранят они клянут князя Меншикова,
 Что с женою и с детьми и со внучатами;
 Заедает вор собака наше жалованье,
 Кормовое, годовое, наше денежное.
 Да ещё же не пускает нас по Волге погулять,
 В низ по Волге погулять, сдунинаю воспевать.

5. КАК У БАТЮШКИ В ЗЕЛЕНОМ САДУ

Un poco adagio

The musical score is written in 4/4 time and consists of three systems. Each system includes a vocal line and a piano accompaniment. The lyrics are: 'Как у батюшки в зеленом саду.' The piano part features a steady eighth-note accompaniment in the left hand and chords in the right hand.

Как у батюшки в зеленом саду,
 А у матушки в славном вишеньи, 2.
 Хорошо в саду соловей поёт, 2.
 Он поёт, поёт сам вывистывает, 2.
 Выговорочки выговаривает, 2.
 Подаёт голос через тёмной лес, 2.
 Через тёмной лес, через сырой бор, 2.
 Через сырой бор во высок терём, 2.
 Во высок терём к красной девице, 2.
 Чтобы слышала красна девица, 2.
 Голосочик друга милова, 2.
 Дожидала бы друга милова, 2.
 Ты гуляй гуляй доброй молодец, 2.
 Не один гуляй с красной девицей, 2.
 Нагуляешься воспоеаешься.

6. НЕ ПОЙ, НЕ ПОЙ МОЙ МЛАДИНЬКОЙ СОЛОВЕЙКО

Molto andante

Не пой, не пой мой мла - динькой
со - ло - вей - ко.

Не пой, не пой мей младенькой соловейко
Во моём ли в зелёном во садочке,
Не буди ты моево гостя дорогова,
Гостя, гостя дорогова, батюшку роднова,
Как не часто ко мне батюшко гуляет,
Через три года мой родной побывает,
Да и тут одну ноченьку ночует,
И тоё родимой протоскует,
Все ходючи по новой по светличке,
Частёхонько окошечко открывает,
Всё бела света родимой ожидает,
На родимую сторонушку взирает,
Тяжелёхонько мой батюшко вздыхает,
В слезах мне батюшко вещает:
Ах! ты встань, ты встань, родима дочь,
Ты простишь со мною друг в последний раз,
На своей тебе сторонке не бывати,
Тебе матери и брата не видати.
С родом племенем тебе уж не гуляти.
Я просватал тебя дитятко за мота,
За дурацкую отдал тебя головку.

7. СКУЧНО МАТУШКА ВЕСНОЙ МНЕ ЖИТЬ ОДНОЙ

Andante sostenuto

Скуч - но [ма - туш - ка вес - ной мне] жить од - ной,
а скучней то - во пей - дёт ко мне ми - лой.

Скучно матушка весной мне жить одной,
А скучней тово нейдёт ко мне милой,
И я со горя с кручины молода,
И я выйду на крылечко постою,
На все стороны четыре поглежу,
Что летит ли не летит ясён сокол,
И он машет ли своим сизым крылом,
И я со горя с кручины молода,
Выйду, выйду за новья ворота,
Погляжу я вдоль по улице в конец,
Что нейдёт ли ко мне миленькой дружёк.
Как по улице метелица метёт,
За метелицей мой милой друг идёт,
И он машет своим ситцовым платком.
Ты постой постой красавица моя,
Ещё дай ты насмотрется на себя,
На свою радость прекрасну красоту,
Красота твоя с ума меня свела,
Ты и здесь радость красавицей слыла,
Ах! как ныне ты худа стала бледна.

* Вместо следующей строчки в оригинале: «Скучно мне, молодой, весною жить одной», не совпадающей с первой строчкой записи текста этой песни.

6. У ДОРОДНОВА ДОБРОВА МОЛОДЦА

Adagio

У до . род . . во . ва
до . бро . ва мо . . лод . ца .

The musical score is written in G major, 2/4 time, and Adagio tempo. It consists of two systems of staves. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system continues the vocal line and piano accompaniment.

У дороднова доброва молодца
В три ряда кудри завивались,
Во четвёртой ряд по плечам лежат,
Не сами кудри завивались,
Завивала красная девица,
По единому русому волосу,
Завивши кудри, сама задумалась,
Как бы я знала млада ведала,
Про своё горе про несчастие,
Про замужье про бездельное?
Яб сидела век во девушках,
У родимова своего батюшки,
У родимой своей матушки,
Яб чесала буйну голову,
Я плела бы трубочету косу,
И вплеталаб я ленту алую,
Ленту алую шёлку красного,
Шёлку красного Шемаханского.
Как бы знала я млада ведала,
Что просватал меня сударь батюшка,
Не в любимую во сторонушку,
Не за прежняго полюбовника,
Не за лапушку да милова,
А что отдал меня батюшка
Во семью во несогласную,
Во харомину не покрытую.

9. АХ ТАЛАН ЛИ МОЙ, ТАЛАН ТАКОЙ

Molto andante

Ах та . лан ли мой, та . лан та . кой,
И . ли у . часть мо . я горь - ка - я .

The musical score is written in B-flat major, 2/4 time, and Molto andante tempo. It consists of two systems of staves. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system continues the vocal line and piano accompaniment.

Ах талан ли мой, талан такой, Ты дитя ли моё милое,
Или участь моя горькая, Ты дитя моё разумное,
Иль звезда моя злощастная, С чего дитяtko состарелся,
Высоко звезда восходила, Не жена ли тебя дитяtko,
Выше светлаго месяца, Не женаль тебя состарела,
Что затмила красно солнышко. Или малы твои детушки?
Как далече во чистом поле, Государыня ты матушка,
Что стоял тут высок терём, Не жена меня состарела,
Что во том ли то во тереме, Что не малые ли детушки,
Под косящетьем окошечком, А состарела меня матушка,
За стеклянною оконницей, Что чужа дальна сторонушка,
Что сидела тут боярыня, Грозна служба государева,
Перед ней стоит ей родной сын, Что часты дальные походы все.
Говорит ли она плачучи:

10. ПОМНИШЬ ЛИ МЕНЯ МОЙ СВЕТ

Andante

Помнишь ли меня мой свет, в дальней стороне,

Или ты не думаешь вовсе обо мне.

Помнишь ли меня мой свет, в дальней стороне,
Или ты не думаешь вовсе обо мне,
Я по тебе слёзы всякой час лила,
Или я в глазах тебе только что мила;
Может быть влюбся ты, меня позабыл,
И смеёшься слабости, что всегда мне мил?
Я в слезах не знала здесь покойна часа,
Стоном все наполнила долины, леса.
О любовь! как сильно кровь во мне зажгла,
Я никогда покоя здесь найти не могла;
Мне луга прекрасные казались степь,
Под ногами травочка сплетала мне цепь,
В берегах по камышкам ручей не шумел,
И в часы прохладные соловей не пел.
Всё переменилося, всё, ах! ты каков;
Молви, я мила тебе, иль отстать готов.
В день, гдеб ни ходила я, ты один со мной,
Лягу спать, во сне тебя вижу пред собой,
Клятвы те же слышу, что слыхала я.
Тут обомрет в жилах томна кровь моя,
Пустьятся прегорких слёз токи из очей,
Рок! за что не хочет он звать меня своей?

Жалуясь на злость твою чувствую что мил,
Мил еще и верен мне, нет не изменил.
Серце вострепешется и утихнет кровь,
Радость лишь оставит мне жаркую любовь;
Ревность пропадает вдруг, ревность всево зляй,
Жалею противнаго кто себя милай;
Мысли успокоятся, робость отойдет,
Льщуся что ты мой ещё и измены нет;
Не так я теперь тебя вижу в сей стране,
Только не покинь меня пока дух во мне.

11. НЕ БУШУЙТЕ ВЫ ВЕТРЫ БУЙНЫЕ

Un poco adagio

The musical score is written for voice and piano. It consists of three systems of staves. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The third system shows the vocal line and piano accompaniment concluding the piece. The lyrics are written below the vocal line.

Не бу - шуй - те вы ве - тры буй - ны -
е, Вы буй - ны - е ве
тры о - сен - ни - е.

Не бушуйте вы ветры буйные,
Вы буйные ветры осенние,
Успокойся ты море синее,
Не волнуй море Средиземное,
Ты постой постой лето тёплое,
Не теки постой солнце красное,
Я не сам велю, вам указ велит,
Со страны указ пришел с страны северной.
Хоть давно течёт солнце красное,
Что давно веют ветры буйные,
Не видали вы такова дива,
По указу ли царя белова,
Наказать царя вероломного,

Снаряжался флот со белой Руси,
Со берегов Невы реки славная,
Снарядившись он протекал моря,
Все препятствия ни вочто вменял,
Приближался ко Царю граду.
Адмирал вскричал громким голосом:
Ой ты гой еси ты неверный царь,
Прогневивши ты своей гордостью,
Нашу мудрую государыню,
Прогневляешь ты самово творца;
Я за то прислан наказать тебя.
Поспешу упасть к стопам ея,
Ты успеешь просить прощения,
Не успеешь ты просить прощения,
Опровергнут трон неверного.

12. МОЛОДКА, МОЛОДКА МОЛОДАЯ

Un poco allegretto

Мо - лод - ка, мо - лод - ка мо - ло - да - я,
[Сал - дат - ка, сал - дат - ка пол - ко - ва - я.]*)

Молодка, молодка молодая,
Салдатка, салдатка полковая,
Уж полно по улице ходити,
Ах полно по миленьком тужити,
Такова другова не нажити,
Что ростом, дородством, красотю,
Всею молодецкою поступкой.
Вечёр то я с милым побранилась,
Вечёр с дорогим посчиталась,
Побранка была не большая;
Не знаю как с другом помириться,
Самой покориться не годится,
Людей засылати мне не кстати:
Дождуся я млада тёмной ночи,
Что тёмныя ночки осенней,
Сама я к милому побываю,
В глаза дорогому попеняю,
Ах любчик мой миленькой голубчик,
Не слушай друг разума чужова,
Чужих моя радость наговоров,
Люди то смущают разлучают,
Людем то завидно что советно.

* В оригинале здесь подтекстована третья строчка текста вместо второй.

13. АХ РЕЧЕНЬКИ, РЕЧЕНЬКИ

Andante assai

Ах ре - чень - ки, ре - чень - ки,
хо - лод - ны - я во - донь - ки, Вы де - вуш - ки,
[де - вуш - ки]*) по - со - би - те пла - ка - ти.

Ах реченьки, реченьки, холодныя водыньки,
Вы левушки, девушки, пособите плакати,
Пособите плакати мила друга кликати,
Что мой милой не бежит, али кто ево держит,
Ево прежня милая за руку держала,
А другая то милая в уста целовала,
Ево третья то милая с двора провожала.
Есть у моево милова три зелёны сада,
В первом саду кукушичка жалобно кукует,
В другом саду соловейко громко воспеваает,
В третьем саду грушица вельми зеленая,
Под грушею зеленою девица сидела,
Она плачет, възрыдает, к земле припадает,

* В оригинале: Судья-рушки

Миткалинным платочком слёзы утирает,
 На милова во светлицу частенько взирает.
 Ещё знать то у милова дома не здорово,
 Что закрыты у милова косящеты окна,
 Занавешены окошки чёрною тафтою.
 Не стало уж приметы на косящете окне,
 Хрустального стакана с алыми цветочки,
 Серебрена вороночка с коришневой водкой;
 Из тово ли вороночка мы с милым пивали,
 Пили, пили прохлаждались, и с ним целовались.

14. ГОВОРИЛА Я ДРУГУ МИЛОМУ

Largo

The musical score is written in a three-staff system (treble, piano, and bass clefs) with a key signature of two flats and a 4/4 time signature. The tempo is marked 'Largo'. The lyrics are written below the vocal line. The score consists of three systems of music.

Говорила я другу милому,
 Говорила,
 Говорила я слезно плакала,
 Слезно плакала,
 Не женись ты мил сердешной друг,
 Сердешной друг,
 Ах ты милой мой сердешной друг,
 Сердешной друг,
 Ах ты женисья воспобаешься,
 Воспобаешься,
 Ты возьми себе молоду жену,
 Молоду жену,
 Молоду жену красну девицу,
 Красну девицу,
 Своим детушкам лиху мачиху,
 Лиху мачиху,

15. АХ ТЫ ВОЛГА, ВОЛГА МАТУШКА

Adagio

Ах ты Вол - га, Вол - га ма - туш -
ка, Ши - ро - ко Вол - га раз - ли -
ва ла - ся, По лу -

Для окончания | Для повторения

Fine

Ах ты Волга, Волга матушка,
Широко Волга разливалась,
По лугам, лугам зелёным,
По цветочкам по лазоревым.
Что по травушке муравушке,
Что под яблонью под кудрявою,
Что под грушею под зелёною,
Молодец девку журил бранил,

Журил, бранил, всё добру учил.
Ах ты девка, девка красная,
Не ходи девка молода за муж,
Ты спроси девка отца, матери,
Отца матери, роду племени,
Накопи девка ума, разума,
Ума, разума, приданова.

16. АХ ТЫ ДУШЕЧКА КРАСНАЯ ДЕВИЦА

Poco adagio

Ах ты ду - шеч - ка кра - сва - я
де - ви - ца.

Ах ты душечка красная девица,
Ты о чём, о чём вечер плакала,
В зеленом саду гуляючи,
Сладкое вишнёе ломаючи?
Ах! ты душечка доброй молодец,
Удалая твоя головушка,
Ты куда мой друг снаряжаешься,
Во которую дальнюю сторону?
Во которую незнакомую?
Во Казань город или в Астрахань?
Или в Нов город или в Петербург?
Или во матушку каменну Москву?
Ты возьми возьми меня с собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.
Ах ты душечка красная девица,
Не разумная дочь отецкая,
И я рад бы тебя с собою взять,
Про меня там люди ведают,
Да что нет у меня родной сестры,
Нет ни душечки молодой жены,
Лишь одна только родная матушка,
Да и та веть уже стареишка.

17. ЕЩЁ ВНИЗ ТО БЫЛО
ПО МАТУШКЕ КАМЫШЕНКЕ РЕКЕ

Molto andante

Е - щё в - низ то бы - ло

по ма - туш - ке Ка -

мы - шен - ке ре - ке.

Ещё вниз то было по матушке Камышенке реке,
Супротив то было устьяца Самары реки,
Что плывёт тут выплывает лёгкая лодочка,
Лёгкая лодочка выплывает братцы каломенка,
Хорошо больно лёгкая лодочка изукрашена,
Серебром, златом легкая лодочка изнасечена,
Посередь стоит лёгкой лодочки знамя царское,
Что во лодочке сидит млад посланник царёв,
Карамышев князь Семён сударь Константинович,

Во правой руке он держит государев указ,
Во левой руке он держит саблю вострую.
Пристаёт он ко круту красну бережку,
Ко сыпучему ко крупному жёлту песку,
Козаки все собираются во единой круг,
Становится млад посланничек посреди круга,
Что читает им посланник государев указ;
Козаки все для указа шапки посняли,
Млад посланничек неснимает шляпы чёрныя.
Козаки тут все удалыя взволновались,
И за его гордость, из стану его выгнали.

18. АХ! ЧТОЖ ТЫ, ГОЛУБЧИК! НЕ ВЕСЁЛ СИДИШЬ

Andante

The musical score is written for voice and piano. It consists of four systems of staves. The first system contains the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: 'Ах! Чтож ты, го-луб-чик! Не ве-сёл си-дишь,'. The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: 'Не ве-сёл си-дишь и не ра-до-стей?'. The third system shows the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: 'и не ра-до-стей?'. The fourth system shows the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: 'и не ра-до-стей?'. The score is in a minor key and 3/4 time.

Ах! чтож ты, голубчик! не весёл сидишь,
 Не весёл сидишь и не радостен?
 Уж как мне голубчику весёлому быть,
 Весёлому быть и радостному;
 Вечор у меня голубка была,
 Голубка была, со мной сидела,
 Со мной сидела, пшено клевала,
 Поутру голубка убита лежит,
 Убита лежит, застреленная,
 Застреленная, потерянная;
 Потерял голубку боярской слуга,
 Боярской слуга, с боярска двора,
 С боярска двора, убил из ружья.

* * *

Ах! чтож ты, молодчик! не весёл сидишь,
 Не весёл сидишь и не радостен?
 Уж как мне молодчику весёлому быть,
 Весёлому быть и радостному:
 Вечор у меня девица была,

Девица была, со мной сидела,
 Со мной сидела, мёд, пиво пила,
 Мёд, пиво пила, речь говорила,
 [Речь говорила] и руку дала,
 И руку дала идти за меня;
 А ныне девицу за муж отдают,
 За муж отдают, просватывают;
 Ах! не то мне тошно, что за муж дают,
 Что за муж дают, просватывают,
 Ах! то-то мне тошно, что близко живёт,
 Что близко живёт, что двор обо двор,
 Что двор обо двор, забор об забор,
 Забор об забор, калитка на двор;
 По двору идёт, что лебедь плывёт,
 Что лебедь плывёт, мое сердце рвёт.

19. КАК У НАШЕВА ШИРОКОВА ДВОРА

Andante

Как у на - ше - ва ши - ро - ко - ва дво - ра,
Со - би - ра - лись кра - сны де - вуш - ки в кружок.

Как у нашего широкова двора,
Собирались красны девушки в кружок,
Оне думали какой игрой играть,
Семка в жмурки, сем в веревочку начнём.
Одна девка прослезилась в кругу,
Вы играйте красны девушки одне,
А мне молодой игра на ум нейдёт,
Мил сердешной друг в уме моём живёт,
Живучи в уме сердечушко крушит.
Ничего бы я на свете не взяла,
Только чтоб ему равно была мила;
Это больше всево стоит для меня.
Кабы знала кабы ведала мой свет,
Что захвачено сердечушко твоё,
Не гляделаб я на прелести твои,
Глаз прелесных убегала бы твоих,
Ах надежда обольстила ты меня,
Обольстила да уж поздно знать дала,
Знаю батюшка прельщает кто тебя,
Разлучает нас сударушка с тобой.

20. АХ ТЫ ПОЛЕ МОЁ ПОЛЕ ЧИСТОЕ

Adagio

Ах ты по - ле мо - ё по -
ле чи - сто - е.

Ах ты поле моё поле чистое,
Ты раздолье моё широкое,
Ах ты всем поле изукрашено,
И ты травушкой и муравушкой,
Ты цветочками василечками;
Ты одним поле обещено:
Посреди тебя поля чистова,
Выростал тут част ракитов куст;
Что на кустике, на ракитовом,
Как сидит тут млад сизой орёл,
Во когтях держит чёрна ворона,
И он точит кровь на сыру землю.
Как под кустиком, под ракитовым,
Что лежит убит доброй молодец,
Что не ласточки, не касаточки,
Круг тепла гнезда увиваются,
Три лебедушки сокрушаются;
Увивается тут родная матушка,
Она плачет, как река льётся;
А родна сестра, как ручей течёт;
Молода жена, что роса падёт,
Взойдет солнце, росу высушит.

21. ВНИЗ ПО МАТУШКЕ ПО ВОЛГЕ

Andantino

Вниз по ма - туш - ке по Вол - ге,
По ши - ро - ко - му раз - доль ю.

Вниз по матушке по Волге,	В черном бархатном картузе, 2.
По широкому раздолью, 2.	На картузе козырёчик, 2.
Разыгралась погода, 2.	Сам отецкой он сыночек, 2.
Погодушка верховая, 2.	Уж как взговорит хозяин: 2.
Верховая, волновая, 2.	И мы грянемте ребята, 2.
Ничего в волнах не видно, 2.	Вниз по матушке по Волге, 2.
Одна лодочка чернеет, 2.	Ко Алёнину подворью, 2.
Никого в лодке не видно, 2.	Ко Ивановой здоровью, 2.
Только парусы белеют, 2.	Алёнушка выходила, 2.
На гребцах шляпы чернеют, 2.	Свою дочку выводила, 2.
Кушаки на них алеют, 2.	Таки речи говорила: 2.
На корме сидит хозяин, 2.	Не прогневайся пожалуйста, 2.
Сам хозяин во наряде, 2.	В чем ходила, в том и вышла, 2.
Во коришневом кафтане, 2.	В одной тоненькой рубашке, 2.
В пирюсеновом камзоле, 2.	И в кумашной телогрейке.
В алом шелковом платочке, 2.	

22. КАК НА МАТУШКЕ НА НЕВЕ РЕКЕ

Andantino

Как на ма - туш - ке на Не - ве ре - ке, На Ва -
силь - ев - ском слав - ном о - стро - ве.

Как на матушке на Неве реке,
На Васильевском славном острове,
Как на пристани корабельная,
Молодой матрос корабли снастил,
О двенадцати тонких парусах,
Тонких, белых, полотняных.
Что из высока нова терема,
Из косящетова окошечка,
Из хрустальных из оконечки,
Усмотрела тут красна девица,
Красна девица дочь отецкая,
Усмотревши вышла на берег,
На Неву реку воды черпати,
Почерпнув ведры поставила,
Что поставивши слово молвила:
Ах ты душичка молодой матрос,
Ты за чем рано корабли снастишь,
О двенадцати тонких парусах,
Тонких, белых, полотняных?
Как ответ держит доброй молодец,
Доброй молодец, молодой матрос:
Ах ты гой еси красна девица,
Красна девица дочь отецкая,
Не своей волей корабли снашу,

По указу ли государеву,
 По приказу адмиральскому.
 Подняла вёдры красна девица,
 Поднявши сама ко двору пошла.
 Из под камня, из под белова,
 Из под кустичка, ракитова,
 Не огонь горит, не смола кипит,
 Что кипит сердце молодецкое,
 Не по батюшке, не по матушке,
 Не по братце, не родной сестре,
 Не по душичке красной девушке.
 Перепала ли ему весточка,
 Красна девица немощна лежит,
 После весточки скоро грамотка,
 Красна девица переставилась.
 Я пойду теперь на конюшей двор,
 Я возьму коня, что не лучшева,
 Что не лучшева, самодоброва;
 Я поеду ли ко божьей церкви,
 Привяжу коня к колоколенке,
 Сам ударюсь об сыру землю:
 Раступися ты мать сыра земля,
 И разкройся ты гробова доска,
 Развернися ты золота парча,
 Пробудися ты красна девица,
 Ты прости со мной с добрым молодцом,
 С добрым молодцом с другом милым,
 С твоим верным полубовником.

23. ТЫ ДУБРОВА МОЯ ДУБРОВУШКА

Adagio

Ты дуброва моя дубровушка,
 Ты дуброва моя зелёная,
 Ты к чему рано зашумела,
 Приклонила ты свои ветви;
 Из тебя ли из дубровушки,
 Мелки пташечки вон вылетали,
 Одна пташечка оставалась,
 Горемышная кокушичка.
 Что кокует она день и ночь,
 Ни на малой час ей умолку нет,
 Жалобу творит кокушичка
 На залётнова ясна сокола,
 Разорил он её тепло гнездо,
 Разогнал её малых детушек,

Малых детушек, кокунятушек.
 Что во тереме сидит девица,
 Что во высоком сидит красная,
 Под косящетьем под окошечком;
 Она плачет как река льётся,
 Возрыдаёт, что ключи кипят,
 Жалобу творит красна девица,
 На заезжева добра молодца,
 Что сманил он красну девицу,
 Что от батюшки и от матушки,
 И завёз он красну девицу,
 На чужую дальну сторону,
 На чужую дальну, незнакомую;
 Что завёзши хочет кинути.

24. АХ НА ЧТОЖ БЫЛО ДА К ЧЕМУЖ БЫЛО

Andantino

Ах на что ж бы - ло да к че - муж бы - ло

По го - рам хо - дить, [по кру - тым] хо - дить.

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of two systems of staves. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system also has a vocal line and piano accompaniment. The lyrics are written below the vocal lines.

Ах на чтож было, да к чемуж было
 По горам ходить,
 По крутым ходить,
 Ах на чтож было, да к чемуж было
 Соловья ловить, 2.
 У соловушки у младенкова,
 Одна песенка, 2.
 У меня младой, у меня младой,
 Один старой муж, 2.
 Да и тот со мной, да и тот со мной,
 Не в любви живёт, 2.
 Не белись моё, не белись моё,
 Лицо белое, 2.
 Не румянтесь, не румянтесь,
 Щеки алья, 2.
 Не сурмитесь, не сурмитесь,
 Брови чёрныя, 2.
 Не носись моё, не носись моё,
 Платье цветное. 2.

* * *

* Вместо «по горам», как в оригинале.

Ах на чтож было, да к чемуж было
 По горам ходить,
 По крутым ходить,
 Ах на чтож было, да к чемуж было
 Соловья ловить, 2.
 У соловушки у младенкова,
 Одна песенка, 2.
 У меня младой, у меня младой,
 Один милый друг, 2.
 Да и тот со мной, да и тот со мной,
 Во любви живет. 2.
 Ты белись моё, ты белись моё,
 Лицо белое, 2.
 Вы румянтесь, вы румянтесь,
 Щеки алья, 2.
 Вы сурмитесь, вы сурмитесь,
 Брови чёрныя, 2.
 Ты носись моё, ты носись моё,
 Платье цветное. 2.

25. ИВУШКА ИВУШКА ЗЕЛЁНАЯ МОЯ

Un poco allegretto

И - вушка и - вушка зе - лё - на - я мо - я,

Что - же ты и - вушка не зе - ле - на - сто - ишь.

Ивушка ивушка зелёная моя,
 Что же ты ивушка не зелена¹ стоишь, 2.
 Иль тебя ивушку солнышко печёт, 2.
 Солнышком печёт, частым дожжичком сечёт, 2.
 Под корешок ключевая вода течёт, 2.
 Ехали дворяне из Нова города, 2.
 Срубили ивушку под самой корешок, 2.
 Начали ивушку потёсывать, 2.
 Зделали из ивушки два весла, 2.
 Два весла третью лодочку; 2.
 Сели они в лодочку поехали домой; 2.
 Наши приехали здорово ли живут², 2.
 Взяли, подхватили красну девицу с собой, 2.
 Стали они девицу спрашивать: 2.
 Девица девица красавица моя, 2.
 Что же ты девица не весела сидишь, 2.
 Али ты красная думаешь о чем? 2.
 Как же мне девице весёлой быть, 2.

¹ Обычно вместо слова «зелена» стоит слово «весела».

² Строчка лишняя по смыслу повествования.

Как мне весёлой быть и радостной? 2.
 Что это у батюшки повыдуманно, 2.
 У родимой матушки повыгадано, 2.
 Меньшую сестру наперед замуж дают, 2.
 Меньшая сестра чем она лутче меня, 2.
 Лутче ли меня аль в чем вежливее, 2.
 Меньшая сестра ни ткать, ни прясть, 2.
 Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить, 2.
 По воду ходить, со горы вёдры катить; 2.
 Станьте вы ведёрочки полным полны, 2.
 Полным полны со краям ровны.

26. БЕЛОЛИЦА КРУГЛОЛИЦА КРАСНАЯ ДЕВИЦА

Andantino

Белолица круглолица красная девица,
При долинушке стояла калину ломала.

Белололица круглолица красная девица,
При долинушке стояла калину ломала, 2.
Я калинушку ломала в пучёчки вязала, 2.
Я в пучёчки вязала в дорожку бросала, 2.
Я в дорожину бросала, друга возвращала: 2.
Воротись моя надежда, воротись сердце, 2.
Не воротись надежда хотя оглянись, 2.
Не оглянись надежда, махни чёрной шляпой. 2.
Загадаю я загадку изволь отгадати, 2.
С чево кудри завивались, с чево развивались; 2.
Со радости кудри вьются, с кручина секутся. 2.
Издалече из украины едет младой школьник, 2.
Он на вороном на коне в белом балахоне. 2.
На школьнике рубашечка тонка полотняна, 2.
Ему шила подарила купеческа дочка. 2.
Ево матушка журила не худу учила: 2.
Ах сын ты мой сыночек ясный соколочик, 2.
Тебе полно сын ходит к купеческой дочке, 2.
Тебе полно сын любити купеческу дочку. 2.

Велю тебя поимати, велю приковати, 2.
Велю, велю приковати к каменной палате. 2.
Не куй, не куй меня мати к каменной палате, 2.
Прикуй, прикуй меня мати к девичей кровати, 2.
Я у девичей кровати рад год годовати, 2.
И не только годовати хоть век вековати; 2.
У девушек вечеринка всегда веселенька: 2.
Девки скачут, девки пляшут, девки веселятся, 2.
А я со горя, с кручины девку поцелую, 2.
Со великия печали прижму ко сердечку.

27. АХ! КАК ТОШНО МНЕ ТОШНЕНЬКО

Molto andante

Ах! Как тошно мне тошенько Нынешней го - дочик,
А е - щё то - во тошнее Е - тот мне де - нё - чик.

Ах! как тошно мне тошенько
Нынешней годочик,
А ещё тово тошнее
Этот мне денёчик;
Не пила бы я ни ела,
На мила глядела,
Не спалаб я, не дремала,
Совет советала,
Со милым дружочком.
Поживём моя надежа
В любви хорошенько,
В любви, в любви хорошенько,
Хоть один годочик;
Нам покажется годочик
За один денёчик.
И я рад бы с тобой жити,
Лихи, на нас люди,
Лихи, лихи на нас люди,
Ближние соседи;
Безпрестанно на нас смотрят,
А все примечают,

И батюшке и матушке
На нас намучают,
Будто я млада младенька
Вставала раненько,
По утру рано вставала,
Друга провожала,
На крылечушке стояла,
Платочком махала.
Я платочком то махала,
Чтоб мил воротился:
Воротись моя надежа,
Воротись сердце,
Не воротись надежа,
Хотя оглянись.
Слышно, слышно моя радость,
Хочешь ты жениться.
Как поедешь ты венчаться,
Заезжай прощаться,
Ты возьми тоску кручину
С меня молоденьки,
Заплети тоску кручину
Добру коню в гриву,
Ты размычь мою кручину,
По чистому полю;
Обратись моя кручина
Травой муравою,
Травой, травой муравою,
Алыми цветами;
Алыми цветами;
Ах! как все цветы аленьки,
Один поалее,
Один, один поалее,
Алинькой цветочик.
Хотя все друзья мне милы,
Один помилее,
Один, один помилее
Милянкой дружёчик.

28. У ДУШЕЧКИ У КРАСНОЙ У ДЕВИЦЫ

Poco andante

У ду - шеч - ки у крас - ной
у де - ви - цы.

The musical score consists of two systems. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 4/4.

У душечки у красной у девицы
Не дожжичком белое лицо смочило,
Смочило бело личико слезами,
Тужа, плача по милиньком дружёчке,
По ласковом приветливом словечке.
Как далече, далече в чистом поле,
Стояла в поле белая берёза,
Под тою ли под белой под берёзой,
Не голубь со голубушкой воркует,
Девица с молодцом речи говорила:
Ты душечка удалой доброй молодец
Куда ты моя радость снаряжаешься,
Во которую в дальнюю сторонушку,
Во Казань город или в Астрахань,
Иль во славной город Санктпетербург,
Иль во матушку каменну Москву?
Как возговорит доброй молодец:
Что сказана мне молодцу служба царская,
Показана широкая дорожынька
Ко славному ко городу к Смоленску.

29 ДОРОГАЯ ТЫ МОЯ МАТУШКА

Adagio

До - ро - га я ты мо -
л - ма туш -
- ка, Мо - я пре - жняя
я по - лю - бов - ни - ца.

The musical score consists of three systems. Each system has a vocal line and a piano accompaniment. The key signature has two flats (Bb and Eb), and the time signature is 4/4.

Дорогая ты моя матушка,
 Моя прежняя полюбовница,
 Не сиди мой свет долго вечером,
 Ты не жги свечи воску яраго,
 Ты не жди меня до бела света;
 Я пришел к тебе проститися,
 За любовь твою поклонитися;
 Ты позволь позволь мне женитися;
 Я ходить буду чаще прежнева,
 Я любить буду больше старова.
 Залилась девка горячим слезам,
 Во слезах ему слово молвила,
 Что не греть солнцу жарче летнева,
 Не любить другу больше прежнева;
 Ты женись, женись доброй молодец,
 Ты женись, женись мой сердечной друг;
 Об одном прошу друга милова,
 Ты не будь моим поносителем,
 Моей чести повредителем;
 Ах прости прости доброй молодец,
 Ах прости прости душа моя.

30. ВЫЛЕТАЛА ГОЛУБИНА НА ДОЛИНУ

Andantino

Вы - ле - та - ла го - лу - би - на на до - ли - ну,
 Вы - ро - ня - ла сизо перь - е на до - ли - ну.

The musical score is written in 4/4 time with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). It consists of two systems of music. Each system has a vocal line on a treble clef staff and a piano accompaniment on a grand staff (treble and bass clefs). The first system covers the first line of lyrics, and the second system covers the second line. The tempo is marked 'Andantino'.

Вылетала голубина на долину,
 Выроняла сизо перье на долину, 2.
 Тяжко быти сизу перью на долине, 2.
 Скушно жиги сиротине на чужбине, 2.
 Летал голубь по долине сам воркует, 2.
 Он сизу свою голубушку шукает, 2.
 Доброй молодец по улице гуляет, 2.
 Он душу красну девицу пробужает: 2.
 Ох ты спишь ли моя радость иль не слышишь? 2.
 Ничего ты со мной радость не промолвишь. 2.
 Уж я рада бы с тобою говорила, 2.
 Лежит немил на моей на правой ручке, 2.
 Отвернися моя радость от нелюба, 2.
 Убью ли я моя радость супостата, 2.
 Хотя убьешь моя радость сам неуйдешь, 2.
 Никакой себе корысти не получишь, 2.
 Лишь получишь моя радость ты напасти, 2.
 От которыя напасти нам пропасти.

31. ТЫ ДЕТИНУШКА, СИРОТИНУШКА

Adagio

Ты де - ти нуш - ка, си - ро - ти нуш - ка.

Ты детинушка, сиротинушка,
Безприютная твоя головушка,
Без отца ты взрос и без матери,
На чужой дальней сторонущке,
Нет ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены.
Вдоль по улице мой друг гуляет,
Ево грусть тоска разнимает,
Тёмна ноченька пристигает,
Ночевать никто не пускает,

Все разбойником называют,
Все окошечки закрывают,
Все вороточки затворяют,
Все ко вдовушке посылают.
Ты пусти пусти молода вдова,
Мне не год у тебя годовати,
Ни неделюшку мне стояти,
Одну ноченьку ночевати,
Цветно платье обсушити,
На твое житье посмотри.

32. НЕ СПАЛА ТО Я МЛАДЁШЕНЬКА

Andante

Не спа - ла то я мла - дё - шень - ка
не дре - ма - ла.

Не спала то я младёшенька не дремала,
Я не думала младёшенька ни гадала,
Со правой руки ясна сокола выпускала.
Подымался млад ясён сокол выше лесу,
Выше лесу, выше зеленой дубровы;
Опускался млад ясён сокол на синё море,
Он садился млад ясён сокол на кораблик;
По кораблику гостиной сын гуляет,
В звончаты он гуселички играет,
Он душу красну девицу утешает.
Ты не плачь, не плачь душа красна девица,
Наживай себе мила друга инова;
Буде лутче меня найдешь, позабудешь,
Буде хуже меня найдешь, вспомняешь,
Вспомняув меня, душа моя, заплачешь.

33. ТЫ ВОСПОЙ, ВОСПОЙ МЛАД ЖАВОРОНОЧИК

Ты вос-пой, вос-пой млад жа-во-ро-но-чек,
 Си-дю-чи вес-пой на про-та-лин-ке.

Ты воспой, воспой млад жавороночек,
 Сидючи весной на проталинке.
 Доброй молодец сидит в темнице,
 Пишет грамотку к отцу, к матери:
 Он просит тово жавороночка:
 Отнеси ты млад жавороночек,
 На мою ли, ах, дальну сторону,
 Ты сие письмо к отцу, к матере.
 Во письме пишет доброй молодец:
 Государь ты мой родной батюшка,
 Государыня родна матушка,
 Выкупайте вы добра молодца,
 Добра молодца, своего сына,
 Своего сына, вам родимова.
 Как отец и мать отказались,
 И весь род племя отрекались:
 Как у нас в роду воров не было,
 Воров не было ни разбойников.

* * *
 Ты воспой, воспой млад жавороночек,
 Сидючи весной на проталинке.
 Доброй молодец сидит в темнице,
 Пишет грамотку к красной девице,

В другой раз просит жавороночка,
 Чтоб отнёс письмо к красной девице.
 Во письме пишет доброй молодец:
 Ты душаль моя красна девица,
 Моя прежняя полюбовница!
 Выручай ты добра молодца,
 Свою прежнева полюбовника.
 Как возговорит красна девица:
 Ах! вы нянюшки мои мамушки,
 Мои сеньныя верны девушки,
 Вы берите золоты ключи,
 Отмыкайте кованы ларцы,
 Берите казны сколько надобно,
 Выкупайте добра молодца,
 Мово прежнева полюбовника.

34. ВЫСОКО СОКОЛ ЛЕТАЕТ

Andante sostenuto

ВЫ - со - ко со - кол,

ВЫ - со - ко со - кол, со -

- кол, ВЫ - со - ко со - кол

ле - та - - - - - ет, ВЫ - со -

- ко со - кол, ВЫСОКО СОКОЛ ле - та -

- ет, ВЫ - со - ко со - кол ле -

- та - ет, ВЫ - со - ко, ВЫСОКО СОКОЛ.

Высоко сокол летает,
 Повыше того белая лебёдушка.
 Слетался сокол с белою лебёдушкой,
 Спрашивал сокол,
 Спрашивал сокол у белой лебёдушки,
 Где лебедь была?

35. Я ПОЙДУ ЛИ, МОЛОДЕНЬКА,
ВО ВСЮ ТЁМНУ НОЧЬ ГУЛЯТИ

Molto andante

Я пой-ду ли, мо-ло-день-ка,
во всю тём-ную ночь гу-ля-ти, Во всю тём-ну
ночь гу-ля-ти, сво-е-во друж-ка ис-ка-ти.

Я пойду ли, молоденька, во всю тёмную ночь гуляти,
Во всю тёмную ночь гуляти, своево дружка искать. 2.
Я нашла свово милова в зеленом саду под грушей, 2.
Ахти горе горевати, на ково беду сказати. 2.
Ты не сказывай, девица, на купчика молодова, 2.
Ты скажи, скажи, девица, на сержанта полевова; 2.
Естьли спросят про сержанта, ты скажи, он во походе, 2.

Ты скажи, он во походе, да на шведской на границе. 2.
Во горнице, во светлице молодой тут писарь пишет, 2.
Перед ним стоит девица, свои белы руки ломит, 2.
Свои белы руки ломит, горячия слезы ронит. 2.
В колыбелюшки девица, дитя милое качает. 2.
Ты баю, баю, дитятя, баю, милое, родное, 2.
За тобою, за дитятей, вся гульба моя пропала, 2.
Вся гульба моя пропала, я от купчика отстала.

36. СОЛНЦЕ НА ЗАКАТЕ

Un poco moderato

Солн - це на за - ка - те, вре - мя на у - тра - те,
 Се - ли де - в - ки на лу - жок, где му - рав - ка, где цве - ток. [Се - ли де - в - ки]*)

Для окончания | Для повторения

Fine

Солнце на закате, время на утрате,
 Сели девки на лужок, где муравка, где цветок, 2.
 Где мы с вечера развились, в хороводе веселились, 2.
 На приятной тишине, под берёзкою одне; 2.
 Только слышно голосок, раздавался во лесок: 2.
 Где красавица милая, светик, радость, дорогая? 2.
 Где ты? где ты? ах! ах! без тебя я зесь умру; 2.
 Твой глазок меня не видит, знать меня он ненавидит. 2.
 Все девушки спохватились и домой поторопились, 2.
 Светик Машинька дружок, тут присела на лужок, 2.
 Со травы цветы рвала, к себе милова ждала; 2.
 Не успела скласть в пучёчки, идет милой из за речки, 2.
 Парень милой красичок, светик Машинькин дружок, 2.
 Подошедши ручки жмёт, у Машиньки сердце рвёт: 2.
 Сердце сердцу покорились, щечки розою покрылись, 2.
 Как любовь наша одна, нам природою дана.

* В оригинале ошибочно подтекстовано вместо начала 2-й строчки начало 3-й строчки: «Где с вече...»

37. ПОЛУЧИЛ ПИСЬМО ОТ ДЕВУШКИ СЕЙ ЧАС

Andante

[По - лу - чил пись - мо от де - вуш - ки сей час]*)

Стал чи - тать, так по - ли - лись слё - зы из глаз.

Получил письмо от девушки сей час,
 Стал читать, так полились слёзы из глаз:
 Пишет, пишет красавица моя,
 Приди батюшка, я очень больна;
 А не придешь, скоро жизни я лишусь,
 С тобой, батюшка, заочно разпрошусь.
 Ах! вы братцы, разсудите мою печаль!
 Мне красавицу смертельно больно жаль:
 Не мила мне здесь прекрасна сторона,
 Не гуляет здесь красоточка моя;
 Хороводы не утешат моих слёз;
 Я пойду, с горя, поплачу в тёмной лес;
 Я еще пойду по тем милым следам,
 Где я прежде со красавицей гулял,
 Где я милиньку приятно целовал;
 На том месте и травушка не растёт,
 На травушке и цветочки не цветут,
 На цветиках мелки пташки не поют;

* В оригинале подтекстовка сделана с перестановкой строк: «Получил от девушки письмо сей час».

Все кусточки приклонились ко земле,
 Небеса все покрылись темнотой,
 Быстры речки разливались по брегам:
 Я скорёшинько ко девушке пошел,
 Подошедши, у окошка постучал,
 Отопри двери, красавица, сказал:
 Вдруг скочила со постелюшки своей,
 Отворяла широкия ворота,
 Принимала добра молодца меня,
 Целовала во сахарныя уста:
 Здравствуй батюшка, приятель дорогой!
 Привела судьба нам видеться с тобой!

38. АХ! ВЕЧОР ТОСКА НАПАДАЛА

Andante

[Ах!]* ве - чор тос - ка
 на - па - да - ла:
 Во всю ноч - ку мо - ло - день - ка
 не сы - па - ла.

The musical score is written in 3/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The piano part features a steady eighth-note accompaniment in the left hand and chords in the right hand. The vocal line is marked 'Andante' and includes the lyrics in Russian. The score is divided into four systems, each with a vocal staff and a piano grand staff.

Ах! вечер тоска нападала:
 Во всю ночь молоденька не сыпала, 2.
 У тесовыя кровати простояла, 2.
 Соболино одеяло продержала; 2.

* В оригинале подтекстовано: «Как».

Все ждала дружка, дождала: 2.
 Я насилу милова дождалася. 2.
 Я из горенки в горенку ходила, 2.
 Я из шкапика стаканчик вынимала, 2.
 Пополнее сладкой водки наливала, 2.
 Я которова любила подносила: 2.
 А ты выкушай душа радость молодчик, 2.
 На меня ты красну девку не надейся, 2.
 На меня ли красну девку безвременья, 2.
 Ах такое безвременья, зговоренье. 2.
 Зговорила меня матушка родная, 2.
 За тово ли за каналью человека; 2.
 Не ему бы мною, бестии, владети, 2.
 Не емуб меня наряжати: 2.
 Что владеть ли, не владеть ли милу другу, 2.
 Я которова во девушках любила, 2.
 Золотое колечко подарила, 2.
 Что за то ли меня матушка бранила: 2.
 Прости матушка, виновата, 2.
 Я во садике капусту поливала, 2.
 Промеж гряд я колечко потеряла; 2.
 Нелюбимая подружка находила, 2.
 Своему дружку подарила.

39. СКУЧНО, МАТУШКА! ГОЛОВА БОЛИТ

Andante

Скучно, матушка! голова болит,
 Ай люли, люли, голова болит,
 Худо можится, не здоровится,
 Ах люли люли, не здоровится,
 Не здоровится, гулять хочется,
 Ай люли, люли, гулять хочется.
 Я украдуся, нагуляюся,
 Ай люли, люли, нагуляюся,
 Со милым дружком повидаюся,
 Ай люли, люли, повидаюся.
 Ах ты милой мой, мил сердечной друг!
 Ай люли, люли, мил сердечной друг!
 Научи меня как домой придти,
 Ай люли, люли, как домой придти.
 Ах ты глупая, неразумная.
 Ай люли, люли, неразумная.
 Поди улицой серой утицей,
 Ай люли, люли, серой утицей.
 Широким двором белой лебедью,
 Ай люли, люли, белой лебедью,

* В оригинале подтекстовано: «Ахти».

Во высок терём ясным соколом,
 Ай люли, люли, ясным соколом.
 Твой высок терём растворён стоит,
 Ай люли, люли, растворён стоит.
 Твой ревнивой муж за столом сидит,
 Ай люли, люли, за столом сидит,
 За столом сидит, сам ломается,
 Ай люли, люли, сам ломается.
 Надо мной младой надругается,
 Ай люли, люли, надругается.
 За шелковую плеть принимается,
 Ай люли, люли, принимается.
 Плётка свиснула, а я вскрикнула,
 Ай люли, люли, а я вскрикнула.
 Свекру батюшке возмолилася,
 Ай люли, люли, возмолилася:
 Свёкор батюшка! отыми меня,
 Ай люли, люли, отыми меня.
 От своо сына, от моево мужа,
 Ай люли, люли, от моево мужа.
 Свёкор батюшка велит больше бить,
 Ай люли, люли, велит больше бить.
 Велит больше бить, кожу до пят спустить,
 Ай люли, люли, кожу до пят спустить.
 Кожа волочится, гулять хочется,
 Ай люли, люли, гулять хочется.

40. ВСПОМНИ, ВСПОМНИ, МОЙ ЛЮБЕЗНОЙ

Andante molto

Вспом - ни, вспом - ни, мой лю - без - ной! Мо - ю
 преж - ню - ю лю - бовь: Как мы сто - бой,
 [мой лю - без - ной]* по - гу - ли - ва - лв.

Вспомни, вспомни, мой любезной! мою прежнюю любовь:
 Как мы с тобой, мой любезной! погуливали, 2.
 Осенняя тёмная ночи просиживали, 2.
 Забавные тайные речи говаривали: 2.
 Тебе мой дружок не жениться, мне за муж девки нейти. 2.
 Скоро скоро моя любезная передумала: 2.
 Женись, женись, мой милинькой! я за муж пойду. 2.
 В чистом поле, поле, при долине, стоял нов высок терём, 2.
 Во том новом теремочке девушки песенки поют; 2.
 Знать-то, знать-то мою любезную за муж отдают. 2.
 Среди двора крыльцо стоит раскрашенное, 2.
 С тово крыльца ведут к венцу красну девицу душу; 2.
 Один ведёт за рученьку, а другому жаль, 2.
 Третий стоит, слёзы ронит; любил, да не взял: 2.
 Постой, постой красавица! простимся со мной! 2.
 Я рада бы проститься, жених не велит.

* В оригинале подтекстовано: «моя радость».

41. КАК ПРОХОДИТ ДОРОГАЯ МИМО КЕЛЬИ

Andante

Как про-хо-дит до-ро-га-я ми-мо

кель-и, Ми-мо кель-и, п.

([где чер-нец бед-няк]*) го-рю-ет.

Как проходит дорогая мимо кельи,
 Мимо кельи, где чернец бедняк горюет,
 Где пострижен доброй молодец неволей,
 Где наказан он суровой в жизни долей;
 И он красную девицу умоляет:
 Ты зайди, зайди, красотка в мою келью,
 Ты сними с меня драгая камилавку,
 А потом сними с меня и черну ряску,
 Приложи ты свои руки к моей груди,
 Ты пощупай как трепещет мое сердце,
 Облилося оно кровью с частых вздохов,

* Подтекстовано вместо: «где бедной чернец».

Посмотри на лицо бледностью покрыто:
 Во всю жизнь свою в слезах я утопаю,
 Что по той ли в свете прежней моей жизни;
 Не грехам-то я спасенье умоляю,
 Все я вас красных девиц здесь вспоминаю.
 Умилилась красна девица над старцем,
 Утирала горячие его слёзы,
 Унимала старца в келейке спасаться:
 Ты спасайся добрый молодец во келье,
 Позабудь об нашей суетной [ты] жизни.

42. ЧЕМ ТЕБЯ Я ОГОРЧИЛА

Molto andante

Чем те - бя я о - гор - чи - ла, ты ска -

- жи лю - без - ной мой? И - ли тем, что

по - лю - би - ла, по - те - ря - ла свой по - кой?

Чем тебя я огорчила, ты скажи любезной мой?
 Или тем, что полюбила, потеряла свой покой?
 Не покою, не здоровья не жалела для тебя?
 Слышу, вижу, что вздыхаешь: есть иная у тебя.
 Вспоминает моё сердце, по тебе, любезной мой!
 Гори, гори мое сердце, разгорайся в сердце кровь:
 Гасни, гасни пламень страстной, исцеляйся нежна грудь;
 Смейся варвар надо мною, когда буду слёзы лить:
 Твоей верности не знала, начала нежно любить.

Влюблена в дружка смертельно, по нещастью своему.
 Сколько горестей терплю, тебя милинькой люблю!
 Ах! вы кудри, мои кудри, кудри русые мои!
 Не по прежнему кудёрышки по плечикам лежат,
 Что по плечикам лежат, развитися хотят:
 Развивала русы кудри чужа дальна сторона,
 Чужа дальна сторона, красна девица душа.

43. ЗА МОРЕМ СИНИЧЬКА НЕ ПЫШНО ЖИЛА

Un poco andante

Музыкальное произведение в 2/4 такте, тональность B-flat major. Оно состоит из вокальной партии и фортепианного сопровождения. Вокальная партия имеет две строки нот с русскими текстами. Фортепианное сопровождение включает правую и левую руки.

За морем си - ни - чь - ка не пыш - но жи - ла, Не
пыш - но жи - ла, пи - во ва - ри - ва - ла.

За морем синичька не пышно жила,
 Не пышно жила, пиво варивала; 2.
 Солоду купила, хмелю займы взяла, 2.
 Чёрный дрозд пивоваром был, 2.
 Сизой орёл винокуром слыл. 2.
 Дай же нам, боже! пиво сварить, 2.
 Пиво сварить, и вина накурить, 2.
 Созовем гостей мелких пташечек. 2.
 Совушка вдовушка незваная пришла, 2.
 Снегирь по сеничкам похаживает, 2.
 Совушке головушку поглаживает. 2.
 Стали все птички меж собою говорить, 2.
 Чтож ты снегириюшка не женишься? 2.
 Рад бы я жениться, да неково взять: 2.
 Взял бы я пернатку, то matka моя, 2.
 Взял бы я чечотку, то тётка моя, 2.
 Взял бы я синичьку, сестричка моя, 2.
 Взял бы я сороку, щепетливая, 2.
 Взял бы я ворону, долгоногая; 2.
 Есть за морем перепёлочка, 2.
 Та мне ни тётушка, ни матушка, 2.
 Ту я люблю и за себя возьму: 2.
 Здравствуй, хозяйин и с хозяйошкой, 2.
 С хозяйошкой, с малыми детушками.

44. АХ! СО ВЕЧЕРА ПОРОШИЦА СНЕГУ ВЫПАДАЛА

Poco adagio

Музыкальное произведение в 4/4 такте, тональность B-flat major. Оно состоит из вокальной партии и фортепианного сопровождения. Вокальная партия имеет три строки нот с русскими текстами. Фортепианное сопровождение включает правую и левую руки.

Ах! со ве - че - ра по - ро - ши - ца сне - гу вы - па -
 - да - ла, Ах! ко бе - лу све - ту до -
 - ро - жинь - ка про - па - да - ла.

Ах! со вечера порошица снегу выпадала,
 Ах! ко белу свету дорожинька пропадала,
 Ах! не ржавчинкою болотную травушку съедало,
 Ах! не кручинушка доброва молодца меня сокрушила,
 Ах! что сушит, крушит, доброва молодца зло несчастье,
 Ах! зло несчастье доброва молодца худа слава:
 Ах! я с худой славы, доброй молодец, вечно погибаю
 Ах! погибает моя головушка, а всё напрасно!
 Ах! не сиз голубь по воздуху летает,
 Ах! доброй молодец по лагерям гуляет,
 Ах! он держит во правой руке востру саблю,

Ах! он ищет выбирает такова человека,
 Ах! еще ктож бы из вострой сабли ржавчинку повывел,
 Ах! из меня, из доброва молодца, грусть, тоску, кручину.
 Ах! как задумал моя радость, дружечик жениться,
 Ах! не на душечке на красной на девице,
 Ах! на бедной, на злощастной на вдовице:
 Ах! у вдовушки обычай не девичей,
 Ах! постелюшку вдовушка стелит, сама плачет;
 Ах! изголовье выкладает, слезно възрыдает,
 Ах! своево ли прежнева мужа жалко воспоминает.

45. Я НЕ ЗНАЛА НИ О ЧЕМ В СВЕТЕ ТУЖИТЬ

Andante molto

Я не знала ни о чем в свете тужить,
 Пришло время, начало сердце крушить.

Я не знала ни о чем в свете тужить,
 Пришло время, начало сердце крушить;
 С въздыханьца сердечку тяжело:
 Я не вижу любезнаво своево,
 Злое время часто видеться не даёт,
 Злые люди примечают и глядят,
 Меня девушку ругают и бранят,
 Любезнова любить дружка не велят.
 Я не слушалась руганья ничьево,
 Всё любила любезнаво своево,
 Полюбивши дружка, нет ево при мне,
 Всегда с милым в разстояньи я большом.
 Ах! как скучно, не могу дружка дождать!
 Со печали не могу письма писать;
 Слово тайное мне не с кем приказать,
 Чтобы миленький скорее побывал,
 Меня девушку в печали повидал,
 Я при миленьком резва и весела,
 А без милова печальна и скучна;
 Я со той тоски гулять не выхожу,
 Во прекрасной сад в окошко не гляжу,

Мне не милы в саду розы цветы,
 Мне опостытели ракитовы кусты.
 Я не знала к чему дружка применить,
 Красоты ево не можно оценить;
 Ево личико как беленькой снежок,
 Щёчки алы словно розовой цветок,
 Брови чёрны, развесёлые глаза,
 Речь умильна, политичные слова,
 На головушке кудрявы волоса:
 Вот дружка моёво честь тут и краса!

46. АХ! ПО МОРЮ

Moderato

Ах! по морю, Ах! по морю, Ах! по морю, морю си-не-му, Ах! по морю морю си-не-му.

The musical score consists of two systems. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The tempo is marked 'Moderato'. The key signature has one sharp (F#) and the time signature is 2/4.

Ах! по морю, 2.
 Ах! по морю, морю синему; 2.
 Плыла лебедь, 2.
 Плыла лебедь, лебедь белая моя; 2.
 Не тряхнется, 2.
 Не тряхнется, не ворохнется; 2.
 Где ни взялся, 2.
 Где ни взялся млад ясён сокол; 2.
 Убил, ушиб, 2.
 Убил, ушиб лебедь белую мою: 2.
 Он кровь пустил, 2.
 Он кровь пустил по синю морю; 2.
 Он пёрышки, 2.
 Он пёрышки по чисту полю; 2.
 Он пух пустил, 2.
 Он пух пустил по поднебесью: 2.
 Где ни взялась, 2.
 Где ни взялась красна девица душа; 2.
 Брала перья, 2.
 Брала перья лебединья мои; 2.
 Клала в шапку, 2.
 Клала в шапку соболиную; 2.
 Милу дружку, 2.
 Милу дружку на подушечку; 2.

Где ни взялся, 2.
 Где ни взялся добрый молодец; 2.
 Бог на помощь! 2.
 Бог на помощь! красна девица душа! 2.
 Онаж ему, 2.
 Онаж ему не поклонится; 2.
 Добро девка! 2.
 Добро девка, девка красная моя! 2.
 Будет время, 2.
 Будет время, поклонись ты мне; 2.
 Будешь стоять, 2.
 Будешь стоять у кроваточки моей, 2.
 Будешь держать, 2.
 Будешь держать шёлкову плеть во руках.

47. АХ ТЫ ДЕНЬ ЛИ МОЙ ДЕНЁЧИК

Molto andante

Ах ты день ли мой де-не-чик,
 День пре-крас-ной ве-че-рок!

Ах ты день ли мой денёчик,
 День прекрасной вечерок!
 Уже знать тебя денёчик,
 Знать тебя мне не видать!
 Ах! ты мишенькой дружёчик,
 Знать с тобой мне не живать!
 Забывай меня, надежда!
 Забывай меня на век:
 При несносной при кручине
 Ты вздохни, друг! обо мне.
 Уж я со горя, с кручины,
 Пойду в тёмные леса,
 Закричу я молоденька
 Громким голосом своим:
 Ах! вы леса леса тёмны!
 Приклоняйтесь ко земле;
 Вы, зелёныя дубравы!
 Пожалейте обо мне;
 Ах! вы звери звери люты!
 Собирайтесь ко мне;
 Вы терзайте моё тело,
 Вы терзайте по частям;

Вы оставьте в моём теле
 Ретиво сердце мое;
 Ах! вы птицы птицы райски!
 Солетайтесь сюда;
 Вы снесите мое сердце
 Ко милу другу в терём,
 Положите мое сердце
 На тесовую кровать;
 Пусть посмотрит, пусть узнает,
 Как любила я ево;
 Я любила ево верно
 И страдала всё об нём.

48. КАК НА ДУБЧИКЕ ДВА ГОЛУБЧИКА

Molto andante

Как на дуб - чи - ке два го - луб - чи - ка
 Це - ло - ва - лив - ся, ми - ло - ва - лив - ся.

Как на дубчике два голубчика
 Целовались, миловались,
 Сизыми крыльями обнимались.
 Где ни взялся тут млад ясён сокол,
 Он ушиб убил сиза голубя,
 Сизова голубя мохноногова,
 Он и кровь пустил по сыру дубу,
 Он кидал перья по чисту полю,
 Он и пух пустил по поднебесью.
 Как разтужится, разворкуется,
 Сиза голубушка по голубчике;
 Как возговорит млад ясён сокол:
 Ты не плачь, не плачь сиза голубушка!
 Сиза голубушка! по своем голубе;
 Полечу ли я на синё море,
 Пригоню тебе голубей стадо,
 Выбирай себе сизов голубя.
 Как возговорит сиза голубушка:
 Не лети, сокол! на синё море,
 Не гони ко мне голубей стадо;
 Вить то мне будет уж другой венец,
 Моим детушкам не родной отец.

49. ЦВЕЛИ, ЦВЕЛИ ЦВЕТИКИ

Andante

Музыкальное произведение в 2/4 такте, тональность D-dur. Оно состоит из вокальной партии и фортепианного сопровождения. Вокальная партия имеет две строки текста.

Цве-ли, цве-ли цве-ти - ки да поблёк - ли
 Лю-бил ме-ня ми-линь - кой, да по-ки - нул.

Цвети, цвети цветики да поблѣкли,
 Любил меня милинькой, да покинул; 2.
 Покинул душа моя не на долго, 2.
 Не на долго времечко, на часочик; 2.
 Часочик-то кажется за денѣчик, 2.
 Денѣчик-то кажется за неделку, 2.
 Неделюшка кажется за годочик: 2.
 Поехал мой милинькой в городочик, 2.
 А я за ним девица не гонюся, 2.
 Гонись же душа моя он за мною, 2.
 За моей за русою за косою, 2.
 За моей за девичьей красотою.

50. АХ! ЧТО ЭТО ЗА СЕРДЦЕ

Andante

Музыкальное произведение в 2/4 такте, тональность D-dur. Оно состоит из вокальной партии и фортепианного сопровождения. Вокальная партия имеет две строки текста.

Ах! что э - то за серд-це во мне всё из - ны-ло!
 Ах! что э - то за ми-лой не да - ёт по - ко - ю.

Ах! что это за сердце во мне всё изныло!
 Ах! что это за милой не даёт покою, 2.
 Принуждает радость всегда быть с собою: 2.
 Не смутить было очи сидеть с милым до полночи, 2.
 Видишь я страдаю, а ты лицемеришь, 2.
 А ты лицемеришь, сушишь, не жалеешь. 2.
 Не можно ли, радость! на вздохи умильться? 2.
 На вздохи умильться, со мной помириться? 2.
 Али вы забыли как прежде любили? 2.
 А нынеча, радость! любовь изменили? 2.
 Любовь изменили, моѣ сердце повредили? 2.
 Моѣ сердце повредили, иную полюбили? 2.
 Иная милая ничем меня лучше, 2.
 Лицом не белее, бровью не чернее: 2.
 Разве тем получше, что живѣт поближе? 2.
 Что живѣт поближе и ходит почаще? 2.
 И ходит почаще, целует послаще?

51. СО ВОСТОЧНОЙ БЫЛО СО СТОРОНУШКИ

Andante

Со во-сточ-ной [бы-ло] со сто-ро-нуш-ки
 Пи-шет мв-линь-кой ко мне гра-мот-ку

Со восточной было со сторонушки
 Пишет милянькой ко мне грамотку,
 Ко мне грамотку, весть не радостну,
 Не пером пишет, не чернилами,
 Из ясных очей горючим слезам:
 Раскрасавица, красная девица!
 Не сиди, девица! поздно вечером,
 Ты не жги, не жги свечи сальные,
 Ты не жди к себе дорога гостя,
 Дорогова гостя дружка милова;
 Я не гость пришол не гоститися,
 За твою любовь пришол проститися;
 Ты позволишь ли мне женитися?
 Залилась девушка горючим слезам,
 Во слезах девушка слово молвила:
 Ты женись, женись, разбесовестной!
 Ты возьми, возьми мою подружку;
 Мне подружку взять, станешь гнев держать,
 Ах! мне взять, иль нет, тебя девушку.

* Вместо: как в оригинале.

52. АХ ДЕРЕВНЯ ОТ ДЕРЕВНИ

Allegro

Ах де-рев-ня от де-рев-ни не-по-да-ле - ку сто-ит,
 Про-ме-жу то - я де-рев-ни бы-стра ре-чень-ка те-чёт.

Ах деревня от деревни не подалеку стоит,
 Промежу тоя деревни быстра реченька течёт,
 Что во той ли во деревне два Иванушка живут,
 Два Ивана, два Ивана, два Ивановича.
 Как повадился Иванушка ко девушке ходить,
 Он по улице идёт, радость песенки поёт,
 К широку двору подходит сам высвистывает,
 За колечушко берёт выговаривает:
 Домаль любушка моя, чтобы встретила меня,
 Чтобы встретила меня, удалова молодца.
 Ево любушка встречала, за белы руки примала,
 За белы руки примала, что во горницу ввела,
 За дубов стол посадила, чаем кофеем поила,
 Чаем кофеем поила, и конфекты становила.
 Со малиной пирог ставит, рюмку водки наливает:
 Коли любишь друг меня, выпей радость для меня.
 И я пью радость не пью, во белы руки приму,
 Во белы руки приму, ко устам поднесу.

Скажи любушка моя, с коих пор любишь меня?
 И я с той поры люблю, как гуляла я с тобой,
 Как гуляла я с тобой во зелёном во саду,
 Сладки яблочки рвала, я заметила тебя,
 Я яблочко закусил, тебя радость полюбила.
 Скажи любушка моя, не покинешь ли меня?
 Детинушку сиротину на чужой стороне,
 В чужих людях живучи, горе мыкаючи.

53. АХ ВО САДУ САДУ, ЛЮБЛЮ САДОВУЮ

Allegro

The musical score is written in 2/4 time and consists of two systems. The first system contains the first line of the song, and the second system contains the second line. Each system includes a vocal line in treble clef and a piano accompaniment in grand staff (treble and bass clefs). The lyrics are written below the vocal line.

Ах во саду саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
 Грушу зеленую, девку веселую.
 Над рекой девка стоит, сама себе говорит:
 Али я безчастна, девка безталанна,
 Зговорила меня мать, за крестьянина отдать,
 Нейду, нейду матушка, нейду государыня,
 Нейду государыня за муж за крестьянина.
 Крестьянин невежа, много пашни пашет,
 Много пашни пашет, много засекает:
 Борозды глубокия, полосы широкия,
 Серпы то тупые, жнецы то худые.

* * *

Ах во саду саду, люблю садовую,
 Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
 Грушу, грушу зеленую, девку веселую.
 Над рекой девка стоит, сама себе говорит:
 Али я безчастна, девка безталанна,
 Зговорила меня мать, за боярина отдать.

Нейду, нейду матушка, нейду государыня,
Нейду государыня за муж за боярина.
Боярин охотник, много собак держит:
Собаки борзья, холопе босые.

* * *

Ах во саду саду, люблю садовую,
Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, девку веселую.
Над рекой девка стоит, сама себе говорит:
Али я безчастна, девка безталанна,
Зговорила меня мать, за подьячева отдать.
Иду, иду матушка, иду государыня,
Иду государыня, за муж за подьячева.
Ах подьячей то писать, а я денешки считать,
Пусть худое говорят, а мы будем обирать.

54. Я ПО СВЕТЛИЦЕ ХОЖУ МЛАДА ХОЖУ

Un poco allegro

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one sharp (F#). It consists of two systems of music. Each system has a vocal line on a treble clef staff and a piano accompaniment on a grand staff (treble and bass clefs). The lyrics are written below the vocal line.

Я по светлице хожу млада хожу,
Сквозь окошечко на милова гляжу

Я по светлице хожу млада хожу,
Сквозь окошечко на милова гляжу. 2.
Мой милой друг и хорош и пригож, 2.
Душа моя чернобров черноглаз. 2.
Не знаю я к чему друга применить, 2.
Применю я к соколу к соколу; 2.
Сокол птица летуча летуча, 2.
Он за лесы залетит залетит, 2.
Моево друга заманит заманит, 2.
Моево друга не будет не будет. 2.

* * *

Я по светлице хожу млада хожу, 2.
Сквозь окошечко на милова гляжу. 2.
Мой милой друг и хорош и пригож, 2.
Душа радость чернобров, черноглаз. 2.
Не знаю я к чему друга применить, 2.
Применю я к сахару к сахару; 2.
Сахар ество сладкое, сладкое, 2.
Бояра та выкупят, выкупят, 2.
Возмут ево изрубят изрубят, 2.
По блюбочкам раскладут раскладут, 2.
Чаем кофием нальют и нальют. 2.

Un poco allegro

Во лесочке комарочков много уродилось,

Я весьма красна девица тому удивилась.

Во лесочке комарочков много уродилось,
 Я весьма красна девица тому удивилась, 2.
 Тому млада удивилась, что много родилось, 2.
 Мне нельзя красной девице в лесу погуляти, 2.
 В лесу, в лесу погуляти, цветов сорывать, 2.
 Ещёж надобно сходить до зелёна луга, 2.
 И там надобно увидеть любезнова друга, 2.
 Со вечера, с полуночи приходил молодчик, 2.
 Приходил ко мне молодчик, собой не величек, 2.
 Чуть заснула с полуночи, а он меня кличет, 2.
 Встань девица, встань красная, ты встань пробудися, 2.
 На моем первом приходе со мной взвеселися, 2.
 Я пришол к тебе в первые, отвори мне двери, 2.
 Не отворишь радость двери, открой хоть окошко, 2.
 Я девица взрадовалась к окошку бросалась, 2.
 Окошечко открывала, молодца впускала, 2.
 Чествовала, забавляла разными питьями, 2.
 Заказала, чтоб не хвастал он перед друзьями.

***
 Я по светлице хожу млада хожу, 2.
 Сквозь окошечко на милова гляжу, 2.
 Мой милой друг и хорош и пригож, 2.
 Душа моя чернобров, черноглаз, 2.
 Не знаю я к чему друга применить, 2.
 Применю я ево к золоту перстыню, 2.
 Золот перстень на руке на руке, 2.
 Мой милой друг на уме на уме, 2.

***
 Я по светлице хожу млада хожу, 2.
 Сквозь окошечко на милова гляжу, 2.
 Мой милой друг и хорош и пригож, 2.
 Душа моя чернобров, черноглаз, 2.
 Не знаю я к чему друга применить, 2.
 Применю я к жемчугу к жемчугу, 2.
 Жемчуг товар весовой весовой, 2.
 Мой милой друг часовой, часовой.

56. ОСЕРДИЛСЯ МОЙ МИЛОЙ ДРУГ НА МЕНЯ

Vivace

О - сер - дил - ся мой ми - лой друг на ме - ня,
Он сед - ла - ет сво - е - во доб - ра ко - ня.

Осердился мой милый друг на меня,
Он седлает своево добра коня, 2.
Соезжает со широкого двора, 2.
Прости милая хорошая моя, 2.
Западала путь дороженька твоя, 2.
Ко твоим радость широким воротам, 2.
Встосковалась, взгоревалась молода, 2.
Я чаяла друга вовсе не видать, 2.
Ах, вон мишенькой при ясных при очах, 2.
При очах милой не кажется, 2.
Могуль я такую радость получить, 2.
Сердечнова друга в гости залучить, 2.
Залуча дружка поподчивати, 2.
При том другу выговаривати: 2.
Ах! ты душечка удалой молодец, 2.
Ты зачем долго не женишься, 2.
Холост долго изволочишься, 2.
Сударушка гулять хочется, 2.
А жениться мне не хочется, 2.
Мы поедем на иной город гулять, 2.
И мы станем таковых людей искать, 2.
Что бы сделали по прежнему любовь, 2.
Что бы девица любила молодца, 2.
Чтоб любила она жаловала.

57. ПО СЕНИЧКАМ ХОДИЛА Я ГУЛЯЛА

Un poco allegro

По се - нич - кам хо - ди - ла я гу - ля - ла,
И - ва - ну - шку бу - ди - ла кли - ка - ла.

По сеничкам ходила я гуляла,
Иванушку будила кликала: 2.
Поди Ваня ночевать ко мне; 2.
У меня вить дома нет никою, 2.
Мой батюшка в Ярославле городе, 2.
Моя матушка у тетушки в гостях, 2.
А сестрицы в посиделочках сидят, 2.
Мои братцы веть малёшеньки, 2.
Малёшеньки и глупёшиньки оне, 2.
Только лягут спать не проснутся, 2.
Хоть проснутся не дознаются, 2.
Дознаются не умеют как сказать, 2.
На дворе уже смеркается, 2.
Солнца за лес закатается, 2.
Иванушка снаряжается, 2.
Скидывает Ваня ситцовой халат, 2.
Надевает абрикозовой сертук, 2.
А на шейку алой моднинькой платок, 2.
На головку чёрну шляпу со пером, 2.

Иванушка он на ноженьку легок, 2.
 Через высокой забор перескочил, 2.
 На заборе он полу оторвал, 2.
 За забором пухову шляпу забыл, 2
 А пришедши разхвастался: 2.
 Был я, был я у сударушки своей, 2.
 Спал я, спал я на перине пуховой, 2.
 И я спал на тонких белых простынях.

58. ХОДИЛА МЛАДЕШИНЬКА ПО БОРОЧКУ

Allegro

The musical score is written in 2/4 time. It consists of two systems. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line starts with the lyrics 'Хо-ди-ла мла-дешинь-ка по бо-роч-ку,'. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes. The second system continues the vocal line with the lyrics 'Бра-ла бра-ла я-год-ку зе-мля-нич-ку.' and the piano accompaniment.

Ходила младешинька по борочку,
 Брала брала ягоду земляничку, 2.
 Наколола ноженьку на тресочку; 2.
 Болит, болит ножинька да не больно, 2.
 Любит меня милой друг да не ложно, 2.
 Не ложно душа моя не нарошно. 2.
 Пойду к свету батюшки да спрошуся, 2.
 У родимой матушки доложуся: 2.
 Пусти пусти батюшка погуляти, 2.
 Пусти пусти матушка ягод рвати. 2.
 Брала брала ягоду да уснула, 2.
 Не слыхала милова, как приехал, 2.
 Приехал мой милой друг на лошадке, 2.
 В лазоревой душечка епанечке, 2.
 Хоть машет он плёточкой не остегнет, 2.
 Вставай моя милая, пробужайся, 2.
 Поедем душа моя на квартиру, 2.
 У меня квартирушка веселая, 2.
 У меня хозяйюшка молодая, 2.
 Играют два хлопчика на гудочках, 2.
 А я доброй молодец на скрипице, 2.
 Ты будешь душа моя танцовати, 2.
 А я доброй молодец припевати.

59. ВО ЛУЗЯХ Я ХОДИЛА

Allegretto

Во лу - зях - я хо - ди - ла

в зе - ле - ных го - ре мы - ка - ла.

[А яй яй яй яй яй,

в зе - ле - ных го - ре - мы - ка - ла.]

Во лужях я ходила в зеленых горе мыкала,
 А яй яй яй яй яй, в зеленых горе мыкала,
 Со травы цветы рвала всё цветы незабудачки,
 А яй яй яй яй яй, всё цветы незабудачки,
 Я с цветов венки вила соживши слово молвила,
 А яй яй яй яй яй, соживши слово молвила,
 Не забудь меня милой друг, не забудь ты душа моя,
 А яй яй яй яй яй, не забудь ты душа моя,
 Ах ты вспомни жизнь моя, да что я тебя люблю,
 А яй яй яй яй яй, да что я тебя люблю,
 Да что в мыслях моих вкоренился навсегда,
 А яй яй яй яй яй, вкоренился навсегда,
 Я куда не оглянуся, везде зрится мне тень твоя,
 А яй яй яй яй яй, везде зрится мне тень твоя,
 И мне мнится что я не своя, сердце моё всё тебе отдано,
 А яй яй яй яй яй, сердце моё всё тебе отдано,
 Заплати жестоким мой, за мою любовь к тебе,
 А яй яй яй яй яй, за мою любовь к тебе,
 Заплати ты не золотом, заплати не серебром,
 А яй яй яй яй яй, заплати не серебром,
 Не алмазом не яхонтом, не бурмитским жемчугом,
 А яй яй яй яй яй, не бурмитским жемчугом,
 Заплати же ты мне одним, ты скажи, что я люблю тебя,
 А яй яй яй яй яй, ты скажи, что я люблю тебя.

60. АХ! УТУШКА ЛУГОВЯ

Allegro moderato

Ах! у - туш - ка лу - го - ва - я, Ах! у -

-туш - ка лу - го - ва - я Лю - ли лю - ли

лу - го - ва - я, Лю - ли, лю - ли лу - го - ва - я.

Ах! утушка луговая, 2.
 Люли люли луговая, 2.
 Молодушка молодая 2.
 Люли люли молодая, 2.
 Где ты спала, ночевала, 2.
 Люли люли ночевала? 2.
 Ночевала я в лужёчке 2.
 Люли люли в лужёчке, 2.
 Под ракиновым под кусточком 2.
 Люли люли под кусточком, 2.
 Как шли прошли весёлые 2.
 Люли люли весёлые, 2.

Два молодца удалые 2.
 Люли люли удалые, 2.
 Они срезали по пруточку 2.
 Люли люли по пруточку, 2.
 Они зделали по гудочку 2.
 Люли люли по гудочку, 2.
 Ай вы, гудки, негудите 2.
 Люли люли негудите, 2.
 Мово батюшку не будите 2.
 Люли люли не будите, 2.
 Мой батюшка спит с похмелья 2.
 Люли люли спит с похмелья, 2.
 Моя матушка за рекою 2.
 Люли люли за рекою, 2.
 Варит пиво молодое 2.
 Люли люли молодое, 2.
 Что курит вино зеленое 2.
 Люли люли зеленое, 2.
 Поит зятя молодова 2.
 Люли люли молдова, 2.
 Свово гостя дорогова 2.
 Люли люли дорогова, 2.

61. КАПИТАНСКАЯ ДОЧЬ НЕ ХОДИ ГУЛЯТЬ В ПОЛНОЧЬ

Andantino

Ка-пи-тан-ска-я дочь не хо-ди гу-

- лять в пол-ночь, Не хо-ди гу-лять в пол-

- ночь не про-кладывай сле-дов.

Капитанская дочь не ходи гулять в полночь,
 Не ходи гулять в полночь не прокладывая следов, 2.
 Не прокладывай следов мимо моего двора, 2.
 Как у моего двора приукатана гора, 2.
 Приукатана, углажена, водою улита, 2.
 И водою улита чеботами убита, 2.
 И я скок на ледок, подломился каблучок, 2.
 Подломился каблучок, я упала на бочок, 2.
 Я упала на бочок, погляжу млада лежу, 2.

Погляжу млада лежу, я на правом на боку, 2.
 Уж я глядь поглядь меня некому поднять, 2.
 Со гостинова двора идёт купчик молодой, 2.
 Идёт купчик молодой не женатой, холостой, 2.
 Я не знала как назвать, поучилась солгать, 2.
 Поучилась как солгать, я Павлушею назвать, 2.
 Павлушинька душинька сердце радость подыми; 2.
 Ах я рад душа поднять со сторон люди глядят, 2.
 Со сторон люди глядят поймать с тобой хотят, 2.
 Поведут тебя рядами меня лавочками, 2.
 Тебя станут бить батошьем меня палочками, 2.
 Меня палочками перед лавочками.

62. ВО ПОЛЕ БЕРЁЗА СТОЯЛА

Un poco allegro

Во по-ле бе-рё-за сто-я-ла, во по-ле ку-

-дря-ва-я сто-я-ла, Лей ли лей ли, сто-

-л-ла, Лей ли лей ли, сто-л-ла.

Во поле берёза стояла,
 Во поле кудрявая стояла,
 Лей ли лей ли стояла, 2.
 Не кому берёзу заломати,
 Не кому кудряву заломати,
 Лей ли лей ли заломати, 2.
 Яж пойду погуляю, 2.
 Лей ли лей ли погуляю, 2.
 Белую берёзу заломаю, 2.
 Лей ли лей ли заломаю, 2.
 Срежу с берёзы три пруточка, 2.
 Лей ли лей ли три пруточка, 2.
 Сделаю три гудочка, 2.
 Лей ли лей ли три гудочка, 2.

Четвёртую балалайку, 2.

Лей ли лей ли балалайку, 2.

Пойду на новые на сени, 2.

Лей ли лей ли на сени, 2.

Стану в балалаичку играти, 2.

Лей ли лей ли играти, 2.

Стану я старова будити, 2.

Лей ли лей ли будити, 2.

Встань ты мой старой проснися, 2.

Лей ли лей ли проснися, 2.

Борода седая пробудися, 2.

Лей ли лей ли пробудися, 2.

Вот тебе помои умойся, 2.

Лей ли лей ли умойся, 2.

Вот тебе рогожа утрися, 2.

Лей ли лей ли утрися, 2.

Вот тебе лопата помолися, 2.

Лей ли лей ли помолися, 2.

Вот тебе баран расчешися, 2.

Лей ли лей ли расчешися, 2.

Вот тебе лапотки обуйся, 2.

Лей ли лей ли обуйся, 2.

Вот тебе шубёнка оденься, 2.

Лей ли лей ли оденься, 2.

***

Во поле берёза стояла,

Во поле кудрявая стояла,

Лей ли лей ли стояла, 2.

Не кому берёзу заломати,

Не кому кудряву заломати,

Лей ли лей ли заломати, 2.

Яж пойду погуляю, 2.

Лей ли лей ли погуляю, 2.

Белую берёзу заломаю, 2.

Лей ли лей ли заломаю, 2.

Срежу с берёзы три пруточка, 2.

Лей ли лей ли три пруточка, 2.

Сделаю три гудочка, 2.

Лей ли лей ли три гудочка, 2.

Четвёртую балалайку, 2.

Лей ли лей ли балалайку, 2.

Пойду на новые на сени, 2.

Лей ли лей ли на сени, 2.

Стану в балалаичку играти, 2.

Лей ли лей ли играти, 2.

Стану я милова будити, 2.
 Лей ли лей ли будити, 2.
 Встань ты мой милой проснися, 2.
 Лей ли лей ли проснися, 2.
 Ты душа моя пробудися, 2.
 Лей ли лей ли пробудися, 2.
 Вот тебе водица умойся, 2.
 Лей ли лей ли умойся, 2.
 Вот полотенце утрися, 2.
 Лей ли лей ли утрися, 2.
 Вот тебе икона помолися, 2.
 Лей ли лей ли помолися, 2.
 Вот гребешок расчешися, 2.
 Лей ли лей ли расчешися, 2.
 Вот тебе башмачки обуйся, 2.
 Лей ли лей ли обуйся, 2.
 Вот тебе кафтанчик оденься, 2.
 Лей ли лей ли оденься, 2.

63. СОЛОВЕЙ МОЙ СОЛОВЕЮШКА

Allegro

Со - ло - вей мой со - ло - ве - юш - ка,
 [Со - ло - вей мой род - ный] ба - тюш - ка.

Соловей мой соловеюшка,
 Соловей мой родный батюшка,
 Полети мой соловеюшка,
 На мою дальну сторонушку,
 Ты скажи мой соловеюшка,
 Кому воля кому нет воли гулять.
 Красным девушкам своя воля гулять,
 А молодушкам мужа не велят,
 Гулять волюшка у батюшки,
 У родимья у матушки;
 У молодки три заботушки,
 Уж как первая заботушка,
 Чужа дальная сторонушка,
 А другая та заботушка,
 Муж удалая головушка,
 А как третья та заботушка,
 Лиха матушка свекровушка,
 Не пускает младу по воду одну.

* Вместо: «Соловеюшка мой».

64. УЖ КАК ПО МОСТУ МОСТОЧКУ

Un poco allegro

Уж как по мо-сту мо-сточку, По ка-ли-но-ву мо-сточку.

Уж как по мосту мосточку,
 По калинову мосточку,
 Шли души красны девицы,
 Две названья сестрицы,
 В руках несли фонарёчик,
 В фонарёчке уголёчик
 Уронили уголёчик
 Сквозь калиновой мосточик;
 Ветерочик повеваает,
 Уголёчик раздувает.
 Горит, горит калин мосточик,
 Горит, горит, выгорает;
 У старова сердце ноет,
 Ноет ноет занывает,
 По душе красной девице,
 По названой по сестрице.
 Ты душа красна девица,
 Выйди, выйди на крылечко,
 Взвесели мое сердечко!
 И я радаб к тебе вышла,
 Да у батюшки соседи,
 А у матушки есть гости,
 У мила брата под'ячи,
 У меня младой подружки.

65. МНЕ МОРКОТНО МОЛОДЕНЬКЕ

Allegro

Мне моркот-но мо-ло-дён-ь-ке ни-где ме-ста не най-ду,
 Ах лю-ли ах лю-ли ни-где ме-ста не най-ду.

Мне моркотно молоденьке нигде места не найду,
 Ах люли ах люли нигде места не найду,
 От еды меня отбило бражка в горлышко нейдёт,
 Ах люли ах люли бражка в горлышко нейдёт,
 Посиделки, короводы опостылили мне все,
 Ах люли ах люли опостылили мне все;
 Всё мерещится детинка наяву мне и во сне,
 Ах люли ах люли наяву мне и во сне,
 Как телёнок за коровкой, так и я за ним бреду,
 Ах люли ах люли так и я за ним бреду,
 Как пастух отставшу овцу, везде парня я ищу,
 Ах люли ах люли везде парня я ищу,
 Когда встретится со мною взбудоражит всё нутро,
 Ах люли ах люли взбудоражит всё нутро,
 Мимо пройдет да не взглянет как морозом подерёт,
 Ах люли ах люли как морозом подерёт,
 Вдоль спины перепояшет хворостиной иль кнутом,
 Ах люли ах люли хворостиной иль кнутом,
 То мне за честь и не больно хоть малиной не корми,
 Ах люли ах люли хоть малиной не корми,
 Сяду прясть ан пряжа рвётца, донцо ездит подо мной,
 Ах люли ах люли донцо ездит подо мной,
 Вертено из рук валится мочки в клочки изорву,
 Ах люли ах люли мочки в клочки изорву,
 Возьми ведры за водою к парню в избу я бреду,
 Ах люли ах люли к парню в избу я бреду,

Как не выгонит от туда умереть хоть рада с ним,
 Ах люли ах люли умереть хоть рада с ним.
 Нутка к ляду он мне скажет надоела уж ты мне,
 Ах люли ах люли надоела уж ты мне,
 Как проклята лихорадка привязалася, отстань,
 Ах люли ах люли привязалася отстань,
 Тут то свету я не взвижу рада в петлю либ на нож,
 Ах люли ах люли рада в петлю либ на нож;
 Нос повешу, лоб наморщю и потупясь поплетусь,
 Ах люли ах люли и потупясь поплетусь,
 А куды сама не знаю как безумная бреду,
 Ах люли ах люли как безумная бреду,
 Я вечер в расплох у матки стянула новины,
 Ах люли ах люли стянула новины,
 У родимова у батюшки я подрезала мошну,
 Ах люли ах люли я подрезала мошну,
 Шёлков разных и бумаг накоплю я на торгу,
 Ах люли ах люли накоплю я на торгу,
 Накрою рубах ширинок и посвойски настрочу,
 Ах люли ах люли и посвойски настрочу,
 Подойду ближе к детине как пойдет сушить овин,
 Ах люли ах люли как пойдет сушить овин,
 Поклонюсь ему пониже поднесу свои дары,
 Ах люли ах люли поднесу свои дары,
 Как не будет ему любо и дары будут не в честь,
 Ах люли ах люли и дары будут не в честь,
 Чорт возьми родню деревню загорись она огнём,
 Ах люли ах люли загорись она огнем,
 Уж тогда мне будет тошно и рехнуся я ума,
 Ах люли ах люли и рехнуся я ума,
 И тогда же свои руки наложу я на себя,
 Ах люли ах люли наложу я на себя.

66. НАТАЛЬЮШКИ-МАРЬЮШКИ

Allegro

На-та-ль-юш-ки Ма-рью-шки не-зна-мы-я де-вуш-ки,
 И я сва-ту го-во-ри-ла а по-сле е-во лю-би-ла.

Натальюшки Марьюшки незнамая девушки,
 И я свату говорила а после ево любила, 2.
 Любимая душа Анютушка хороша, 2.
 Всем сердцем возлюблю всенародно объявляю, 2.
 Слышу радость верная говорят все про меня, 2.
 Говорят все про меня всё напрасные слова, 2.
 Я со той тоски кручины не знаю где детися, 2.
 Не знаю где детися, с любовью растатися, 2.
 Настанет весна красна пойду в поле погуляю, 2.
 Пойду в поле погуляю свое горе разгуляю, 2.
 Я сорву с травы цветов, совью милому венок, 2.
 Я белой рукой совью, алой лентой обовью, 2.
 Я ко сердцу по прижму, я надёжею назову, 2.
 Надёжинька ты моя вериоль любишь ты меня, 2.
 Когда бы я не любила и гулять бы не ходила, 2.
 И гулять бы не ходила цветов алых не рвала, 2.
 Цветов алых не рвала и венка бы не вила.

67. КАК ПОШЛИ НАШИ ПОДРУЖКИ

Vivace

Как пошли на . ши по - дружки, в лес по я - го - ды гу - лять,

Ве . ю ве . ю ве . ю вью, в лес по я - го - ды гу - лять.

The musical score consists of two systems. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system also has a vocal line and a piano accompaniment. The tempo is marked 'Vivace'.

Как пошли наши подружки, в лес по ягоды гулять,
 Вею вею вею вью, в лес по ягоды гулять,
 По чёрную черничку, по красну земляничку,
 Вею вею вею вью, по красну земляничку.
 Они ягод не набрали, подружинушку потеряли,
 Вею вею вею вью, подружинушку потеряли,
 Любимую подружку, Катеринушку,
 Вею вею вею вью, Катеринушку,
 Не в лесу ли заблудилась, не в траве ли заплелась,
 Вею вею вею вью, не в траве ли заплелась.
 Кабы в лесу заблудилась, то бы лесы приклонились,
 Вею вею вею вью, то бы лесы приклонились,
 Иль в траве бы заплелась, вся трава бы повилась,
 Вею вею вею вью, все трава бы повилась.
 Пойду по тропинки, найду три елилки,
 Вею вею вею вью, найду три елилки,
 А под елью то кровать, на кровати то перина,
 Вею вею вею вью, на кровати то перина,
 На кровати то перина, на перине Катерина,
 Вею вею вею вью, на перине Катерина,
 На перине Катерина, перед ней стоит детина,
 Вею вею вею вью, перед ней стоит детина,

Перед ней стоит детина, он просит Катерину,
 Вею вею вею вью, он просит Катерину,
 Коли любишь так скажи, а не любишь откажи,
 Вею вею вею вью, а не любишь откажи,
 Я любить не люблю, отказать не хочу,
 Вею вею вею вью, отказать не хочу.

68. ВО СЕЛЕ, СЕЛЕ ПОКРОВСКОМ

Allegretto

Во се - ло, се - ле По-кров-ском, сре-ди у - ли-цы боль -
шой, Во се - ле, се-ле По-кровском, сре-ди у - ли-цы боль - шой.

Во селе, селе Покровском, среди улицы большой, 2.
 Разыгралась, расплясалась красна девица душа, 2.
 Красна девушка душа, Авдотьюшка хороша, 2.
 Разыгравшись говорила: вы подруженьки мои, 2.
 Поиграемте со мной, поиграемте теперь, 2.
 Я со радости, с веселья поиграть с вами хочу, 2.
 Приезжал ко мне детинка, из Санктпитера сюда, 2.
 Он меня красну девицу подговаривал с собой, 2.
 Серебром меня дарил, он и золота сулил, 2.
 Поезжай со мной Дуняша, поезжай он говорил, 2.
 Подарю тебя парчою и на шею жемчугом, 2.
 Ты в деревне здесь крестьянка, а там будешь госпожа, 2.
 И во всем етом уборе будешь в двое хороша, 2.
 Я сказала, что поеду, да опомнилась опять, 2.
 Нет сударик не поеду, говорила я ему, 2.
 Я крестьянкою родилась, так не лзя быть госпожей, 2.
 Я в деревне жить привыкла, а там буду привыкать, 2.
 Я советую тебе, иметь равную себе, 2.
 В вашем городе обычай, я слыхала ото всех, 2.
 Вы всех любите словами, а на сердце никою, 2.
 А у нас то вить в деревне прямая простота, 2.
 Вот чему я веселюся чему радуюсь теперь, 2.
 Что осталась жить в деревне, а в обман не отдалась, 2.

69. У МЕНЯЛЬ ВО САДОЧКЕ

Allegro moderato

У ме-няль во са-доч-ке у ме-няль во пре-крас-ном,
Лю-шинь-ки лю-ли, лю-шинь-ки лю-ли.

У меняль во садочке у меняль во прекрасном,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 Хорошо пташки пели, хорошо воспевали,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 А яль молоденька охоча гуляти,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 Охоча гуляти, скакати, плясати,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 Скакати, плясати, в зелен сад ходити,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 За тель меня скачки, за тель поплесушки,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 Меня батюшка бил, бил, меня родной мой бил, бил,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 Не лёгким, тяжолым, что из веника пруточком,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 А яль молоденька и яль зелененька,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 Я с тех ли с побоев, я с тех ли тяжолых,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,
 Неделю лежала, другую вставала,
 Люшиньки люли, люшиньки люли,

* * *

У меняль во садочке у меняль во прекрасном,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Хорошо пташки пели, хорошо воспевали,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
А яль молоденька охоча гуляти,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Охоча гуляти, скакати, плясати,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Скакати, плясати в зелен сад ходити,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
За тель меня скачки, за тель поплесушки,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Меня матушка била, меня родная била,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Нелёгким тяжолым шёлковым поесочком,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Яль молоденька и яль зелененька,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Я с тех ли с побоев, я с тех ли с тяжолых,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Неделю лежала, другую вставала,
Люшиньки люли, люшиньки люли,

* * *

У меняль во садочке у меняль во прекрасном,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Хорошо пташки пели, хорошо воспевали,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
А яль молоденька охоча гуляти,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Скакати, плесати, в зелен сад ходити,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
За тель меня скачки, за тель поплесушки,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Меня милинькой бил, бил, меня милинькой бил, бил,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Не тяжолым лёгким, дубовой дубинкой,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
А яль молоденька и яль зелененька,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Я с тех ли с побоев, уж с тех ли я с легких,
Люшиньки люли, люшиньки люли,
Один день лежала, на другой вставала,
Люшиньки люли, люшиньки люли.

70. Я СИДЕЛА ЛИБО ДЕНЬ ЛИБО ДВА

Allegretto

Я си - де - ла ли - бо день ли - бо два,
Под о - ко - шеч - ком си - ро - точ - ка од - ва.

Я сидела либо день, либо два,
Под окошечком сироточка одна, 2.
Посмотритка ты мой милой на меня, 2.
Такова ли то я с молоду была, 2.
Я во всём селе красавицей слыла, 2.
А как нониче худа стала и бледна. 2.
Через два я поля пеша шла, 2.
Через три луга зелёные брела, 2.
Много видела я пташек на кустах, 2.
С куста на куст перелётывают, 2.
Целовались миловались всякой час. 2.
У меня слёзы катилися из глаз, 2.
Лёгколь видеть что и тварь может любить, 2.
И всегда с своим любезным вместе быть.

71. ЗЕМЛЯНИЧКА ЯГОДКА, НА ПОЛЯНКЕ ВЫРОСЛА

Vivace

The musical score is written in 2/4 time and consists of three systems. Each system has a vocal line and a piano accompaniment. The lyrics are written below the vocal line.

Земля - нич - ка я - год - ка, на по
 ля - не вы - рос - ла, Эх ох ох
 ох ох ох ох, на по - лянке вы - рос - ла.

Земляничка ягодка, на полянке выросла,
 Эх ох ох ох ох ох ох, на полянке выросла,
 На полянке выросла, под кусточком вызрела,
 Эх ох ох ох ох ох ох, под кусточком вызрела.
 Горожанка девушка, на посаде выросла,
 Эх ох ох ох ох ох ох, на посаде выросла,
 На посаде выросла, да в деревню выдана,
 Эх ох ох ох ох ох ох, да в деревню выдана,
 Да в деревню выдана, не в покрытое село,
 Эх ох ох ох ох ох ох, не в покрытое село.
 Не в покрытое село, не в согласную семью,
 Эх ох ох ох ох ох ох, не в согласную семью.
 Мимо моего двора, тут в Орёл езда,
 Эх ох ох ох ох ох ох, тут в Орёл езда,

Государь мой батюшка, приезжай гостить ко мне,
 Эх ох ох ох ох ох ох, приезжай гостить ко мне,
 Приезжай гостить ко мне, посмотри житья, бытья,
 Эх ох ох ох ох ох ох, посмотри житья, бытья,
 Посмотри житья бытья, моево богатства,
 Эх ох ох ох ох ох ох, моево богатства.
 Что надселась батюшка толкучи да мелючи,
 Эх ох ох ох ох ох ох, толкучи да мелючи,
 Толкучи да мелючи, по водицу ходючи,
 Эх ох ох ох ох ох ох, по водицу ходючи,
 По водицу ходючи, бело платье моючи,
 Эх ох ох ох ох ох ох, бело платье моючи,
 Я свинушек кличучи, и вы чух чух свинушки,
 Эх ох ох ох ох ох ох, и вы чух чух свинушки.
 Ах ты зять мой затюшка, дорогой зять ласковой,
 Эх ох ох ох ох ох ох, дорогой зять ласковой
 У тебя мой затюшка, ни уса, ни бороды,
 Эх ох ох ох ох ох ох, ни уса ни бороды,
 Ни уса, ни бороды, ни в гумне кладушечки,
 Эх ох ох ох ох ох ох, ни в гумне кладушечки,
 Ни в гумне кладушечки, ни в столе краюшечки,
 Эх ох ох ох ох ох ох, ни в столе краюшечки,
 Ни в столе краюшечки, ни в мошне полушечки,
 Эх ох ох ох ох ох ох, ни в мошне полушечки.
 Ах ты тесть мой батюшка! ах ты тесть мой ласковой,
 Эх ох ох ох ох ох ох, ах ты тесть мой ласковой,
 Что твоя дочь умная, что твоя разумная,
 Эх ох ох ох ох ох ох, что твоя разумная,
 Как поставила кросна, уж девятая весна,
 Эх ох ох ох ох ох ох, уж девятая весна,
 Уж девятая весна, уж десятая зима,
 Эх ох ох ох ох ох ох, уж десятая зима,
 Что приножки под лавкою, заросли муравкою,
 Эх ох ох ох ох ох ох, заросли муравкою.

72. ЗАГУЛЯЛ Я МОЛОДЕЦ

Andantino

За - гу - лял я мо - ло - дец, В низ по Вол - ге по ре -
 - ке, В низ по Вол - ге по ре - ке, По на - горной сто - ро - не.

Загулял я молодец,
 В низ по Волге по реке,
 В низ по Волге по реке,
 По нагорной стороне,

В низ по Волге по реке,
 По нагорной стороне,
 По нагорной стороне,
 В Астрахане городе.

Стосковалось молодцу,
 Сам не знаю от чего,
 Знать что, знать что мне по ней,
 По сударушке своей.

И мне некого послать,
 Чтоб сударушку позвать,
 Коли старова пошлю,
 Стар не дойдет до неё.

И мне младова послать,
 Не умеет как позвать,
 Ежель ровонова пошлю,
 Засидица у неё.

Если ровнова пошлю,
 Засидится у неё,
 Знать что, знать что соколу
 Лететь будет самому.

Погляжу я молодец,
 В доль по Волге по реке,
 В доль по Волге по реке,
 По нагорной стороне.

Выплывали тут стружки,
 Забелелись паруски,
 Там сидят одни гребцы,
 Все удалы молодцы.

Все удалы молодцы,
 Астраханские купцы,
 Уж не грянут не гребут,
 Они песенки поют.

Что во той ли стороне,
 Красна девица душа,
 Красна девица душа,
 Уродилась хороша.

Как от той ли сударушки,
 Нету вести ни какой,
 Только пишет мне она,
 Не былая словеса.

Будто я то молодец,
 Не порядочно живу,
 Не порядочно живу,
 Во царёв кабак хожу.

Во царёв кабак хожу,
 Зеленое вино пью,
 Зеленое вино пью,
 Красных девушек люблю.

73. ПОЙДУ МЛАДА ПО ДУНАЮ

Allegro

Пойду млада по Дунаю, Пойду млада по Дунаю, По гуляю, По гуляю.

Пойду млада по Дунаю, 2. Погуляю, 2.	Пойду млада погуляю, 2. По Дунаю, 2.
Зайду млада во беседу, 2. Во смиренну, 2.	Зайду млада во беседу, 2. В веселую, 2.
Во беседе сидит старой, 2. Мой постылой, 2.	Во беседе сидит младой, 2. Мой любезной, 2.
На коленях держит гусли, 2. Лябуные, 2.	На коленях держит гусли, 2. Звончатые, 2.
На гусылицах то струны, 2. Мочальные, 2.	На гусылицах то струны, 2. Золотые, 2.
Старой в гусли заиграет, 2. Заиграет, 2.	Младой в гусли заиграет, 2. Заиграет, 2.
Мое сердце ноет, ноет, Занывает, 2.	Мое сердце радо, радо, 2. Взрадовалось, 2.
Скоры ноги подломилась, 2. Подломилась, 2.	Скоры ноги расплясались, 2. Расплясались, 2.
Руки белы опустились, 2. Опустились, 2.	Руки белы размахались, 2. Размахались, 2.
Очи ясны помутились, 2. Помутились, 2.	Очи ясны разгляделись, 2. Разгляделись, 2.

74. НЕ СВИВАЙСЯ, НЕ СВИВАЙСЯ ТРАВА С ПОВЕЛИЦЕЙ

Allegretto

Не свивайся, не свивайся трава с повелицей,
[Не слетайся, не слетайся голубь со голубкой]

Не свивайся, не свивайся трава с повелицей¹,
Не слетайся, не слетайся голубь со голубкой,
Не свикайся, не свикайся молодец с девицей,
Хорошо было свикаться, тяжело расставаться.
Со полудни до вечерен голубчик летает,
Он летает, он летает голубушки ищет,
Не нашедши он голубки, у людей то спросит,
Где видали, где слышали про мою голубку,
А моя то ведь голубка очень знакомита,
Очи ясны, брови чёрны, личиком беленька.
Пронималась голубка на синее море,
Она мхами и болоты, чёрными грязями,
Села, пала над водою, плакала слезами,
Утирала слёзы горьки русыми косами.
Звала меня, позывала боярыня в гости,
Сулила мне, посулила конопель две горсти,
Конопель две горсти, пшеницы пригоршни,
Как у той ли боярыни кровать тесовая,
На кровати перинушка лежит пуховая,
Заливалась голубка своими слезами,
Прощалась с голубчиком, умильно вздыхала.

* Здесь подтекстована 2-я строчка текста вместо 3-й как было в оригинале.
¹ Т. е. с повилкой.

75. ВЫЙДУЛЬ Я НА РЕЧИНЬКУ

Andantino

Выйдуль я на речиньку, посмотрю на быструю,
 Не увижуль я милова сердечнова дорогова, 2.
 Мы сойдёмся поклонимся посидим повеселимся, 2.
 Посидим повеселимся мы домой пойдём простимся, 2.
 Прощай яхонт дорогой не растался бы с тобой, 2.
 Виноград ты мой зелёной без ума ты меня зделал, 2.
 Мне сказали про милова милой не жив не здоров, 2.
 Милой не жив не здоров будьто без вести пропал, 2.
 А севодни мой милой вдоль по улице прошол, 2.
 Вдоль по улице прошол громко звонко просвистал, 2.
 Громко звонко просвистал на окошко не смотрел, 2.
 На окошке есть приметка винограду висит ветка, 2.
 А по той ли по приметке ко милу дружку зайду, 2.
 Мой милинькой очень рад воротечки отворял, 2.
 Воротечки отворял среди двора встречал, 2.
 Среди двора встречал за белы руки примал, 2.
 За белы руки примал во горницу приводил, 2.
 Во горницу приводил за дубовой стол сажал, 2.
 За дубовой стол сажал чаем кофием поил; 2.
 Чаем кофием поил и канфеты становил.

76. ЗА СВЯТЫМИ ВОРОТАМИ ЧЕРНИЧКА ГУЛЯЛА

Allegretto

За святыми воротами черничка гуляла,
 Ой люли люли люли, черничка гуляла,
 Черничка гуляла, младая плясала,
 Ой люли люли люли, младая плясала,
 А сказали черничке, что поп Матвей едет,
 Ой люли люли люли, что поп Матвей едет,
 Она таки скачет, она таки пляшет,
 Ой люли люли люли, она таки пляшет.
 А сказали черничке, что игуменья едет,
 Ой люли люли люли, что игуменья едет,
 Черничка взметалась, молодая взбросалась,
 Ой люли люли люли, молодая взбросалась,
 Ах кудаж мне деваться, да кудаж схорониться,
 Ой люли люли люли, да кудаж схорониться,
 Али мне утопиться, али мне удавиться,
 Ой люли люли люли, али мне удавиться.
 Не давися черничка, не топись молодая,
 Ой люли люли люли, не топись молодая,
 Иди в свою келью, спасай свою душу,
 Ой люли люли люли, спасай свою душу.
 Черничка голубка залилася слезами,
 Ой люли люли люли, залилася слезами,
 Камилавку под лавку, чёрну рясу на грядку,
 Ой люли люли люли, чёрну рясу на грядку,

Загорись моя келья, святая обитель,
 Ой люли люли люли, святая обитель,
 Спаси спаси боже святые ворота,
 Ой люли люли люли, святые ворота,
 За которыми гуляла, за которыми плясала,
 Ой люли люли люли, за которыми плясала,
 За которыми плясала, свой чин забывала,
 Ой люли люли люли, свой чин забывала,
 Свой чин забывала, прежнюю волю вспоминала,
 Ой люли люли люли, прежнюю волю вспоминала.

77. СОБИРАЛИСЬ КРАСНЫ ДЕВКИ ЗА ОКОЛИЦУ ГУЛЯТЬ

Allegro

Со би . ра . лись красны де . вки за о ко . ли . цу гу . лять,

Чтоб, когда по . го . вят ста . до, о . вец по . ля пе . ре . нять.

Собирались красны девки за околицу гулять,
 Чтоб, когда погонят стадо, овец с поля перенять,
 Дожидались разыгрались, на зеленом на лугу,
 Одна девушка румяна расплясалась в кругу;
 Всех собой была пригожей, и всех личиком белей,
 Становитей, миловидней, выше всех и веселей.
 Пастух стадо подгоняет, он в рожок начал играть.
 Девки к стаду побежали, чтоб овец домой загнать.
 Та, которая плясала, идет плачучи домой,
 Обернясь она ко стаду, пастуха манит домой,
 Пригорюнившись стояла дождалась его к себе,
 Во слезах ему сказала: вот ужо будет тебе,
 Как то, друг мой, скажешь дома, где то стадо ты гонял,
 Ты злодей мою любимую овечку потерял,
 Я которую кормила, и всю зиму берегла,
 За чем тебя нанимала, я сама бы стерегла,
 Ты и всех так растеряешь не шути, мой друг, со мной,
 Я сама своих овечек погошо завтра с тобой,
 Позабудешь при долине пуста стадо долго спать,
 Часто ходя меж кустами тебя стану покликать.

78. ВО ЛУЗЯХ ВО ЛУЗЯХ

Allegro

Во лу зях во лу зях Е.щё

во лу зях [зе - ле - ны - их] лу зях, Е.щё

во лу зях [зе - ле - ны - их] лу зях.

Во лужах во лужах
 Ещё во лужах зелёных лужах, 2.
 Выросла выросла
 Выросла трава шёлковая, 2.
 Расцвела расцвели
 Расцвели цветы лазоревые, 2.
 С той травы с той травы
 И я с той травы выкормлю коня, 2.
 Выкормлю выкормлю
 И я выкормлю выглажу ево, 2.
 Поведу поведу

• Вместо в зе.ле.ных

Поведу я коня к батюшке, 2.
 Батюшка батюшка
 Ах ты батюшка родной мой, 2.
 Ты прими ты прими
 Ты прими слово ласковое,
 Полюби слово приветливое,
 Не отдай не отдай
 Не отдай меня за старова за муж, 2.
 Старова старова
 И я старова на смерть не люблю, 2.
 С старым с старым
 Я со старым гулять нейду. 2.

***

Во лужах во лужах
 Ещё во лужах зелёных лужах, 2.
 Выросла выросла
 Выросла трава шёлковая, 2.
 Расцвели расцвели
 Расцвели цветы лазоревые, 2.
 С той травы с той травы
 И я с той травы выкормлю коня, 2.
 Выкормлю выкормлю
 И я выкормлю выглажу ево, 2.
 Поведу поведу
 Поведу я коня к батюшке, 2.
 Батюшка батюшка
 Ах ты батюшка родной мой, 2.
 Ты прими ты прими
 Ты прими слово ласковое,
 Полюби слово приветливое,
 Не отдай не отдай
 Не отдай меня за младова за муж, 2.
 Младова младова
 И я младова на смерть не люблю, 2.
 С младым с младым
 И я с младым гулять нейду. 2.

***

Во лужах во лужах
 Ещё во лужах зелёных лужах, 2.
 Выросла выросла
 Выросла трава шёлковая, 2.
 Расцвели расцвели
 Расцвели цветы лазоревые, 2.
 С той травы с той травы
 И я с той травы выкормлю коня, 2.
 Выкормлю выкормлю

79. АЙ ПО УЛИЦЕ МОЛОДЕЦ ИДЁТ

И я выкормлю выглажу ево, 2.
 Поведу поведу
 Поведу я коня к батюшке, 2.
 Батюшка батюшка
 Ах ты батюшка родной мой, 2.
 Ты прими ты прими
 Ты прими слово ласковое,
 Полюби слово приветливое,
 Ты отдай ты отдай
 Ты отдай меня за ровнюшку за муж, 2.
 Ровню я ровню я
 Уж я ровню душой люблю, 2.
 С ровняй я с ровняй я
 Уж я с ровняй гулять пойду. 2.

Allegro

Ай по улице молодец идёт, вдоль по широкой удалинкой,
 Ай жги ай жги говори, вдоль по широкой удалинкой,
 Как на молодце смур кафган, опоясачка шелковая,
 Ай жги ай жги говори, опоясачка шелковая,
 Опоясачка шелковая рукавички барановья,
 Ай жги ай жги говори, рукавички барановья,
 Рукавички барановья на нем шапочка бархатная,
 Ай жги ай жги говори, на нем шапочка бархатная,
 На нем шапочка бархатная, а околышек чёрнова соболя,
 Ай жги ай жги говори, а околышек чёрнова соболя,
 Под полою у молодца дуда, он дуде приговаривает,
 Ай жги ай жги говори, он дуде приговаривает:

* Вместо «жги».

80. ПРОТИВ КРАСНОВА СОЛНЫШКА

Allegro

Музыкальный фрагмент: первая система. Включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианное сопровождение (нижние две линии). Темп Allegro. Ключевая подпись: Прот- тив кра- сно- ва сол- нышка сто- я- ла со-

Музыкальный фрагмент: вторая система. Включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианное сопровождение (нижние две линии). Ключевая подпись: - се нуш- ка, Ой лёй лё- ли, ой лёй-

Музыкальный фрагмент: третья система. Включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианное сопровождение (нижние две линии). Ключевая подпись: - лё- ли, сто- я- ла со- се- нуш- ка.

Против красного солнышка стояла сосёнушка,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, стояла сосёнушка,
 Под той под сосёнушкой стояла краватушка,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, стояла краватушка,
 Краватка краватушка краватка тесовая,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, краватка тесовая,
 На той на краватушки перина пуховая,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, перина пуховая,
 Перина пуховая изголовья высокая,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, изголовья высокая,
 Изголовья высокая одеяла соболиная,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, одеяла соболиная,
 Под тем одеяличком лежит душа девица,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, лежит душа девица,

Лежит душа девица плачит что река льётца,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, плачит что река льётца,
 Плачит что река льётца слёзы что волны бьютца,
 Ой лёй лёли ой лёй лёли, слёзы что волны бьютца.
 Пришел доброй молодец он стал уговаривать,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, он стал уговаривать,
 Не плачь не плачь девица не плачь душа красная,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, не плачь душа красная,
 Пойдём пойдём девица во поле во чистое,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, во поле во чистое,
 Сарвем сарвем девица кавылушку травушку,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, кавылушку травушку,
 Стели стели девица постелюшку мягкую,
 Ой лёй лёли ой лёй лёли, постелюшку мягкую,
 Лажись лажись девица от солнца от краснова,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, от солнца от краснова,
 А я доброй молодец от лесу от тёмнова,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли от лесу от тёмнова,
 От лесу от тёмнова от зверя от лютова,
 Ой лёй лёли, ой лёй лёли, от зверя от лютова.

81. ВЕЧОР Я У МИЛОВА ПРИ МИЛОСТИ БЫЛА

Allegro

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух систем. Каждая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианное сопровождение (нижняя линия). В первой системе вокальная партия имеет текст: 'Ве - чор я у ми . ло . ва при ми . ло . сти бы .'. Во второй системе текст: 'ла [По - ут - ру вста - ва - ла на - сты - ла ста - ла.]'. Музыкальный стиль — Allegro, метр 2/4, тональность G-бемоль мажор.

Вечор я у милова при милости была,
 Поутру вставала пастыла стала, 2.
 Он бил меня муж, колотил меня муж, 2.
 Он бил рублём да и скалочкою, 2.
 Называл меня сердешной друг каханачкаю: 2.
 Ай душка жёнушка каханачка моя, 2.
 За что про што долга сердишся, 2.
 Животом к сердцу не обернишся, 2.
 Не магу я на тебя нагледетися, 2.
 Черных чёботов накупитися, 2.
 Что суботанька то чеботаньки, 2.
 Через три денька черевиченьки, 2.
 Ой юр юрки да на ярмонки, 2.
 Кавали ста кавали¹ чиревички мои, 2.
 Ой клали скобки серебряны, 2.
 Подбивали гвоздочкам позолочеными, 2.
 Ой милинькой миловиднинькой, 2.
 Ни сиди возле меня ни гляди ты на меня, 2.
 Не гляди ты на меня не хочу любить тебя.

* Подтекстовано вместо:

Музыкальный фрагмент, соответствующий подтекстованной фразе: 'П - ут - ру вста . ва . ла по . сты . ла бы . ла'. Музыкальный стиль — Allegro, метр 2/4, тональность G-бемоль мажор.

для избежания неправильных ударений: «вста́вала», «пóстыла».

¹ «Кавали́ ста кавáли» — кова́ли (кузнецы) ведь кова́ли, т. е. подковы-
вали мои черевички.

82. ОЙ НА ГОРЕ ГОРЕ НА ВЫСОКОЙ НА КРУТОЙ

Allegro

Ой на го-ре го-ре на вы-со-кой на кру-
той, [Ой ля-ли, ой ла-до], на вы-со-кой на кру-той

Ой на горе горе на высокой на крутой,
Ой ляли, ой ладо, на высокой на крутой,
На высокой на крутой стоял зеленой дубок,
Ой ляли, ой ладо, стоял зеленой дубок,
Ой под тем ли под дубком стоит девка с молодцом,
Ой ляли, ой ладо, стоит девка с молодцом,
Стоит девка с молодцом сама речь говорит,
Ой ляли, ой ладо, сама речь говорит,
Что в поле за трава что за алые цветы,
Ой ляли, ой ладо, что за алые цветы,
Кабы эти ли цветы у меня в саду цвели,
Ой ляли, ой ладо, у меня в саду цвели.
Ой чтойта за милой что за ласковой такой,
Ой ляли, ой ладо, что за ласковой такой,
Ко мне писем он не пишет, челобитьица не шлет.
Ой ляли, ой ладо, челобитьица не шлет,
Челобитьица не шлет и поклонов не даёт,
Ой ляли, ой ладо, и поклонов не даёт,
Ой каков в печи жар таково мне друга жаль,
Ой ляли, ой ладо, таково мне друга жаль,
Какова в полу доска то по милоем тоска,
Ой ляли, ой ладо, то по милоем тоска.

* Вместо «Ой Диди, ой Ладо».

83. ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ

Allegro

Во са-ду ли, в о-го-ро-де де-ви-ца гу-ля-ла,
Не-ве-лич-ка, круг-ло-лич-ка, ру-мя-но-е лич-ко.

Во саду ли в огороде девица гуляла,
Невеличка, круглоличка, румяное личко,
За ней ходит, за ней бродит удалой молодчик,
За ней носит, за ней носит дороги подарки,
Дорогие те подарки, кумач да китайки.
Кумачу я не хочу, китайки не нада,
Принеси моя надежда алаго гризету,
На две юбки, на две шубки, на две телогреи,
Перешей моя надежда в немецкое платье.
Спасибо тебе молодчик, снарядил девицу,
Я пойду же младшенька во торг торговати,
Что во торг ли торговати, на рынок гуляти,
Я куплю млада младенька пахучия мяты,
Посажу я эту мяту подле своей хаты;
Не топчи бел кудреватой пахучия мяты,
Я не для тебя садила не для поливала,
Для ково я поливала, тово обнимала.

84. АХ ЖИЛ Я МОЛОДЕЦ ВО СВОЕЙ ДЕРЕВНЕ

Allegro ma non troppo

Ах жил я молодец во своей деревне,
 Во своей деревне, не видал веселья.
 Заросла моя деревня долами горами,
 И долами и горами крутым берегами.
 По задворью сударушка водицу носила,
 Коромысло кипарисно, ведёрцы дубовы,
 Ведёрки дубовы, обручья кедровы,
 Коромысел гнётся, свежа вода льётся,
 Детинушка бел кудряв из окошка смотрит,
 Из окошка смотрит, ничево не молвит,
 Тяжко вздыхает, слезно възрыдаёт.
 Кабы ты моя сударка не едак ходила,
 Не едак ходила, других не любила,
 Многих не любила, меня не сушила.
 Ах по лугу лугу, да по зеленому,
 Ходил гулял молодец не радошен не весёл,
 Не радошен, не весёл, сударушки не нашёл,
 Сударушки не нашёл, сам заплакал да пошёл,
 Повесил головушку на праву сторонушку,
 Потупил ясны очи во мать во сыру землю.
 Увидела матушка, усмотрела родная,
 Усмотрела родная с високова терема,
 С високова терема, из косящата окна:

Дитя мое, дитятко, дитя мое милое,
 Что ходишь не весело, гуляешь не радощно?
 Сударыня матушка, не ты меня засушила,
 Не ты меня засушила, не ты сокрушила,
 Изсушила, матушка, чужая сторонушка,
 Чужая сторонушка, за рекой слободушка,
 В слободушке дворик, во дворике вдовушка,
 Во дворике вдовушка, у вдовушки девушка,
 У вдовушки девушка, зовут ее Аннушка,
 Она меня засушила, она меня сокрушила,

85. АХ! ВЫ КУМУШКИ ГОЛУБУШКИ ПОДРУЖКИ

Ах! вы кумуш - ки го - лу - буш - ки по - друж - ки,

Вы ко - то - ро - му свя - ти - те - лю мо - ли - лись.

Ах! вы кумушки голубушки подружки,
 Вы которому святителю молились,
 Вы которым чудотворцам обещались,
 Что у вас мужья молодые.
 У меня ли у младеньки старичища,
 Не пускает старичища на игрища,
 Я от старого уходом уходила,
 Под полою цветно платье уносила,
 За вереюшкою одевалась,
 И я позже всех в беседу приходила,
 Я на кончике младёшинька садилась,
 И я прежде всех с беседы торопилась.

86. ЗАВАРУЙ, ВАРУЙ, ВАРУЙКО

Molto allegro

За - ва - руй, ва - руй, ва - руй - ко, Си - ла ма - лень - кой де - тин - ко.

Заваруй, варуй, варуйко, Сила маленькой детинко, Проложил Сила дорожку, Мимо валу землянова, Мимо саду зеленова, Архерейскова большова, Во Чудинскую слободку, Ко Чурилову подворью, Ко Варварину здоровью. А Варвара залежала, Платом голову связала. Приезжали, навещали, Трои сани с козырями; Привозили, приносили, Трои дороги подарки. Ах как первые подарки, Шестьдесят аршин китайки; А другие то подарки, Пятьдесят аршин грезету, Голубова дорогова; Ах как третито подарки,	Золотой водки два штофа. Ты вставай душа Варвара, Отправляйся мое сердце. Ко второму часу ночи Не звезда с неба упала, Весть Варваре перепала: Заварушки не стало. На бою Силу убили, Со раскату застрелили, Молотцово платье сняли. Тут Варварушка вставала, Пятьдесят рублёв хватала, Силе платье выкупала: Я те Сила говорила, Не водись Сила с ребятам, Со двужильными со братья; Не теперешние воры, По ночам часто ходили, Они окна выбивали, Красных девок доставали, Доставали, целовали.
--	---

87. КАК КУМА ТО К КУМЕ В РЕШЕТЕ ПРИПЛЫЛА

Allegro

Как ку - ма то к ку - ме в ре - ше -
те при - плы - ла, [А я так и
у.хом не ве - ду, я и гла. за.ми не гля.жу]

Как кума то к куме в решете приплыла,
А я так и ухом не веду, я и глазами не гляжу,
Ещё чем то мне кумушку потчивати?
Да как есть про куму воробей во саду,
Воробей во саду, дан и тот без заду;
Разложу я воробья на двенадцать блюд,
Душку, головку в пирог загну,
Я зашейную часть наперед пошлю,
Самово воробья жарким наряжу.
Еще кушайко кума, не засаливай уса,
Не верти кума з руках, не носи кума домой.

• Подтекстовано вместо:

Я так и у.хом не ве.ду, я так и гла. за.ми не гля.жу

88. ВЫ РАЗДАЙТЕСЬ, РАЗСТУПИТЕСЬ ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Un poco allegro

Вы раздайтесь, разступитесь доб - ры - е лю - ди,
Что на все ли на че - ты - ре на сто - рон - ки.

Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди,
Что на все ли на четыре на сторонки,
Ох вы дайте молоденьке поплясати,
Поколь батюшка сударь за муж не выдал,
За тово ли за детину за нежеву;
На кабак идет невежа скачет пляшет,
С кабака идет невежа всех толкает,
К широку двору подходит кричит вопит,
За колечушко берет восклицает:
Еще дома ли жена молодая?
Отпирала бы широкие ворота.
Я скорешенько с постелюшки вставала.
Я покрепче ворота запираю,
Посмелее с невежей говорила:
Ты ночуй ночуй, невежа, за воротам.
Тебе мягкая перина то пороша,
А высоко изголовье подворотня,
А как тепло одеяло темно ночка,
Шитой браной положок часты звезды.
Каково тебе невежа за воротам,
Таково то мне младенке за тобою,
За твоею ли дурацкой головою.

39. АХ ПО МОСТУ, МОСТУ, ПО КАЛИНОВУ МОСТУ

Allegro

Ах по мо-сту, мо-сту, по ка-ли-но-ву мо-
-сту, Ах шёл ту-та де-тин-ка у-да-лой мо-ло-дец.

Ах по мосту, мосту, по калинову мосту,
 Ах шёл тутa детинка удалой молодец,
 Голубой на нем кавтан, фалды машутся,
 А грезетовой камзолчик раздувается,
 Миткальная рубашечка белеется,
 На шейке то платок, будто аленькой цветок,
 Во кармане то другой талиянский голубой,
 В правой руке тросточка камышевая,
 Во тросточке ленточка пукетовая.
 Он тросточкой подпирается,
 Сам пукетовой лентой похваляется,
 То то лента, то то лента, то то ленточка моя,
 Ах эту мне ленточку сударыня дала,
 Что сударыня дала и пожаловала.
 Когда выду на крыльцо, вижу лапушку в лицо,
 Перед молодцом девица призадумавшись стоит,
 Призадумавшись стоит, сама речь говорит:
 Полюби школьную манерну, коли я те не мила.
 Ах ты меня голубушка высушила,
 Что ты выняла румянец из белого лица,
 Из белого лица, у дородна молодца.
 Ах школьная, манерная, сударушка моя.

Как увидела ево родна матушка в окно,
 Из тово ли из окна из косящетова:
 Ах сын, мой сын, чадо милое моё,
 Тебе полно сын дурить, за охотою ходить,
 За охотою ходить, чёрных соболей ловить,
 Чёрных соболей ловить, красных девушек дарить.
 Ах мать моя мать, тебе меня не унять,
 Тебе меня не унять за охотою ходить,
 Чёрных соболей ловить, красных девушек дарить.

90. ВО ДОНСКИХ ВО ЛЕСАХ

Allegretto

Во Дон-ских во ле-сах, Сто-ит брашка на пес-
ках, Мо-ло-да брага пья-на, И раз-ым-чи-ва бы-ла

Во Донских во лесах,
Стоит брашка на песках,
Молода брага пьяна,
И разымчива была.
Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Мил дорожку не тори,
Худой славы не клади.
Мил дорожку протарил,
Худу славу проложил,
Отцу матери безчестье,
Роду племени позор.
Мне головушка долой,
Мне не лъзя идтить домой,
Сказать матери родной,
Скажу так скажу сяк,
Скажу едак и вот так,

Скажу в садике была,
Скажу яблочки рвала,
На бело блюдо клала,
На серебряной поднос.
Я на лесенку вступила,
Да одумалася,
Ворочуся я на зад,
Другу выговорю:
Ты послушайка не годной,
Погадай не годяй,
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу,
Я за то тебя любила,
Что на ножиньку легок,
На одну ногу сапог,
На другую та чулок.

91. ПОЛНО СОЛНЫШКО ИЗ ЗА ЛЕСУ СВЕТИТЬ

Allegretto

Пол-во сол-ны-шко из за ле-су све-тить,
Пол-но ми-лой по но-чам час-то хо-дить.

Полно солнышко из за лесу светить,
Полно милой по ночам часто ходить,
Полно милой по лугам часто ходить,
Полно милой горячи слёзы ронить.
Часто ходишь мимо моего двора,
Мне походочка прискучила твоя,
Ни когда дружок не зайдешь побывать.
Сударушка я не смею доложить,
К твоему двору следочик проложить.
Я стояла со милым другом часок,
Я ронила горячи слёзы в платок,
Во свой белой полотняной рукавок.
Полно солнышко из-за лесу светить,
Полно милой горячи слёзы ронить.

92. АХ СЕНИ МОИ СЕНИ

Allegro

Ах се - ни мо - и се - ни, се - ни
 но - вы - я мо - и, Ах как мне по вас по
 се - ниц - кам по - ха жи - ва - ти.

Ах сени мои сени, сени новья мои,
 Ах как мне по вас по сеничкам поаживати,
 Мне мила друга за ручиньку не важивати.
 Выходила молода за новья ворота,
 Выпускала сокола из правого рукава,
 Ты лети лети сокол высоко и далеко,
 И высоко и далёко на родиму сторону,
 На родимой на сторонке грозен батюшка живёт,
 Он грозён сударь грозён он не милостивой,
 Не пускает молоду позно вечером одну.
 Я не слушала отца потешила молодца,

Я за то ево потешу что один сын у отпа,
 Зовут Ванюшкою пивоварушкою.
 Пивовар пива варил, молодо вино курил,
 Вы пожалуйста девицы на поварню на мою,
 На моей ли на поварне [пиво пьяно на ходу,]
 Пиво пьяно на ходу и на сладком на меду.

93. ПРИ ДОЛИНУШКЕ КАЛИНУШКА СТОИТ

Allegro

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух систем. Каждая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианную партию (нижняя линия). В первой системе под вокальной партией напечатаны слова: 'При до - ли - нуш - ке ка - ли - нуш - ка сто - ит'. Во второй системе под вокальной партией напечатаны слова: 'Под ка - ли - но - ю тро - пи - нуш - ка ле - жит.' Музыкальный стиль быстрый (Allegro), ритм 2/4.

При долинушке калинушка стоит
 Под калиною тропинушка лежит, 2.
 По тропинушке детинушка бежит, 2.
 Ах детина удалой молодец, 2.
 Он всю травушку примял да притоптал, 2.
 Все лазоревы цветочки посрывал, 2.
 Он ко душичке ко девице ходил, 2.
 Без ращоту золотой казной дарил, 2.
 Без аршинца камочки [он] драл, 2.
 Ты камочка камочка моя, 2.
 Ты камочка мелкотравчатая, 2.
 Мелкотравчатая узорчатая, 2.
 Не давайся развёртываться, 2.
 Что ни князю ни боярину, 2.
 Ни тому сыну гостиному, 2.
 Што гостиной сын волюшку берёт, 2.
 Красну девицу за ручушку ведёт, 2.
 Красна девица рассорилася, 2.
 Она при людях галдыбой назвала, 2.
 Ты галдыба, галдыба молодец, 2.

Ты галдыба удалая голова, 2.
 У галдыбы то двор кольцом, 2.
 У галдыбы столбы точеныя, 2.
 А верей позолоченыя, 2.
 Подворотинка стекольчатая, 2.
 Под воротинкой бел камышок лежит, 2.
 Из под камышка быстра река течот, 2.
 А по речиньке судёнышко плывёт, 2.
 Во судёнышке немножко людей, 2.
 А по щету всево семь человек, 2.
 А осьмой кашезар кашу варит, 2.
 А девятой удалой молодец, 2.
 А десята красна девица душа.

94. ИЗ ПОД КАМЕШКА, ИЗ ПОД БЕЛОВА

Allegro

The musical score is written in 2/4 time and consists of two systems. Each system has a vocal line on a single staff and a piano accompaniment on two staves (treble and bass clef). The lyrics are written below the vocal line.

Из под ка-меш-ка, из под бе-ло-ва,
 Ах лю-ли лю-ли, из под бе-ло-ва.

Из под камешка, из под белова,
 Ах люли, люли, из под белова
 Протекал ручей бел серебряной,
 Ах люли, люли, бел серебряной,
 Что как шли прошли три полка солдат,
 Ах люли, люли, три полка солдат,
 Промежду собой речь говорили,
 Ах люли, люли, речь говорили:
 Мы пойдем в село во Растаньево,
 Ах люли люли, во Растаньево,
 По квартирушкам расположимся,
 Ах люли, люли, расположимся,
 И мы братцы все переженимся,
 Ах люли, люли, переженимся,
 Поберём девок всё купеческих,
 Ах люли, люли, всё купеческих.
 Красны девушки испугались,
 Ах люли, люли, испугались,

За старых мужей побрасалися,
 Ах люли, люли, побрасалися:
 Оне год живут и другой живут,
 Ах люли, люли, и другой живут,
 Уж на третий год спохватилися,
 Ах люли, люли, спохватилися;
 Им солдатски жёны насмехалися:
 Ах люли, люли, насмехалися:
 Хорошо нам жить за солдатами,
 Ах люли, люли, за солдатами
 И мы пьем, едим всё готовое,
 Ах люли, люли, всё готовое,
 А квартирушки не наёмныя,
 Ах люли, люли, не наёмныя,
 Что цветно платье государево,
 Ах люли, люли, государево.

95. Я ПОЙДУ ПОЙДУ В ЗЕЛЁНОЙ САД ГУЛЯТЬ

Allegro

Я пой - ду, пой - ду в зе - лё - ной сад гу - лять.

По - и - шу я мо - ло - до - во . со - ловь - я.

Я пойду пойду в зелёной сад гулять,
 Поншу я молодова соловья. 2.
 Соловешка! ты мой батюшка, 2.
 То скажи, скажи мой младой соловей, 2.
 Кому воля, кому нет воли гулять? 2.
 Молодушкам нету волюшки, 2.
 Красным девушкам своя воля гулять; 2.
 У молодушки три кручинушки: 2.
 Да как первая кручинушка, 2.
 Стлать пуховую перинушку; 2.
 Как другая-та кручинушка, 2.
 Растворят жена широки ворота; 2.
 А как третия кручинушка, 2.
 Едит, едит мой ревнивой муж домой, 2.
 Он везёт, везёт гостинец дорогой, 2.
 Шёлкову плётку, гордово кнутовъё; 2.
 Как ударил он меня меж белых плеч: 2.
 Стану с мужа я кафтан скидывать, 2.
 Часты пуговицы разстёгивать; 2.
 Хоть и ручушки белёшеньки, 2.
 Хотя пальчики тонёшеньки, 2.
 На руках ли золоты перстни, 2.
 Только стану стану мужа разувать.

96. КАК У НАШИХ У ВОРОТ

Allegro

[Как] у наших у во - рот, [Как] у наших у во - рот,

Лю - ли, лю - ли, у во - рот, Лю - ли, лю - ли, у во - рот.

Как у наших у ворот, 2.
 Люли, люли, у ворот. 2.
 Стоял девок хоровод, 2.
 Люли, люли, хоровод. 2.
 Молодушек табунок, 2.
 Люли, люли, табунок. 2.
 Меня девки кликали, 2.
 Люли, люли, кликали. 2.
 Молодушки манили, 2.
 Люли, люли, манили. 2.
 На улицу погулять, 2.
 Люли, люли, погулять. 2.
 С ребятами поиграть, 2.
 Люли, люли, поиграть. 2.
 Меня свёкор не пустил, 2.
 Люли, люли, не пустил. 2.
 Хотя пустил, пригрозил, 2.
 Люли, люли, пригрозил: 2.

* В оригинале оба раза «Ах».

Гуляй сноха не долго, 2.
 Люли, люли, не долго, 2.
 До первых петухов, 2.
 Люли, люли, петухов. 2.
 А я млада до поры, 2.
 Люли, люли, до поры. 2.
 До утренней до зари, 2.
 Люли, люли, до зари. 2.
 Лишь зорюшка занялась, 2.
 Люли, люли, занялась. 2.
 А я млада поднялась, 2.
 Люли, люли, поднялась. 2.
 На встречу мне деверёк, 2.
 Люли, люли, деверёк. 2.
 Деверюшка батюшка, 2.
 Люли, люли, батюшка. 2.
 Проводи меня домой, 2.
 Люли, люли, ты домой, 2.
 До моёва до двора, 2.
 Люли, люли, до двора. 2.
 До высока терема, 2.
 Люли, люли, терема. 2.
 Подхожу я ко двору, 2.
 Люли, люли, по двору. 2.
 Свёкор ходит по двору, 2.
 Люли, люли, по двору. 2.
 Повесивши голову, 2.
 Люли, люли, голову. 2.

97. ЕЛЬНИК МОИ, ЕЛЬНИК

Allegretto

Ель - ник, мой ель - ник, час - той мой бе - рез - ник
 Лю - шинь - ки, лю - ли, час - той мой бе - рез - ник.

Ельник, мой ельник, частой мой березник,
 Люшиньки, люли, частой мой березник,
 Частой мой березник, глубокой колодезь,
 Люшиньки, люли, глубокой колодезь,
 Глубокой колодезь, студена водица,
 Люшиньки, люли, студена водица,
 Студена водица, стой, не разливайся,
 Люшиньки, люли, стой, не разливайся,
 Стой, не разливайся, по мхам, по болотам,
 Люшиньки, люли, по мхам, по болотам,
 По мхам, по болотам, по стяжкам, дорожкам,
 Люшиньки, люли, по стяжкам, дорожкам;
 По той по дорожке мне к батюшке ехать,
 Люшиньки, люли, мне к батюшке ехать,
 Мне к батюшке ехать, мне пир пировати,
 Люшиньки, люли, мне пир пировати,
 Мне свадьбу играти, мне брата женити,
 Люшиньки, люли, мне брата женити,
 Сестру сговорити, самой замуж выдти,
 Люшиньки, люли, самой замуж выдти.
 Неделю гостила, я брата женила,
 Люшиньки, люли, я брата женила;
 Другую гостила, сестру сговорила,
 Люшиньки, люли, сестру сговорила;
 Третью гостила, сама замуж вышла,
 Люшиньки, люли, сама замуж вышла.

98. АЙ НА ГОРЕ ДУБ, ДУБ

Allegretto

Ай на го-ре дуб, дуб, Ай на го-ре дуб, дуб,
 Что бе-ла бе-рё-за, Что бе-ла бе-рё-за.

Ай на горе дуб, дуб, 2.
 Что бела берёза; 2.
 Между дуба и берёзы 2.
 Река протекала, 2.
 Река, река глубокая, 2.
 Вода студёная; 2.
 Не лъзя, не лъзя воды пити, 2.
 Не лъзя почерпнути; 2.
 Как у старого мужа 2.
 Жена молодая, 2
 Не лъзя, не лъзя жену бити, 2.
 Не лъзя поучити: 2.
 Я бил жену один час, 2.
 А плакал неделю, 2.
 Сушил крушил ясны очи 2.
 По четыре ночи. 2.

99. УЛИЦА, УЛИЦА ШИРОКАЯ МОЯ

Allegro

У - ли-ца, у-ли-ца ши-ро-ка-я мо-я,
 Трав-ка, му-рав-ка, зе-лё-нька-я*)

Для конца

Улица, улица широкая моя,
 Травка, муравка, зелёнькая!
 Знать-то мне по улочке не хаживати,
 Травку муравку не тапывати,
 На свою любезную не глядывати.
 Вон моя любезна под окошечком сидит,
 Под окном сидит, таку речь говорит:
 Мальчик ты, мальчик молодинькой,
 Удалая головушка твоя!
 Не садися ты возле меня.
 Возле меня, красной девицы души,
 Возле отецкой дочери:
 Грозен, грозен батюшка,
 Грозней тово матушка,
 Не пускают на улицу гулять;
 Пустят, не пустят при вечере,

* Подтекстовано вместо:

У - ли - ца ши - ро - ка - я, Травка муравка зе - лё - нь - ка - я

При вечере, при вечерней при заре.
А я молодёшинька догадлива была,
Прялочку взяла, на посиденочку пошла,
Куры воспели, домой нейду,
Другие воспели, не думаю идти,
Третьи воспели, заря взошла
Заря взошла [я] домой пошла.

100. ЗА РЕЧУШКОЙ ЯР ХМЕЛЬ

Allegro vivace

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух систем. Каждая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианную партию (нижняя линия). В первой системе вокальная партия имеет текст: 'За речушкой яр хмель, за речушкой яр хмель'. Во второй системе текст: 'Вкругкустышка вьёт - ся, Вкругкустышка вьёт - ся.' Музыкальный стиль быстрый и ритмичный, как указано в темпе 'Allegro vivace'.

За речушкой яр хмель 2.
Вкруг кустышка вьётся: 2.
Перевайся наш яр хмель, 2.
На нашу сторонку, 2.
На нашей сторонке, 2.
Удача большая, 2.
Тычья золотья, 2.
Ветья шелковыя. 2.
Я нациплю хмелю, 2.
Хмелю яровова; 2.
Позову я гостя, 2.
Гостя дорогова, 2.
Гостя дорогова, 2.
Батюшку роднова: 2.
Мой батюшка пьёт, ест, 2.
Домой хочет ехать, 2.
А я молоденька 2.
Одна остаюся, 2.
Горе горевати, 2.
Как я не умею 2.
Горе горевати, 2.
Только я умею 2.
Скакати, плясати. 2.

101. ПО УЛИЦЕ МОСТОВОЙ

Allegretto

По у - ли - це мо - сто - вой Шла де - вуш - ка
за во - дой, Шла де - вушка за во - дой, За хо - лодной ключевой.

По улице мостовой
Шла девушка за водой,
За холодной ключевой.
За ней парень молодой,
Кричит девушка постой,
Красавица подожди,
Пойдём вместе за водой,
Веселей идти с тобой.
Ах, ты парень-паренёк!
Твой глупинький разумок,
Не кричи во весь народ,
Мой батюшка у ворот,
Зовёт меня в огород,
Чесноку, луку полоть,
Маку сеянова,
Луку зеленова.
Возьму в праву руку луку,

Во левую чесноку,
Сама по цветикам пойду.
Я по цветикам ходила,
По лазоревым гуляла,
Цвету алова искала;
Не нашла цвету алова,
Супротив свою милова:
Ах! мой милинькой хорош,
Чернобров душа пригож,
Мил подарочик принёс,
Подарочик дорогой,
Перстенёчик насыпной;
Мне не дорог твой подарок,
Дорога твоя любовь:
Не хочу перстня носить,
Хочу так дружка любить!

102. ЗА ДОЛАМИ, ЗА ГОРАМИ

Allegro

За до - ла - ми, за го - ра - ми, за ле - са - ми, меж ку - ста - ми,
Лу - жо - чик там был, Лу - жо - чик там был.

За долами, за горами, за лесами, меж кустами
Лужечик там был. 2.
На лужку росли цветочки, вокруг милы ручейки
Блестали в струях. 2.
Птички нежны песни пели, слышны были там свирели,
Соловей свистал. 2.
Не подáлеку был холмик, а на холмике был домик
На всей красоте. 2.
Возле домика дубочик, где сидел душа молодчик
В кручине, тоске. 2.
Поджав ручки он сидел, на цветочки глядел,
Песенку запел: 2.
Ах! милая моя, миловидная моя,
Скучно без тебя! 2.
Все листочки, прутьочки и прекрасны ручейки
Здесь не веселят. 2.
Они грусти умножают, всё тебя, друг! вспоминают,
Как любились мы. 2.
Мы играли в василёчки, а любовь плела веночки
Всякой вечерок. 2.
Целовались, миловались, птички глядя любовались,
Как резвились мы. 2.

Сердце ноет, ноет, ноет, по разлуке плачет, стонет
 Добрая молодец. 2.
 Не тужи, не плачь, детинка! ты мне жалок, сиротинка!
 Увижусь с тобой. 2.
 Как по улице по той, шол детинка молодой,
 Чином не простой, 2.
 Не простой он дворянин, еще князь господин,
 Погуливает. 2.
 А какой-то в сертуке держит Катю на руке,
 Целует её. 2.
 Она ево целовала и цепочкой баловала,
 Просила часов. 2.
 Ах! жаль часы драгия, отпустить в руки чужия,
 Боюсь пропадут. 2.
 Духи, пудры и помада, для девченок всё то нада
 Себя украшать. 2.
 Опахалом всегда машет, в маскарадах часто пляшет
 Шашурка моя, размилинская!
 Она моды разбирает и на шлюбках раз'езжает,
 Что возят песок. 2.
 Шильён пудрой набивает, и на дрожках разъезжает,
 Что возют кулё. 2.
 Нарумянившись, вся в мушках, и валяется на стужках,
 Красотка моя, размилинская!

103. ВОЗЛЕ РЕЧКИ, ВОЗЛЕ МОСТУ

Allegretto

Воз-ле реч-ки, Воз-ле мос-ту, Воз-ле реч-ки,
 воз-ле мос-ту, Возле реч-ки, возле мосту тра-ва рос-
 -ла, [Воз-ле]реч-ки, [воз-ле]мосту тра-ва рос-ла.

Возле речки, возле мосту, 2.
 Возле речки, возле мосту трава росла, 2.
 Трава росла шелковая, 2.
 Шелковая, муравая, зеленая. 2.
 И я в три косы косила, 2.
 И я в три косы косила ради гостя, 2.
 Ради гостя, ради друга, 2.
 Ради гостя, ради друга дорогова. 2.
 Слышит ноет моё сердце, 2.

* Вместо: «подле».

Слышит ноет моё сердце ретивое, 2.
 Что задумал моя радость, 2.
 Что задумал моя радость друг жениться; 2.
 Он не хочет со мной девкой, 2.
 Он не хочет со мной девушкой водиться: 2.
 Как поедешь, душа радость! 2.
 Как поедешь, душа радость, друг! венчаться, 2
 Заезжай ко мне девице, 2.
 Заезжай ты ко мне к девице проститься; 2.
 Не заедешь, моя радость! 2.
 Не заедешь, моя радость, друг! проститься, 2.
 Через реченьку поедешь, 2.
 Через реченьку поедешь, друг! потонешь; 2.
 Про меня, красну девицу, 2.
 Про меня, красну девицу, вспоманешь, 2.
 Какова-то я девица, 2.
 Какова я в красных девушках бывала, 2.
 По утру раным раненько, 2.
 По утру раным ранёшенько вставала, 2.
 На босу ногу башмачки, 2.
 На босу ногу башмачки надевала, 2.
 И на плечики солопчик, 2.
 И на плечики солопчик надевала, 2.
 На головушку платочик, 2.
 На головушку платочик повязала. 2.

104. УЖ ТЫ ВАНЯ, ВАНЮШКА

Allegretto

Уж ты Ва - ня, Ва - нюш - ка, Ва - ня бра - тец ты
 мой! По - ка - зался раз - ум твой, Весь о - бычай до - ро - гой.

Уж ты Ваня, Ванюшка,
 Ваня братец ты мой!
 Показался разум твой,
 Весь обычай дорогой;
 Перестанешь, Ваня, пить,
 Станут девушки любить,
 И молодухи хвалить;
 Уж как я ли молода
 Одинакова была,
 Затопила я избушку,
 Сама по воду пошла.
 На матушку на Неву,
 На матушке на Неве
 Гуси, лебеди сидели,
 Свежу воду возмутили;
 Я на бережку сидела,
 Я свежей воды ждала,
 Итальянским я платочком
 Размахивала,
 Я милова дружёчка
 Приманивала,

Размахнула широко,
 Почерпнула глубоко,
 На плечики подняла,
 Зашаталась побрела.
 Зашаталась побрела,
 На круту гору взошла,
 Что на той ли на горе
 Учинилась беда,
 Загорелась слобода,
 Съезжались господа,
 Дивовались на пожар:
 Ах! что это за пожар,
 Что не пылко горит.
 Ах! что это за муж,
 Что жену свою не бьёт;
 Бей жену к обеду
 А к ужину опять,
 Чтоб щи были горячи,
 Каша масляная,
 А жена-та бы для мужа
 Была ласковая.

106. АХ! ШЛА НАША ФЕДОСЬЯ

Allegro

The musical score is written in 2/4 time and consists of three systems. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (grand staff). The lyrics are written below the vocal line.

Ах! шла на - ша Фе - дось - я с вы - со - ко - ва
 те - ре - ма, [Фе - ня, Фе, Фе,
 Фе, Фе - нюш - ка ты мо - я.]*)

Ах! шла наша Федосья с высокова терема,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 Она сткляницу носила зелена вина,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 Подпоролся башмачок, подломился каблучок,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 Подломился каблучок, Феня упала на бочок,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 Она сткляночку разбила и вино пролила,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 От зелёнова вина загорелася земля,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!

* Этот припев в оригинале не подтекстован.

Ах! как полмя метало выше города Китая,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 А головни метало на шпалерной двор:
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 Собежалися бояре, дивовалися пожару;
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 Посмотрите-тко, бояре! хорошо ли я пляшу?
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 Хоть не хорошо пляшу, но по-дорогу беру:
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 С генералов и с полковников по тысячи рублей,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 С капитанов и офицеров по пяти сот рублей,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 А с армейского солдата пуд муки я взяла,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!
 А шпалерным молодцам я и даром попляшу,
 Феня, Фе, Фе, Фе, Фенюшка ты моя!

105. ЭЙ! ЭЙ! ЭЙ! ЭЙ! ЧТО ДЕВУШКЕ СДЕЛАЛОСЬ

Poco allegro

Эй! Эй! Эй! Эй! Что де-вуш-ке сде-ла-лось,
 [Что красной до-спе-ло-ся, Что красной до-спе-ло-ся?]

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Что девушке сделалось,
 Что красной доспелось? 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Как пташечка в клетке
 Думает о ветке; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Ходит она не весела,
 Головку повесила; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Подружки съезжались,
 Все ей дивовались: 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Со белава лица спала,
 Румянцу не стало; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Сестрица подруженька!
 О чем так печалишься? 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Сидит в горнице одна
 На кровати у окна; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Подружки голубушки!
 Уж как мне не плакати!

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Словно, словно, как она
 В грусть-печаль погружена; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Мне снилось, виделось,
 Что болен мой милой друг: 2.

* В оригинале:

Что красной до-спе-лось, что красной до-спе-лось?

Эй! Эй! Эй! Эй!
 С восточной сторонюшки,
 С любимой дороженьки, 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Полно плакать и грустить,
 Пора дружка навестить; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Тут пыль поднималась,
 В лесах раздавалась; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Девка взвеселилась,
 Сердце вспламенилось: 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Скачут, свищут и поют,
 В терем голос подают, 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Ах! ты милинькой, ты мой!
 Пойдем в горенку с тобой; 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 В дудки, в ложки и в рожки
 Наши милые дружки: 2.

Эй! Эй! Эй! Эй!
 Сядем вместе на кровать,
 Зачни меня целовать. 2.

107. ОЙ! НА ГОРКЕ, НА ГОРОЧКЕ

Allegro

Ой! на гор - ке, на го - роч - ке, [На вы -
со - ком при - го - роч - ке], Ай лю -
ли лю - ли, ай лю - шинь - ни лю - ли.

Ой! на горке, на горочке,
На высоком пригорочке,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Ой! на горке два дубчика стоят,
На дубчиках два голубчика сидят,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
На дубчиках два голубчика сидят,
Меж собою они речь говорят,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.

* Вместо: На вы - со - ком при - го - роч - ке

Меж собою они речь говорят,
Меня молодца выхваляют:

Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Ещё нет в свете такого молодца,
Как Василья свет Васильевича!
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Вечор Васинька по улочке прошол,
И он с гривенки на гривенку ступал,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
И он с гривенки на гривенку ступал,
Полтиною ворота запираю,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Полтиною ворота запираю,
По пяти рублей красоточкам давал:
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Ах! ты девица красавица моя!
Перейми ты мово доброва коня,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Что коня ли мово воронова
А седельчко точёное,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Что седельчко точёное,
Стремена-то позолоченыя;
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Уж я переймуль не переймуль коня,
Попеняю, моя радость! на тебя,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Попеняю, моя радость! на тебя,
Что не ходишь, не жалуешь ко мне;
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Без тебя ли, друг! постеля холодна,
Одеяличко не греет меня!
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
На что было огород городить,
А к чему было капустку садить,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
А к чему было капустку садить,
Во сыром бору погуливати,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Во сыром бору погуливати,
Да еще и приаукивати:
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Ты ау! ау! мой милинькой дружок!
Ты подай, ты подай голосок,
Ай люли люли, ай люшиньки люли.
Ты подай, ты подай голосок,
Через тёмнинькой, зелённинькой лесок;
Ай люли люли, ай люшиньки люли.

Во лесу была проталинка,
 На проталинке зелёной дуб,
 Ай люли люли, ай люшиньки люли.
 На том дубу жолуди, да жолуди,
 Жолудики зеленеются,
 Ай люли люли, ай люшиньки люли.
 Жолудики зеленеются,
 Круг девушки женихи вьются:
 Ай люли люли, ай люшиньки люли.
 Я не веть кому достанусь молода,
 Или первому иль среднему,
 Ай люли люли, ай люшиньки люли.
 Или первому иль среднему,
 Или самому последнему,
 Ай люли люли, ай люшиньки люли.

108. КАК ХОДИЛ ГУЛЯЛ ВАНЮША

Allegro

Как ходил гу - лял Ва - ню - ша, Как ходил гу - лял Ва - ню - ша
 Вдоль да по у - ли - це, Вдоль да по ши - ро - кой.

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of two systems of music. The first system has a vocal line and a piano accompaniment. The second system also has a vocal line and a piano accompaniment. The piano part features a steady bass line with chords.

Как ходил гулял Ванюша 2
 Вдоль да по улице, вдоль да по широкой,
 На Паранино скошко 2.
 Часто взглядывал: 2.
 Ах! ты спишь, не спишь Параня, 2.
 Или так лежишь? 2.
 Я не сплю не сплю, Ванюша! 2.
 Думу думую; 2.
 Научить ли те Ванюша, 2.
 Как ко мне ходить? 2.
 Ты не днём Ваня ходи, 2.
 Ходи вечером; 2.
 Ты не улицей ходи, 2.
 Переулочком, 2.
 Ты не голосом кричи, 2
 Соловьём свищи, 2
 Чтобы я, красна девица, 2.
 Догадалася, 2
 Со беседушки домой 2.
 Сбиралася; 2.
 Ах! я батюшке скажу 2.
 Голова болит, 2.

Родной матушке скажу 2.
 Что я вся больна, 2.
 Ко милу другу пойду 2.
 Здоровёшенька, 2.
 От мила друга пойду 2.
 Веселёшенька. 2.

109. ИЗ ПОД ДУБА, ИЗ ПОД ВЯЗА

Allegro

Из под ду-ба, из-под вя-за. Из под вя-зо - ва коренья,

Ой ка - ли - на, ой ма - ли - на!

Припев

[Верь в ирвь вьюны вьюны вьют, Верь в ирвь вьюшки вьюшки вьют,

Ой ка - ли - на, ой ма - ли - на.]

• Припев добавлен

Из под дуба, из под вяза,
Из под вяза коренья,
Ой калина, ой малина!

Верь вирь выюны выюны выют,
Верь вирь выюшки выюшки выют,
Ой калина, ой малина!

Из под вяза коренья
Бежит зайка гоностайка,
Ой калина, ой малина! и т. д.

В зубах несёт везянину,
Небылую небылицу
Ой калина, ой малина! и т. д.

Про душу красну девицу,
Про любимую сестрицу;
Ой калина, ой малина! и т. д.

Девка стоя на плоту
Моеет шелкову фату,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Она мыла, колотила,
Фату в воду опустила,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Фату в воду опустила,
За фатой в воду скочила,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Башмачки обронила
И чулочки обмочила;
Ой калина, ой малина! и т. д.

Мне не жаль вить башмачков,
А жаль шёлковых чулков,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Мне ли эти башмачки
Сударь батюшка купил,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Белы шёлковы чулочки
Мил сердечной подарил,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Мил сердечной подарил,
Ко мне три года ходил:
Ой калина, ой малина! и т. д.

Щастливой выход мой,
Идет любчик мой горой,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Идет любчик мой горой,
Несёт гусли под полой,
Ой калина, ой малина! и т. д.

Сам в гусли играет,
Приговаривает:
Ой калина, ой малина! и т. д.

Ах! девки к нам
Молодицы, к нам,
Ой калина, ой малина! и т. д.

А старья старухи
Хотя по лесам.
Ой калина, ой малина! и т. д.

110. ТЫ ПОДИ МОЯ КОРОВУШКА ДОМОЙ

Allegro

Ты по - ди мо - я ко - ро - вуш - ка до - мой, Ты по -

- ди мо - я [бу - рё - на - я.]*) Ах! ди ди ди ка -

- ли - ка мо - я, В са - ду я - год - ка ма - лин - ка мо - я!

Ты поди моя коровушка домой,
Ты поди, моя бурёная!
Ах! ди ди ди калинка моя,
В саду ягодка малинка моя!

Завтра встану я ранёшенько,
Я умоюся белёшенько,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

* Вместо: бу - рё - на - я до - мой

Я умоюся белёшенько,
Снаряжуся хорошошенько,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Погоню ли я коров на росу,
На встречу мне медведь во лесу;
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Полетели голуби на дубы,
Поклевали голуби жолуди,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Оставили одни тросточки
На еловыя досточки.
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Ах! у всех жён мужья хороши;
Хороши, да хорошошеньки,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

У меня ли, у младёшеньки,
Негодяй мужичоночка,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Негодяй мужичоночка,
Да и тот с кулачоночка,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Поперёг моей кроватишки лежит,
Поперёчную речь говорит:
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Он велит разувать, раздевать,
Разбестию распоясывать,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Разбестию распоясывать,
Часты пуговки раздёргивати;
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Я сама буду до мужа добра,
Что добра буду и ласковая,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Я поеду ли в Торжок торговать
И куплю-ль я мужу пуговку,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Я куплю ли мужу пуговку
Что семи пуд с четвертью,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Навяжуль я мужу на груди,
И пушуль я мужа на воду,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Пушуль я мужа на воду,
А сама взойду я на гору,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Я сама взойду ли на гору,
Погляжу, как мой муж плавает:
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Он как черт барыхтается,
Как пузырь надувается,
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

Как пузырь надувается,
Надо мной уж не ломается.
Ах! ди ди ди калинка моя, и т. д.

ПЕСНИ СВАДЕБНЫЕ

111. КАК НЕ ПАВА .

Andante

Как не па - ва, как не па - ва, Как не па - ва свет по дво - ру
хо - дит, Как не па - ва свет по дво - ру хо - дит.

- Как не пава, 2.
 Как не пава свет по двору ходит, 2.
 Не павлиное, 2.
 Не павлиное перья роняет, 2.
 Как ходила, 2.
 Как ходила тут гуляла 2.
 Афросинья, 2.
 Афросиньюшка вокруг терема, 2.
 Тарасьевна, 2.
 Свет Тарасьевна вокруг высока, 2.
 Говорила, 2.
 Таковы словеса не былые, 2.
 Отомкнися, 2.
 Мой немецкой замок, отомкнися, 2.
 Отложися, 2.
 Полужёная цепь, отложися, 2.
 Отворися, 2.
 Кипарисная дверь, отворися, 2.
 Распахнися, 2.
 Шитой бран положок, распахнися, 2.
 Проснися, пробудися,

Ты мой батюшка родимой, моя матушка родная,
 Уже не век мне, 2.
 Уж не век мне у вас вековати, 2.
 Уж не год мне, 2.
 Уж не год мне у вас годовати, 2.
 Не неделю, 2.
 Не неделюшку гостити, 2.
 Одну ночку, 2.
 Одну ноченьку ночевати, 2.
 И тоё мне, 2.
 Во тосках во слезах не видати, 2.
 На молитвель, 2.
 На молитвель мне простояти, 2.
 Или с батюшкой, 2.
 Или с батюшкой думушку думать, 2.
 Или с матушкой, 2.
 Или с матушкой крепкую думать, 2.
 Иль с подружкам, 2.
 Иль с подружкам речь говорити. 2.

112. ЧТО ВО СВЕТОЙ ВО СВЕТОЙ

Allegretto

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианное сопровождение (нижние две линии). Темп обозначен как 'Allegretto'. Ключевая подпись: 'Что во светлой во светлице, Во столовой во горнице.' Музыка написана в тональности D major и метре 3/4.

Что во светлой во светлице,
 Во столовой во горнице,
 Под косящетым окошечком,
 Как сидела красна девица душа,
 Похвалялась похвальбой она своей,
 Похвальбой она великою,
 Что не взять, не взять Анисиму меня,
 Что не взять, не взять Лифантьевичу,
 Что ни стом рублёв, ни тысячей,
 Ни помещьем, большой вотчиной.
 Как услышал Анисим господин
 Похвальбу ее великую:
 Не хвалися красна девица душа,
 Свет Улита Спиридоновна,
 Я возьму тебя за себя
 И без ста рублёв, без тысячи,
 Без помещьев, большой вотчины.
 Я сам сём¹ приду с боярами,
 Я восьмую возьму свашеньку,
 Я девятую присватаю,
 Я десятую тебя за себя,
 Я возьму тебя за праву руку,
 Поведу тебя ко суду божью,
 Ко суду божью, ко злату венцу,
 От злата венца, ко себе на двор:
 Ещё вот тебе батюшка,
 Вековечная ключница,
 Ещё вот тебе матушка,
 Вековечная платьямойница,
 Уж как мне ли добру молодцу,
 Вековечная молодая жена.

¹ «Я сам сём» — «Я сам седьмой».

113. ЧЕРЕЗ РЕЧКУ ЧЕРЁМХА ЛЕЖАЛА

Andantino

Через речку че - рёмха ле - жа - ла, Да ле - жа - ла.

Через речку черёмха лежала,
 Да лежала,
 Да никто по черёмхе не ходит,
 Да не ходит,
 Да один Иван переходит,
 Переходит,
 Свет Степанович переходит,
 Переходит,
 Душу Аннушку переводит,
 Переводит,
 Радость Сергеевну переводит,
 Переводит,
 Переведши ее поцелует,
 Поцелует,
 Чрез низаное ожерелье,
 Ожерелье,
 Чрез пуговики золотыя,
 Золотыя.

114. МАТУШКА, ЧТО ВО ПОЛЕ ПЫЛЬНО

Moderato

Ма - туш - ка, что во по - ле пыль -

- но, Су - да - рыня мо - я, что во по - ле пыль - но?

Матушка, что во поле пыльно,
 Сударыня моя, что во поле пыльно?
 Дитяtko, кони разыгрались,
 Свет милое моё, кони разыгрались.
 Матушка, на двор гости едут,
 Сударыня моя, на двор гости едут.
 Дитяtko, не бось не выдам,
 Свет милое моё, не бось, не пужайся.
 Матушка, на крылечко гости идут,
 Сударыня моя, на крылечко гости идут,
 Дитяtko, не бось не выдам,
 Свет милое моё, не бось не выдам.
 Матушка, в нову горницу идут,
 Сударыня моя, в нову горницу идут.
 Дитяtko, не бось не выдам,
 Свет милое моё, не бось не выдам.
 Матушка, за стол садятся,
 Сударыня, за стол садятся.
 Дитяtko, не бось не выдам,
 Свет милое моё, не бось не выдам.
 Матушка, со стены образ снимают,
 Матушка, меня благословляют.
 Дитяtko, господь бог с тобою,
 Свет милое, господь бог с тобою.

115. ИЗ ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЁМНОВА

Allegro moderato

Из за ле-су, ле-су тём но-ва

[Из за гор ли], гор вы-со-ких.

Из за лесу, лесу тёмново,
 Из за гор ли, гор высоких,
 Летит стадо лебединое,
 А другое гусиное,
 Отставала лебёдушка,
 Что от стада лебединого,
 Приставала лебёдушка,
 Как ко стаду ко серым гусям,
 Учали её гуси щипати,
 А лебёдушка кликати,
 Не щиплите гуси серые,
 Не сама я к вам залетела,
 Занесло меня погодою,
 Что великою невзгодою.

* * *

Отставала Ненилушка,
 Отставала Сафроновна,
 Что от красных от девушек,

* Вместо: «Из за гор».

Приставала Ненилушка,
 Приставала Сафроновна,
 Да что к молодым молодущкам,
 Учали её люди журити,
 А Ненилушка плакати.
 Не журите люди добрые,
 Не сама я к вам заехала,
 Не своюю охотою,
 Завезли меня добры кони,
 Что добры кони Устиновы,
 Как Устина Фалеленча.

116. НА МОРЕ УТУШКА КУПАЛАСЯ

Andantino

На мо - ре у - туш - ка ку - па - ла - ся,
 На мо - ре се - ра - я по - ло - ска - ла - ся

На море утушка купалася,
 На море серая полоскалася,
 Вышедши на берег встрепенулася,
 Встрепенувшись утушка воскликнула:
 Как то мне с морем разстатся,
 Как то мне со крутых берегов поднятися?
 Придет зима холодная,
 Придут морозы жестокие,
 Выпадут снега глубокие,
 Не хотя с морем разстанешся,
 Не хотя со крутых берегов подымешся.

* * *

В тереме Феклуша умывалася,
 В высоком Климовна умывалася,
 Горючими слезами обливалася:
 Как то мне с батюшком разстатся,
 Как то мне с матушкой прощатися?
 Приедет Наум со всем поездом,
 Приедет Панфилович со всем поездом,
 Возьмем Фёклу душу за праву руку,
 Поведет Климовну ко суду божью,
 От суда божья ко себе на двор.

ПЕСНИ, ДОБАВЛЕННЫЕ ВО ВТОРОМ ИЗДАНИИ

117. АХ ЖАРКО В ТЕРЕМЕ СВЕЧИ ГОРЯТ

Andantino

[Ах]* жар - ко в те - ре - ме све - чи го -
 - рят, Го - рят све - чи вос - ку я - ро - ва.

Ах жарко в тереме свечи горят,
 Горят свечи воску ярова; 2.
 Ах жалко плакала свет Харронушка, 2.
 Унимал её родной батюшка, 2.
 Уговаривала родна матушка: 2.
 Не плачь, не плачь, моё дитятко! 2.
 Уж я тебя не в полон даю, 2.
 Не в полон даю, не полонить хочу; 2.
 Уж я тебя замуж отдаю, 2.
 За умнова, за разумнова, 2.
 За белова, за румянова; 2.
 Ведь я тебя не одну пушу, 2.
 Не одну пушу, поезжан пошлю, 2.
 Поезжан пошлю, сваху снаряжу. 2.
 Государыня моя матушка! 2.
 Я сама знаю про то, ведаю, 2.
 По гостям гости все разведутся, 2.
 И сватьяшки все разойдутся, 2.
 Одна я, младёшенька, остануся, 2.
 На чужой дальней на сторонущке, 2.
 У чужова отца, матери, 2.
 У чужова роду племени.

* Вместо: «Уж».

118. А КТО У НАС ХОЛОСТОЙ

Allegro

А кто у нас хо-ло-стой, а кто у нас не же-нат?

Ай лю-ли, ай лю-ли, а кто у нас не же-нат?

А кто у нас холостой, а кто у нас не женат?

Ай люли, ай люли, а кто у нас не женат?

Николай сударь холостой, Васильевич не женат,

Ай люли, ай люли, Васильевич не женат.

Пора ему жениться, время ему ехать,

Ай люли, ай люли, время ему ехать,

Ко тестеву ко двору, ко тещину терему,

Ай люли, ай люли, ко тещину терему,

Ко тещину терему, к невестину пологу,

Ай люли, ай люли, к невестину пологу.

Ты, девица, отвори, красавица, отвори!

Ай люли, ай люли, красавица отвори!

Уж я рада б отворить, буен ветер пудру вьёт,

Ай люли, ай люли, буен ветер пудру вьёт,

Буен ветер пудру вьёт, красно солнце лицо жжёт,

Ай люли, ай люли, красно солнце лицо жжёт.

А молодец рассердился, на коня свою садился,

Ай люли, ай люли, на коня свою садился,

На коня свою садился, назад домой воротился,

Ай люли, ай люли, назад домой воротился,

А девица отворила, молодцу во след кричала,

Ай люли, ай люли, молодцу во след кричала:

Николай сударь воротись, Васильевич оглянись,

Ай люли, ай люли, Васильевич оглянись.

Уж я рад бы воротиться, мой доброй конь не стоит,

Ай люли, ай люли, мой доброй конь не стоит,

Мой доброй конь не стоит, он копытом землю рвёт,

Ай люли, ай люли, он копытом землю рвёт,

Он копытом землю рвёт, молодца горе берёт,

Ай люли, ай люли, молодца горе берёт.

119. АЙ! СБОРЫ, СБОРЫ ГРУШИНЬКИНЫ

Andantino

Ай! сбо - ры, сбо - ры Гру-шинь-ки - ны, Ай!
сбо - ры, сбо - ры И - ван-нов - ни - ны.

Ай! сборы, сборы Грушинькины,
Ай! сборы, сборы Ивановнины! 2.
Собира́ла подру́г за свой сто́л, 2.
Сажа́ла подру́г вы́соко, 2.
Сама сади́лась вы́ше всех, 2.
Клони́ла голо́ву ни́же всех, 2.
Думала́ думу́шку кре́пче всех: 2.
Сестри́цы мои́, подру́женьки! 2.
Придумайте́ мне, пригада́йте, 2.
Как-то́ мне при́дти ко свё́кру, 2.
Как-то́ мне назва́ть свё́кра-та? 2.
Мне свё́кром назва́ть, осерди́тся, 2.
Мне ба́тюшкой назва́ть не хо́чется: 2.
Убавлю́ я спеси́ и гордо́сти, 2.
Прибавлю́ ума́ разума́, 2.
Назову́ свё́кра ба́тюшкой, 2.
Лю́тую свекро́вь мату́шкой; 2.
Я с то́во худа́ не буду́, 2.
С бело́ва лица́ не спа́ду, 2.
С алы́х румя́н не сту́плю, 2.
С бело́вых бели́л не сойду́.

120. ВО ТЕРЕМЕ ГУСЛИ ЛЕЖАЛИ

Andantino

Во те - ре - ме гус - ли ле - жа - ли,
Ле - жа - ли, ле - жа - ли, ле - жа - ли.

Во тереме гусли лежали,
Лежали, лежали, лежали,
А некому в гусли играти,
Играти, играти, играти,
А зятя та дома не случилось,
Не случилось, не случилось, не случилось.
У ласковой тещи пирует,
Пирует, пирует, пирует.
А теща та зятя провожала,
Провожала, провожала, провожала,
Три слова ему наказала,
Наказала, наказала, наказала:
Ах! зять, ты, мой зять, зять любимой!
Любимой! любимой! любимой!
Ты пей пиво, зять! не до пьяна,
Не до пьяна, не до пьяна, не до пьяна,
А сладкова мёду не до сыта,
Не до сыта, не до сыта, не до сыта,
Садись на коня не шатайся,
Не шатайся, не шатайся, не шатайся,
Приедешь домой не валяйся,
Не валяйся, не валяйся, не валяйся,

Над Хавроньюшкой не ломайся,
Не ломайся, не ломайся, не ломайся.
Хавронья дитя молодое,
Молодое, молодое, молодое,
Обычая твоего, судары! не знает,
Не знает, не знает, не знает,
Разувать, раздевать не умеет,
Не умеет, не умеет, не умеет,
В уста целовать не достанет,
Не достанет, не достанет, не достанет.

ПЕСНИ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ

121. А МЫ ПРОСУ СЕЯЛИ, СЕЯЛИ

Allegretto

А мы про - су се - я - ли, се - я - ли,

Ой Дид и Ла - да, се - я - ли, се - я - ли.

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one sharp (F#). It consists of two systems of music. Each system has a vocal line on a single staff and a piano accompaniment on two staves (treble and bass clef). The lyrics are written below the vocal line.

А мы просу сеяли, сеяли,
 Ой Дид и Лада, сеяли, сеяли.
 А мы просу вытопчем, вытопчем,
 Ой Дид и Лада, вытопчем, вытопчем.
 Да чем то вам вытоптать, вытоптать?
 Ой Дид и Лада, вытоптать, вытоптать?
 А мы коней выпустим, выпустим,
 Ой Дид и Лада выпустим, выпустим.
 А мы коней переймём, переймём,
 Ой Дид и Лада, переймём, переймём.
 Да чем то вам перенять, перенять?
 Ой Дид и Лада, перенять, перенять?
 Ах шёлковым неводом, неводом,
 Ой Дид и Лада, неводом, неводом.
 А мы коней выкупим, выкупим,
 Ой Дид и Лада, выкупим, выкупим.
 Да чем то вам выкупить, выкупить?
 Ой Дид и Лада, выкупить, выкупить?

А мы дадим сто рублёв, сто рублёв,
 Ой Дид и Лада, сто рублёв, сто рублёв.
 Не надо нам тысячи, тысячи,
 Ой Дид и Лада, тысячи, тысячи.
 А мы дадим девицу, девицу,
 Ой Дид и Лада, девицу, девицу.
 Вот тото нам надобно, надобно,
 Ой Дид и Лада, надобно, надобно.

122. НЕ СПАСИБО ИГУМНУ ТОМУ

Andantino

Для повторения | Для окончания

Не спа-си - бо я - гум-ну то - му. -це сво-ей?

Не спасибо игумну тому,
 Не спасибо всей братьи ево,
 За что молоду в черницы стригут,
 Молодешиньку поскимливают.
 Не моё дело в черницах сидеть,
 Не моё дело к обедни ходить,
 Не моё дело молебны служить,
 Как моё дело в беседе сидеть,
 Как моё дело пиво, вино пить.
 Посошелцо под лавку брошу,
 Камилавку на стол положу,
 А сама млада по келье пройду,
 Молодешинька погуливаю.
 Подъимуль я посошельцо свое.
 Наденуль я камилавку свою,
 Подарюль я сестрице своей.

123. ЗАЙНЬКА ПОПЛЯШИ, СЕРИНЬКОЙ ПОСКАЧИ

Allegro

Музыкальное произведение в 3/4 такта, тональность ля-бемоль мажор. Оно состоит из двух систем. Первая система содержит две строки нот: верхняя — для голоса, нижняя — для фортепиано. Вторая система также имеет две строки нот. Под первой строкой первой системы напечатаны слова: «За-инь-ка по-пля-ши, се-ринь-кой по-ска-чи,». Под второй строкой первой системы — «Круж-ком боч-ком по-вер-ни-ся, Круж-ком боч-ком по-вер-ни-ся.»

Зайнька попляши, зайнька поскачи,
 Кружком бочком повернися, 2.
 Зайнька попляши, серинькой поскачи,
 Держав себя за бочки, 2.
 Зайнька в ладоши, серинькой в ладоши,
 Кружком, бочком повернись, 2.
 Здесь города всё немецкие, здесь города всё немецкие,
 Закрепочки железные, 2.
 Есть зайцу куда выскочить, есть зайцу куда выскочить,
 Серому куда выскочить. 2.

124. ОКОЛ ДОНУ ОКОЛ ДОНУ

Andante

Музыкальное произведение в 2/4 такта, тональность ля-бемоль мажор. Оно состоит из двух систем. Первая система имеет две строки нот: верхняя — для голоса, нижняя — для фортепиано. Вторая система также имеет две строки нот. Под первой строкой первой системы напечатаны слова: «О - кол До - ну, о - кол До - ну,». Под второй строкой первой системы — «о - кол ти - хо - ва Ду - на - ю. ню - шко - ю.»

Окол Дону окол Дону, окол тихова Дунаю,
 Окол тихова Дунаю доброй молодец гуляет,
 Доброй молодец гуляет табун коней загоняет,
 Кони, кони вороные на них узды золотыя.
 Догадайся, догадайся душа красная девица.
 Уж я радаб догадаться, роднова батюшки боюся,
 Я боюсь, боюсь отца да потешу молодца,
 Я затем ево потешу, что один сын у отца,
 А один сын у отца, зовут Ванюшкою.

125. ЗАПЛЕТИСЯ, ПЛЕТЕНЬ ЗАПЛЕТИСЯ

Andante

За-пле-ти-ся пле-тень за-пле-ти-ся, Ты за-

-вей-ся тру-ба зо-ло-та-я, За-вер-ни-ся кам-

Allegro

ка трав-ча-та-я. Ах ты се-ра-я у-ти-

-ца, По-то-пи-ла ма-лых де-ту-шек, Что не в ме-ду не

в па-то-ке, Что не в яст-вах са-хар-ных.

Заплетися плетень заплетися,
Ты завейся труба золотая,
Завернися камка травчетая.
Ах ты серая утица,
Потопила малых детушек,
Что не в меду не в патоке,
Что не в яствах сахарных.
Расплетися плетень расплетися,
Ты развейся труба золотая,
Развернися камка травчетая.
Ах ты серая утица,
Потопила малых детушек,
Что не в меду не в патоке,
Что не в яствах сахарных.

126. АЙ ВО ПОЛЕ ЛИПИНЬКА

Allegretto

*) Вместо: „Ой“

Ай во поле, ай во поле,
 Ай во поле липинька, 2.
 Под липою под липою,
 Под липою бел шатер, 2.
 Во том шатре, во том шатре,
 Во том шатре стол стоит, 2.
 За тем столом за тем столом,
 За тем столом девица, 2.
 Рвала цветы, рвала цветы,
 Рвала цветы со травы, 2.
 Вила венок, вила венок,
 Вила венок с городы, 2.
 С дорогим с дорогим,
 С дорогим яхонтом, 2.
 Кому венок кому венок,
 Кому венок износить? 2.
 Носить венок носить венок,
 Носить венок старому, 2.

* Вместо: «Ой».

Старому старому,
 Старому венок не сносить, 2.
 Мою молодость молодость,
 Мою молодость не задержать, 2.

* * *

Ай во поле ай во поле,
 Ай во поле липинька, 2.
 Под липою под липою,
 Под липою бел шатер, 2.
 Во том шатре во том шатре,
 Во том шатре стол стоит, 2.
 За тем столом за тем столом,
 За тем столом девица, 2.
 Рвала цветы рвала цветы,
 Рвала цветы со травы, 2.
 Вила венок вила венок,
 Вила венок с городы, 2.
 С дорогим с дорогим,
 С дорогим яхонтом, 2.
 Кому венок кому венок,
 Кому венок износить? 2.
 Носить венок носить венок,
 Носить венок милому, 2.
 Милому венок милому венок,
 Милому венок износить, 2.
 Мою молодость мою молодость,
 Мою молодость содержать, 2.

127. СТОЯЛО ТУТ КОСОВО ДЕРЕВО

Allegretto

Стояло тут косово дерево,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Во том деревце тыночик стоит,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Во том тыночке беседа сидит,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Во той беседе пляшут девицы,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Мимо тут ехал удал молодец,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Снявши он шапочку да девке челом,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Слезши со коня он руку подаёт,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Девка ему и поклонилася,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Красна ему и руку подала,
 Вью вью вью вью, лелё,
 Взявши с тыночка за ручку повел,
 Вью вью вью вью, лелё,

128. ЧТО ВО ГОРОДЕ БЫЛО ВО КАЗАНЕ

Allegro

Что во городе было во Казане,
 Здуниной най най, во Казане,
 Молодой чернец постригся,
 Здуниной най най, постригся,
 Захотелось чернецу погуляти,
 Здуниной най най, погуляти,
 Что за те ли за святые за ворота,
 Здуниной най най, за ворота.
 За воротами беседушка сидела,
 Здуниной най най, тут сидела,
 Как во той ли во беседе стары бабы,
 Здуниной най най, стары бабы;
 Уж как тут чернец не взглянет,
 Здуниной най най, не взглянет,
 Чернечища клабучища принахлупит,
 Здуниной най най, принахлупит.

* * *

Как во городе было во Казане,
 Здуниной най най, во Казане,
 Молодой чернец постригся,
 Здуниной най най, постригся,

Захотелось чернецу погуляти,
 Здунинай най най, погуляти,
 Что за те ли за святые за ворота,
 Здунинай най най, за ворота.
 За воротами беседушка сидела,
 Здунинай най най, тут сидела,
 Как во той ли во беседе молодицы,
 Здунинай най най, молодицы;
 Уж как тут чернец привзглянет,
 Здунинай най най, привзглянет,
 Чернечища каблучища приподнимет,
 Здунинай най най, приподнимет.

* * *

Как во городе было во Казане,
 Здунинай най най, во Казане,
 Молодой чернец постригся,
 Здунинай най най, постригся,
 Захотелось чернецу погуляти,
 Здунинай най най, погуляти,
 Что за те ли за святые за ворота,
 Здунинай най най, за ворота.
 За воротами беседушка сидела,
 Здунинай най най, тут сидела,
 Как во той во беседе красны девки,
 Здунинай най най, красны девки;
 Уж как тут чернец привзглянет,
 Здунинай най най, привзглянет,
 Чернечища каблучище долой сбросит,
 Здунинай най най, долой сбросит:
 Ты сгори моя скучная келья,
 Здунинай най най, моя келья,
 Пропади ты мо чёрно платье,
 Здунинай най най, чёрно платье,
 Уж как полно мне молодцу спастись,
 Здунинай най най, мне спастись,
 Не пораль мне добру молодцу жениться,
 Здунинай най най, мне жениться,
 Что на душечке на красной на девице,
 Здунинай най най, на девице.

129. КРУГ КУСТА КРУГ КУСТА

Allegro

Круг ку - ста круг ку - ста, Ра - ки - то - ва
 ку - сти - ка, Ра - ки - то - ва ку - сти - ка.

Круг куста круг куста,
 Ракитова кустика, 2.
 Ходила гуляла,
 Молодая Воложаначка, 2.
 Кликала гаркала,
 Молодова Воложанина: 2.
 Подь суды подь суды,
 Молодой Воложан подь суды, 2.
 Подь суды подь суды,
 Солода ростить подь суды. 2.
 Я не умел я не горазд,
 Солода ростить я не горазд. 2.

* * *

Круг куста круг куста,
 Ракитова кустика, 2.
 Ходила гуляла,
 Молодая Воложаначка, 2.
 Кликала гаркала,
 Молодова Воложанина: 2.
 Подь суды подь суды,
 Молодой Воложан подь суды, 2.
 Подь суды подь суды,
 Пиво варить подь суды. 2.

Я не умел я не горазд,
Пиво варить я не горазд. 2.

* * *

Круг куста круг куста,
Ракитова кустика, 2.
Ходила гуляла,
Молодая Воложаначка, 2.
Кликала гаркала,
Молодова Воложанина: 2.
Подь суды подь суды,
Молодой Воложан подь суды, 2.
Подь суды подь суды,
Цаловать девок подь суды. 2.
То я умею то я горазд,
Цаловать девок я горазд. 2.

ПЕСНЯ, ДОБАВЛЕННАЯ ВО ВТОРОМ ИЗДАНИИ

130. У МЕНЯ ЛИ МУЖ ВОДОПЬЯНИЦА

Allegro moderato

У ме - ня ли муж во - до - пья - ни - ца,

Ой! лю - ли лю - ли, во - до - пья - ни - ца.

У меня ли муж водопьяница,
Ой! люли люли, водопьяница,
Он вина не пьёт, с воды пьян живёт,
Ой! люли, люли, с воды пьян живёт.
С кабака идёт сам шатается,
Ой! люли люли, сам шатается,
На все стороны наклоняется,
Ой! люли люли, наклоняется.
С отцом с матерью он прощается,
Ой! люли люли, он прощается,
С молодой женой не прощается,
Ой! люли люли, не прощается.
Я пойду в терём, засвечу свечу,
Ой! люли люли, засвечу свечу,
Не светить свече против солнышка,
Ой! люли люли, против солнышка,
Уж не быть свёкру против батюшки,
Ой! люли люли, против батюшки.

Кричит гагара, на воде сидючи,
Ой! люли люли, на воде сидючи,
Красных девушек к себе манючи,
Ой! люли люли, к себе манючи,
Красных девушек и молодушек,
Ой! люли люли, и молодушек.
Красным девушкам своя воля жить,
Ой! люли люли, своя воля жить,
Молодым молодкам нету волюшки,
Ой! люли люли, нету волюшки,
У нас у молодок ревнивы мужья,
Ой! люли люли, ревнивы мужья,
Не пускают нас по беседушкам,
Ой! люли люли, по беседушкам.

131 а). УЖ Я ЗОЛОТО ХОРОНЮ

Редакция 1-го издания

Allegro

Уж я зо - ло - то хо-ро-ню, Чи-сто се - реб - ро
хо-ро-ню, Я у ба - тющ - ки в те-ре-му, Я у ма -
тущ - ки в вы-со-ком. Га-дай га-дай де-ви-ца, От-га-ды-вай

красна-я, В ко-ей ру-ке бы-ли-ца, Зме-и-на-я

кры-ли-ца? Уж я ра-да бы га-да-ла, И я ра-да

бы от-га-ды-ва-ла, Че-рез по-ле и-ду-чи,

Ру-су ко-су пле-ту-чи, Шёл-ком при-пле-та-ю-чи,

Зла-том при-ви-ва-ю-чи. Уж вы кум-ки,

Вы го-луб-ки, Вы ска-жи-те не у-тай-те,

Мо-ё зо-ло-то от-дай-те, Ме-ня ма-ти хо-чет би-ти

По три ут-ра по че-ты-ре, По три пру-та зо-ло-ты-е,

[Allegro]

Четвёр - той зем.чуж - ной. Пал пал пер - стень

В ка.ля.ну, ма.ли - ну, В чёр.ну.ю смо.род.я.ну, О.чу.тил.ся

пер.стень Да у дво.ря.ни - на Да у мо.ло.до - ва.

На пра.вой на руч - ке, На паль.це ми - зя.и - це.

131 б). УЖ Я ЗОЛОТО ХОРОНЮ

Редакция 2-го и 3-го изданий

Allegretto

Уж я зо.ло.то хо.ро.ню, Чисто се.ре.бро.

хо.ро.ню, Я у ба.т.юш.ки в те.ре.му, Я у ма.

.туш.ки в вы.со.ком. Га.дай, га.дай де.ви.ца,

От.га.ды.вай крас.на.я, В ко.ей ру.ке бы.ли.ца,

Зме-и-на-я кры-ли-ца? Уж я ра-да бы

га-да-ла, И я ра-да бы от-га-

ды-ва-ла, Че-рез по-ле и-ду-чи,

Ру-су ко-су пле-ту-чи, Шел-ком при-пле-

-та-ю-чи, Зла-том при-ви-ва-ю-чи

Уж вы кум-ки, Вы го-луб-ки,

Вы ска-жи-те, не у-тай-те, Мо-ё зо-ло

-то от-дай-те, Ме-ня ма-ти хо-чет бя-ти

По три ут - ра по че - ты - ре, По три пру - та

The first system of the musical score on page 278. It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line has a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The piano accompaniment has a grand staff with treble and bass clefs. The lyrics are: "По три ут - ра по че - ты - ре, По три пру - та".

зо - ло - ты - е, Чет - вёр - той

The second system of the musical score on page 278. It continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: "зо - ло - ты - е, Чет - вёр - той".

Зем - чуж - ной. Ве - чор, ве - чор

The third system of the musical score on page 278. It continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: "Зем - чуж - ной. Ве - чор, ве - чор".

мо - ло - день - ка С дво - ря - ни - ном про - и - гра - ла,

The fourth system of the musical score on page 278. It continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: "мо - ло - день - ка С дво - ря - ни - ном про - и - гра - ла,".

Presto

Сру - ки пер - стень по - те - ря - ла. Пал, пал пер - стень

The first system of the musical score on page 279. It is marked "Presto". It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line has a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The piano accompaniment has a grand staff with treble and bass clefs. The lyrics are: "Сру - ки пер - стень по - те - ря - ла. Пал, пал пер - стень".

В ка - ли - ну ма - ли - ну, В чёр - ну - ю смо -

The second system of the musical score on page 279. It continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: "В ка - ли - ну ма - ли - ну, В чёр - ну - ю смо -".

- ро - ди - ну, О - чу - тил - ся пер - стень

The third system of the musical score on page 279. It continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: "- ро - ди - ну, О - чу - тил - ся пер - стень".

Да у дво - ря - ни - на, Да у мо - ло -

The fourth system of the musical score on page 279. It continues the vocal line and piano accompaniment. The lyrics are: "Да у дво - ря - ни - на, Да у мо - ло -".

- до - ва На пра - вой на руч - ке,

На паль - це ми - зни - це. Де - вуш - ки га -

- да - ли, Крас - ны - я га - да - ли,

Да не от - га - да - ли. На - ше зо - ло -

- то про - па - ло, Да и по - ро - хом за - па - ло,

Да и мо - хом за - рос - ло, При - за - ни -

- де - ве - ло. Мо - ло - дай - ка, от - га - дай - ка!

Уж я золото хороню,
 Чисто серебро хороню,
 Я у батюшки в терему,
 Я у матушки в высоком.
 Гадай гадай девица,
 Отгадывай красная,
 В коей руке былица,
 Зменная крылица?
 Уж я рада бы гадала,
 И я рада бы отгадывала,
 Через поле идучи,
 Русу косу плетучи,
 Шёлком приплетаючи,
 Златом прививаючи.

Уж вы кумки,
 Вы голубки,
 Вы скажите, не утайте,
 Моё золото отдайте,
 Меня мати хочет бити
 По три утра по четыре,
 По три прута золотые,
 Четвёртой,
 Земчужной.
 Вечор, вечор молоденька
 С дворянином проиграла,
 С руки перстень потеряла¹.
 Пал пал перстень
 В калину малину,
 В чёрную смородину,
 Очугился перстень
 Да у дворянина,
 Да у молодова
 На правой на ручке,
 На пальце мизинце.

Девушки гадали,
 Красныя гадали,
 Да не отгадали.
 Наше золото пропало,
 Да и порохом запало,
 Да и мохом заросло,
 Призаиндевело.
 Молодайка,
 Отгадай-ка!

¹ Три предыдущие строчки, включая настоящую, в редакции этой песни во 2-м издании «Собрания» отсутствуют.

132. СЛАВА НА НЕБЕ СОЛНЦУ ВЫСОКОМУ

Andante

[Сла - ва на не - бе солн-цу вы-со-ко-му, Сла - ва!]

The musical score is written in 3/4 time with a key signature of one sharp (F#). It consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line begins with the lyrics 'Сла - ва на не - бе солн-цу вы-со-ко-му, Сла - ва!' and continues with a series of notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

Слава на небе солнцу высокому,
 Слава!
 Ещё ету мы песню хлебу поём,
 Слава!
 Ещё хлебу поём, хлебу честь воздаём,
 Слава!
 Катилось зерно по бархату,
 Слава!
 Ещё ли то зерно бурмитское,
 Слава!
 Прикатилось зерно ко яхонту,
 Слава!
 Крупен жемчуг со яхонтом,
 Слава!
 Хорош жених со невестою,
 Слава!
 Идёт кузнец из кузницы,
 Слава!
 Несёт кузнец три молота,
 Слава!
 Кузнец, кузнец, ты скуй мне венец,
 Слава!
 Ты скуй мне венец и золот и нов,
 Слава!
 Из остаточков золот перстень,
 Слава!

Из обрезочков булавочку,

Слава!

Мне в том венце венчаться,

Слава!

Мне тем перстнем обручаться,

Слава!

Мне тою булавкою убрус притыкать,

Слава!¹

¹ За исключением первых трех строчек, текст этой песни заимствован из сборника И. Сахарова «Песни русского народа», ч. I, Спб., 1838, стр. 65—67 вместо текста, имеющегося в «Собрании» Львова-Прача. 2-я и 3-я строчки взяты из 1-го издания «Собрания».

133. ЖИВ ЖИВ КУРИЛКА

Allegro

The musical score is written in 2/4 time with a key signature of one flat (B-flat). It consists of two systems of music. Each system has a vocal line on a treble clef staff and a piano accompaniment on a grand staff (treble and bass clefs). The lyrics are written below the vocal line. The first system covers the first two lines of the song, and the second system covers the last two lines. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

Жив жив Курилка,
Жив жив да не умер,
У нашева Курилки
Ножки тоненьки,
Душа коротенька.

134. УЖ КАК ЗВАЛИ МОЛОДЦА

Andantino

Уж как зва-ли мо-лод-ца, Под-зы-ва-ли у-да-ль-ца,
Ах Вздунай, братцы! Вздунай, Сын И-ва-но-вич Вздунай!

Уж как звали молодца, подзывали удальца,
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Что во пир пировать, на игрище играть.
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Уж как мне ли молодцу худо можется;
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Выходил наш молодец на крутой красной крылец,
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Закричал наш молодец, закричал наш удалой,
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Закричал наш удалой громким голосом своим:
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Ах вы слуги мои! слуги верные мои!
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Вы берите ключи, отпирайте сундуки,
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Вынимайте кафтан золотой парчевой,
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!

Золотой парчевой, с серебряной бахрамой.

Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Как пошёл наш молодец вдоль по улице в конец,
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Как сядилса молодец против вдовушки на скамью:
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Ах! ты вдовушка, вдова, супротивница моя!
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Супротивница моя! супротив сидишь меня;
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Подыми шапку, чёрну бурманку:
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Не слуга, сударь! твоя, я не слушаю тебя;
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!
Я когда буду твоя, так послушаю тебя!
Ах вздунай, братцы! вздунай, сын Иванович вздунай!

135. А ГУСИ, ВЫ ГУСИ!

Allegretto

А гу-си, вы гу-си! Га га га га! га!

Для повторения! Для окончания!

А гуси, вы гуси!
 Га га га га!
 Вы серые гуси!
 Га га га га!
 А где гуси были?
 Га га га га!
 Далеколь летали?
 Га га га га!
 Ково гуси видели?
 Га га га га!
 Мы видели волка,
 Га га га га!
 Унёс волк гусёнка,
 Га га га га!
 Да сама лучшева,
 Га га га га!
 Да сама большова:
 Га га га га!
 А гуси, вы гуси!
 Га га га га!
 Щиплитетка вы волка!
 Га га га га!

136. МАКИ, МАКИ, МАКОВИЦЫ

Allegretto

Ма-ки, ма-ки, ма-ко-ви-цы, Зо-ло-ты-я го-ло-ви-цы!

Ста-нем-те мы так, Спросим-те про мак.

ИГРА КОМНАТНАЯ

Лица, желающия препроводить сею игрою свободное время, составляют собою круг, внутри коего один из сих особ садится, занимая имя Ермака; окружающия Ермака начинают петь:

Маки, маки, маковицы,
 Золотыя головыцы!
 Станемте мы так,
 Спросимте про мак!

Тут один из companions спрашивает Ермака:
 Ермак! Ермак! Поспел ли мак?

Отвечает Ермак:

Только посеял.

Потом начинают петь первый куплет и продолжают оный при каждом Ермаку вопросе.

На 2-й вопрос ответ:

Всходит.

На 3-й вопрос ответ:

Цветёт.

На 4-й вопрос ответ:

Зреет.

На 5-й вопрос ответ:

Поспел.

Тут начинают Ермака щипать, но... чтобы не больно было.

ПЕСНИ
УКРАИНСКИЕ

137. ОЙ НЕ ВИДТИЛЬ МЕСЯЦ СВЕТИТ

Allegro

Ой невид-тиль ме-сяц светит видкиль яс-ны зо-ри,
 Да внадив-ся ко-заченько до чу-жо-и жин-ки.

Ой не видтиль месяц светит видкиль ясны зерки,
 Да внадився козаченько до чужої жинки,
 Да внадився да внадився як кабан до жита,
 Да вжеж в него нема ребер и голова побита.
 Чого мужик догадався в сени притаився,
 А на тот час козаченько до жинки згодився,
 Мужик думав що ячний сніп да взяв молотити,
 Отбив ребра руки ноги голова побити.
 Видно кутя до порога в порога залага,
 Кунтуш с плечь шапку до долу окном яко мога,
 Ой втикати да втикати до третей хати,
 Оглянетца на зад козак и следа не знати.
 По чим знати, по чим знати козацкую жинку,
 Сама вона боса ходит горшком воду носить,
 Выйди выйди молодежи с горшком по водицу,
 Нехай же я подивлюся на плахту дрибницу.

138. КАТИЛИСЯ ВОЗЫ С ГОРЫ

Un poco allegretto

Музыкальный фрагмент для песни 'Катилися возы с горы'. Он состоит из двух систем. Каждая система включает вокальную партию (верхний стержень) и фортепианное сопровождение (нижние стержни). В первой системе под нотами напечатаны слова: 'Ка-ти-ли-ся во-зы го-ры по-ло-ма-ли спи-цы,'. Во второй системе: 'Да вжеж ми-не не хо-ди-ти на те ве-чер-ни-цы.'

Катилися возы с горы поломали спицы,
 Да вжеж мне не ходити на те вечерницы,
 Да вжеж мне не ходити куди я ходила,
 Да вжеж мне не любити ково я любила.
 Да и через дорозенька ходим по теляты,
 Як я тебе так у мене чорны бривеняты.
 Да йшол козак через байрак, байрак похилився,
 На козака пригодинка козак зажурився,
 Девчиноньку выкликае не голосно свисно,
 Ходи сюда сердце мое на одну годинку,
 Чи ты моя чи не моя да серденько будешь,
 Коли моя сердце будешь, хвалити ми бога.

139. АХ! ПОД ВИШНЕЮ, ПОД ЧЕРЕШНЕЮ

Allegretto

Музыкальный фрагмент для песни 'Ах! под вишнею, под черешнею'. Он состоит из трех систем. Каждая система включает вокальную партию (верхний стержень) и фортепианное сопровождение (нижние стержни). В первой системе под нотами напечатаны слова: 'Ах! под ви-шне-ю, Под че-реш-не-ю,'. Во второй системе: 'Сто-ял ста-рой смо-ло-до-ю, Як и ся-го-до-ю,'. В третьей системе: 'Сто-ял ста-рой смо-ло-до-ю, Як и ся-го-до-ю.'

Ах! под вишнею,
 Под черешнею,
 Стоял старой с молодой, } 2.
 Як и с ягодою.

И просилася,
 И молилася,
 Пустиж меня старый деду } 2.
 На улицу погулять.

Ах! и сам не пойду,
 И тебе не пуцу,
 Хочешь мене старенького } 2.
 Да й покинути.

На чужой стороне,
При лихой године,
Ой не кидай же мене,
Моя бабусенька. } 2.

Куплюж тебе хатку,
Еще сеножатку,
И ставок, и млинок,
И вишневый садок. } 2.

Не хочу я хатки,
Ай ни сеножатки,
Ни ставка, ни млинка,
Ни вишневаго садка. } 2.

Ой ты старый дидуга,
Изогнувся як дуга,
А я молоденька,
Гуляти раденька. } 2.

Ой сгинте, пропадите,
Вы старья кости,
Не сушите, не крушите,
Моей молодости. } 2.

Ой ты старый кахи кахи,
А я млада смехи смехи,
Ай ты стар, я молода,
Между нами невзгода. } 2.

140. ОЙ КРЯЧЕ, КРЯЧЕ ДА ЧОРНЕНЬКИЙ ВОРОН

Un poco andante

Ой кря-че, кря-че да чорненький во-рон

да на глыбокой до-ли-не, Ой плаче, пла-че

молодой ко-за-че по нещасливой го-ди-не.

Ой кряче, кряче да чорненький ворон да на глыбокой долине,
Ой плаче, плаче молодой козаче по нещастливой године, 2.
Ой кряче кряче да чорненький ворон, да у лузе над водою, 2.
Ой плаче, плаче молодой козаче по конику да по вороному: 2.
Воронный коню грай ты подо мною, да розбый тугу мою, 2.
Розбый, розбый тугу по темному лугу козакове да молодому. 2.
Ой едет козак да дороженькою, слезеньками умывается, 2.
Десь моя ненька, десь моя старенька да за мною убивается. 2.
Та в неделеньку рано пораненьку да як солнце не всходило, 2.
Да съезжалася вся моя родина вона меня да выпровожала, 2.

Выпровожаешь моя родиненько да чи не жаль тебе буде, 2.
 Як я поеду на ту украину, да между чужие люде, 2.
 Ой сгадай мене моя стара нене седаючи да обедати, 2.
 Десь моя дитина на чужой стороне да некому да отведати, 2.
 Ой сгадай мене моя стара нене як сядеш у вечери ести, 2.
 Десь моя дитина на чужой стороне, да немає от нее вести.

141. ОЙ ГАЙ ГАЙ ГАЙ, ГАЙ ЗЕЛЕНЕНЬКИЙ

Allegretto

Ой гай гай гай, гай зе-ле-нень-кий,
 Тим я те-бе по-лю-би-ла що ты мо-ло-день-кий,
 Тим я те-бе по-лю-би-ла що ты мо-ло-день-кий.

Ой гай гай гай, гай зелененький,
 Тим я тебе полюбила що ты молоденький. 2.
 И на месте була и горелку пила,
 И росады накупила весь огород засадила, 2.
 И росада моя принялася була,
 Девчина с козаком понялася була, 2.
 И капусташка и кочаньечко,
 Верное с козаком жениханьечко. 2.
 Ой не бийте мене и не лайте мене,
 Коли я вам докучила, так отдайте мене, 2.

Отдайте мене за волошина,
Що я девчина да хорошая. 2.

Ой ненько моя, а я донька твоя,
Тогде було бити вчити як маленька була, 2.

А тепер я велика, треба мене человека,
Ни старого, ни малого, середняго молодого, 2.

Щоб и в поле орав, да и в доме дбав,
Менеж молоденькую да хозяйкою звав. 2.

142. ОЙ ПОСЛАЛА МЕНЕ МАТИ

Alleretto

Ой по - сла - ла ме - не ма - ти, Зе - ле - на - го

жи - та жа - ти, Ой ну - те ко - са - ри,

що не ра - но по - ча - ли, Хоть не ра - но

по - ча - ли, да ба - га - то у - тя - ли.

143. ГЕЙ У ПОЛИ ВЫШНЯ

Allegro maestoso

Ой послала мене мати,
Зеленаго жита жати,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Ой я жита не жала,
В борозенце лежала,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Наехали чужи женци,
Нашли мене в борозенцы,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Зажурилася Кулина,
Шо не кошена долина,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Через твои русы косы,
Выкосили все покосы,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Через твои черны брови,
Выкосили все дубровы,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Через твои белы руки,
Выкосили усе луки,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Через твои белы цици,
Нема сена ни копицы,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

И долину покосили,
И Кулину полюбили,
Ой нуте косари, що не рано почали,
Хоть не рано почали, да багато утяли.

Гей у поли вышня, чому не черешня,
Любилися, кохалися, чому не берешь мя?
Трай трай, рай рай рай! 4.

Ой у поли нивка, на ней материнка,
Там дивчина жито жала, сама чернобрывка,
Трай трай, рай рай рай!

Одна гора високая, а другая низка,
Одна мила далекая, а другая близка,
Трай трай, рай рай рай!

Ой у сей близенькой волю да коровы,
А у той далекой черныя брови,
Трай трай, рай рай рай!

Ой у сей близенькой шкуры на колочку,
А у той далекой брови на шнурочку,
Трай трай, рай рай рай!

Ой я тую близенькую людям подарую,
А до той далекой сам я помандрую,
Трай трай, рай рай рай!

Котылися з горы возы, на долини стали,
Любилися, кохалися, теперь перестали,
Трай трай, рай рай рай!

Котылися возы з горы, поломали спицы,
А вжеж мне не ходити на ты вечёрницы.
Трай трай, рай рай рай!

Чорт бы просив вашу мать с вашими дивками,
Колы за нас не отдасте, берите вы сами.
Трай трай, рай рай рай!

144. ЧИ ТО ТОЯ КУЛИНА

Allegretto

The musical score is written in 2/4 time and consists of two systems. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (grand staff). The lyrics are written below the vocal line. The first system contains the first two lines of the song, and the second system contains the next two lines. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

Чи то тоя Кулина живе край дороги,
А в Кулины бело лице и чорныя брови. 2.
Иди Грищо вечеряты, що варила мать,
На Грищове соломина с черново ягняты. 2.
Ой чорная соломина, а белая свитка,
И исходила до Грищенка молодая дивка. 2.
Один сыдит на порозе, да в дудочку грае;
Другий сыдит на полу, песеньки спивае. 2.
Ой Кулино, сыва утка! чи свататы хутко?
Ой Грищеньку барвиноньку, хоть у неделеньку. 2.
Ой Кулино, ма голубко, в неделю негоже;
Подожди лишь до осени, бог нам да поможе; 2.
Як високо край дерева голубу летати,
Так далеко, мое сердце! до осени ждати. 2.
Я в вовторок снопов сорок пшеницы нажала,
А в середу их вязала, в четверк молотила. 2.
Я в пятницу повеяла, в субботу збирала,
Я в неделю продала, з козаками пропила. 2.
За що мене мий муж бье? за якия винки?
Чи я ему не напярла за раз две починки? 2
Що не сама пряла, були помошницы;
То за сало, то за пшено, то за паляныцы. 2.

145. ЩУКА РЫБА В МОРЕ ГУЛЯЕ ДОВОЛИ

Andante

Щука ры - ба в мо - ре гуляе до - во - ли,
А я мо - лод на чу - жи - не, да не ма - ю до - ли.

Щука рыба в море гуляе доvoli,
А я молод на чужине, да не маю доли: 2.
Вийду за ворота, надену сермягу,
Ой кто мене да пригорне беднаго дитягу! 2.
Оседлаю коня, да поиду в поле;
Прощай, прощай, матусенько, ты родная маты: 2.
Ты сызенькой орле, ты всюду летаешь,
А чи часто мого сына у вичы выдаешь? 2.
В поле, маты! сын твой в поле, в поле спочивает,
Над ним сыдит сызый сокол, в головку щукае. 2.
Да вдарится бедна вдова об полы руками,
Деты мои маленькие! я деты извами. 2.
Сама собы маты, сама провинила,
Що нас таких покохала, да не поженыла. 2.
Сыныж мои, сыны, сыны соколеньки!
За тим я вас не женыла, що вы молоденьки. 2.

146. ВИДУ СОБИ КУПИЛА

Un poco allegretto

Ви - ду со - би ку - пи - ла Да за сво - и гро - ша,
Ве - лят лю - ди лю - бы - ты, А ви не - хо - ро - ший:

А як ста - нет тре - бо - ва - ты, Тре - бас ха - ты у - те - ка - ты,
А як ста - нет тре - бо - ва - ты, Тре - бас ха - ты у - те - ка - ты.

Биду собі купила
 Да за свои гроши,
 Велят люди любыты,
 А вин нехороший:
 А як станет требоваты,
 Треба с хаты утекаты. } 2.

За щож мене муженьку бьешь,
 За якия винки?
 Чи я тебе не напяла,
 За раз два починка?
 Я тебе не жинка
 И не господня, } 2.

Три дня хаты не мела,
 Сметья не носила:
 Продай муже корову
 И купи кобылу,
 Щоб было чим возиты
 Сметья на могилу. } 2.

147. ЕХАВ КОЗАК ЗА ДУНАЙ

Andante

Е_хав ко_зак за Ду_най, Ска_зал див_чи_на про_щай.

Вы ко_ни_ки во_ро_вень_ки, На си_лу гу_лай.

По_стой, по_стой, ко_за_че, Тво_я див_чи_на пла_че,

Як ты ме_не по_ки_да_ешь, Тиль_ко по_ду_май.

Ехав козак за Дунай,
Сказав: дивчина прощай.
Вы коники вороненьки,
На силу гуляй.

Постой, постой, козаче,
Твоя дивчина плаче,
Як ты мене покидаешь,
Тилько подумай.

Билых ручек не ломай,
Серых очек не зтирай,
Мене з войны со славою
К соби дожидай.

Не хочу я ничего,
Тилько тебе одного,
Ты будь здоров мий миленький,
А все пропадай.

148. В СЛАВНОМ ГОРОДЕ ПЕРЕЯСЛАВЕ

Andantino

В сла.вном го.ро.де Пе.ре.я.сла.ве Да по.жо.па.ди

шан.цы, И.шов ко.зак от дев.чи.ны

Да не ве.че.ру, вра.н.це.

В славном городе Переяславе
Да покопалы шанцы,
Ишов козак от девчины
Да не в вечеру, вранци.

Да казав сей козаченьку
Гали не любиты,
Ой пришовши под оконечко
Да подай Галю пити;

Дурна, дурна нерозумна,
Дурной розум маешь,
Що ты мене, козаченька,
На ночь не пускаешь;

Ой радаб я козаченьку
Тебе на ночь пустити,
Кругом ходят компанейцы,
Хотят нас вловити;

Еще Гали не поймали,
Еще не вловили,
Да вжеж ее худобоньку
Всю распределили:

Атаману дали коня,
А сотнику зброю;
Мандруй, мандруй девчинонько!
Мандруй ты со мною!

Ой радаб я, козаченьку,
С тобой мандровати,
Есть у мене стара маты,
Буде проклинати.

Да шла шука с Крименчука.
Да пробита з лука,
Ох! теперь нам девчинонько,
С тобою разлука.

149. ЧИ ЯЖ КОМУ ВИНОВАТ

Allegretto

Чи я ж ко-му ви-но-ват за що по-ги-ба-ю

Ни-где от злых че-ло-век по-ко-ю не ма-ю?

Не-на-видять, го-нят, би-ют, жив-цем по-жи-ра-ют,

Не-на-видять, го-нят, би-ют, жив-цем по-жи-ра-ют.

Чи ж кому виноват, за що погибаю,
 Нигде от злых человек покою не маю?
 Ненавидать, гонят, бьют, живцем пожирают, 2.
 Як ястреби на бидную пташку нападают;
 Люти ярости огнем пылают без меры,
 И митаются на мя, як лютые звери! 2.
 Ни скрытися не могу, ни явно прожиты,
 Явно гонят, а втай бьют, пидкладают сети:
 Немаж кому бороньги, никто не ратует; 2.
 Плачу, воплю и рыдаю, да никто не чует;
 За щож гонят, за що бьют, яка причина?
 За то гонят, за то бьют, що я сиротина! 2.
 О боже мой! едине, печальным утеха!
 Возри на мя сиротыну, избавь сего лиха!
 Ты сам выдишь на мене противны наветы, 2.
 Изволь мене у себя от их злобы скрыты:
 Бодай, боже! ворогам нехай будут знаты,
 Шо я живу пид кровом твоей благодаты! 2

150. ОЙ ! НА ГРЕЦЕ БИЛЫЙ ЦВИТ

Allegretto

Ой! на гре_це би_лый цвят, Да_вже о_па_да_е,
 Лю_бив ко_зак див_чи_нонь_ку, Да_вже по_ки_да_е.

The musical score consists of three systems. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (grand staff). The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Allegretto'. The lyrics are written below the vocal line.

Ой! на греце белый цвит, да вже опадае,
 Любив козак дивчиньку, да вже покидае; 2.
 Нехай покидае як сам собі знае;
 Щастливая дороженька, куды вин гадае. 2.
 Ой, пид гаем гаем, гаем зелененьким.
 Там орала дивчинька вольком чёрненьким. 2.
 Ора, орала, не вмила гукаты,
 Да наняла козаченька на бандурку граты: 2.
 Козаченько грае, бровами моргае;
 Ой! кто знае, кто видае, да що вин гадае? 2.
 Чи на мой волы, ой, чи на корови,
 Чи на мое биле лице, чи на чорны бровы? 2.

Волы поздыхают и серы корови,
 Било лице не злиняе и ни чорны бровы. 2.
 Ой! выйду я, выйду я на гору крутую,
 Туды сюды згляну на воду быструю; 2.
 Шука риба грае, да й та пару мае;
 А я бидный биднесенький пароньки не маю! 2.

151. ДА ПРОСИВ МЕНЕ ГОРАСИМ

Allegretto

Да про-сив ме-не Го-ра-сим, Го-ра-сим, Го-ра-сим,

Го-ра-сим, Щоб я пи-шла гра-ты з ным,

гра-ты з ным, Щоб я пи-шла гра-ты з ным,

гра-ты з ным.

Для конца

Да просив мене Горасим, Горасим,
 Горасим, Горасим,
 Щоб я пішла граты з ним, граты з ним; 2.

А я Горасима не люблю, не люблю,
 Не люблю, не люблю,
 И граты з ним не пийду, не пийду; 2.

А я граты не хочу, не хочу,
 Не хочу, не хочу,
 А вин бере епанчу, епанчу; 2.

Ой, мий милий Грасимочку, Грасимочку,
 Грасимочку, Грасимочку,
 Пусты коня на дольничку, на дольничку, 2.

Пусты коня на дольничку, на дольничку,
 На дольничку, на дольничку,
 А сам пийды пить горилочку, пить горилочку. 2.

Ой! под лисом, дубиною, дубиною,
 Дубиною, дубиною,
 Косив ячмень секирою, секирою, 2.

А дивчина громадила, громадила,
 Громадила, громадила,
 Козаченька принадила, принадила: 2.

Ой! козаче чёрноусы, чёрноусы,
 Чёрноусы, чёрноусы,
 Чому в тебе жупань куций, жупань куций? 2.

Мене дивки пидпоилы, пидпоилы,
 Пидпоилы, подпоилы,
 И жупань мне пидкроилы, пидкроилы. 2.

152. НА БЕРЕЖКУ У СТАВКА

Allegretto

На бе-реж-ку у ста-вка, На до-щеч-ке у млин-ка
 Сте-ре-жи-ся, див-чи-но, Мо-я лю-ба рыб-чи-но,

Фар-тук пра-ла див-чи-но, Пле-ска-лась як рыб-чи-но.
 Од-на кмли-ку не ходи Да й в ставо-чик не впади.

Да й у-па-ла в став не-бо-го, Гей не ма-е тут ни-ко-го,
 Вже в ставоч-ку дай за-лье-шся, К бе-режечку не сгре-бешся.

Ой, ни ко-му під-биг-ти, Щоб дивчи-ну вы-тяг-ти.
Ой, а ду-же пра-цо-вав, Чя як то-би вы-тя-гав.

Кри-чат: про-би и-и ма-ти, Щоб дивчи-ну ра-то-ва-ти,
Для гар-на-го тво-го ста-ну, Чи я то-би не до-ста-ну?

Ка-же що за пра-цу ту-ю И дивчи-ну по-да-ру-ю.
Яж ве-чер бу-ду бли-зень-ко, При-ди до ме-не сердень-ко.

Гей, дивчи-на у-род-ли-ва, ру-мя-на-я чер-но-бри-ва,
Тыж дивчи-на у-род-ли-ва, ру-мя-на-я чер-но-бри-ва,

Оченьки як я-соньки, Гу-боньки як ро-зоньки,
Оченьки як я-соньки, Гу-боньки як ро-зоньки,

Ру-чень-ки мя-ке-сень-ки, Но-жень-ки бе-ле-сень-ки,
Ру-чень-ки мя-ке-сень-ки, Но-жень-ки бе-ле-сень-ки,

Гар-на-я як кви-точ-ка, Лю-ба-я як ры-боч-ка,
Гар-на-я як кви-точ-ка, Лю-ба-я як ры-боч-ка,

Дай у-ми-е тан-цо-вать, Ско-за-ка-ми жар-то-вать.
Дай у-ми-е тан-цо-вать, Ско-за-ка-ми жар-то-вать.

Аж ко-зак тут из-родив-ся, За-раз-вста-воко-ду-стив-ся,
Гей ко-за-че лю-бе-сенький, Мой го-лу-бе си-зе-сенький,

Знайшов швидко видивчи-ну, Дай и вы-тяг як рыбчи-ну.
По-танцуй со мною як можеш, По-жартуй со-бе як хо-чешь.

Гей ко-за-че у-род-ли-вий, Мо-ло-день-кий дай жартливий
За тво-ю я пра-цу ту-ю, Всё, що ма-ешь, по-це-лу-ю:

У-со-нь-ки чор-ня-вы-е, зу-бонь-ки пер-ло-вы-е,
У-со-нь-ки чор-ня-вы-е, зу-бонь-ки пер-ло-вы-е,

Чуб-чик твій круг-ле-сень-кий, Дай жу-пан си-не-сень-кий,
Чуб-чик твій круг-ле-сень-кий, Дай жу-пан си-не-сень-кий,

Са-фья-но-вы чо-бот-цы, Дай ша-белька при бо-цы.
Ко-лиж до-ля та мо-я, Та не-хай бу-ду тво-я!

Чер-во-на-я ша-поч-ка, Та-я о-гу-ля-роч-ка,
Чер-во-ну-ю ша-поч-ку, Ту-ю о-гу-ля-роч-ку.

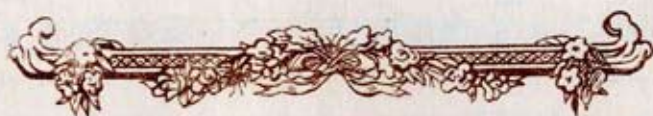
На бережку у ставка,
На дощечке у млинка,
Фартук прала дивчино,
Плескалась як рыбчино.
Да й упала в став небого,
Гей немає тут никого,
Ой, нікому подбигти,
Щоб дивчину вытягти.
Кричит: проби ни мати,
Щоб дивчину ратовати,
Каже, що за працу тую,
И дивчину подарую.
Гей, дивчина уродлива,
Румяная, чёрнобрива,
Оченьки як ясоньки,
Губоньки як розоньки,
Рученьки мякесеньки,
Ноженьки белесеньки,
Гарная як квиточка,
Любая як рыбочка,
Да й умие танцовать,
С козаками жартовать.
Аж козак тут иззродився,
Зараз в ставок опустився,
Знайшов швидко вин дивчину,
Да й и вытяг як рыбчину.
Гей, козаче уродливый,
Молоденький да й жартливый,
Усоньки чорнявые,
Зубоньки перловые,
Чубчик твий круглесенький,
Да й жупан синесенький,
Червоная шапочка,
Тая огулярочка,
Сафьяновы чоботцы,
Да й шабелька при боцы.

* * *

Стережися, дивчино,
Моя люба рыбчино,
Одна к млинку не ходи,
Да й в ставочик не впади.
Вжеж в ставочку да й зальешся,
К бережечку не сгребешся.
Ой я дуже працював,
Чи як тоби вытягав.
Для гарнаго твого стану

Чи я тоби не достану?
Яж в вечер буду близенько,
Приди до мене, серденько.
Тыж дивчина уродлива,
Румяная, чёрнобрива,
Оченьки як ясоньки,
Губоньки як розоньки,
Рученьки мякесеньки,
Ноженьки белесеньки,
Гарная як квиточка,
Любая як рыбочка,
Дай й умие танцовать,
С козаками жартовать.
Гей козаче любесенький,
Мой голубе сизесенький,
Потанцуй со мной як можешь,
Пожартуй себе як хочешь.
За твою я працу тую,
Все, що маеш, поцелую:
Усоньки чорнявые,
Зубоньки перловые,
Чубчик твий круглесенький,
Да й жупан синесенький,
Червоную шапочку,
Тую огулярочку.
Коли ж доля то моя,
Так нехай буду твоя!

ДОПОЛНЕНИЕ

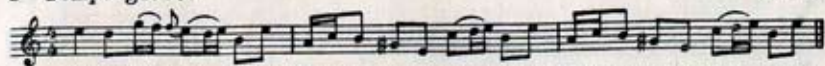

МЕЛОДИИ ПЕСЕН
ИЗ
СОБРАНИЯ
РУССКИХ ПРОСТЫХ ПЕСЕН
С НОТАМИ
ТРУТОВСКОГО
(ПО ИЗДАНИЮ 1953 ГОДА)
НА ОДИНАКОВЫЕ ТЕКСТЫ
С ПЕСНЯМИ
СОБРАНИЯ
НАРОДНЫХ РУССКИХ ПЕСЕН
С ИХ ГОЛОСАМИ
ЛЬВОВА-ПРАЧА

1 Tempo giusto

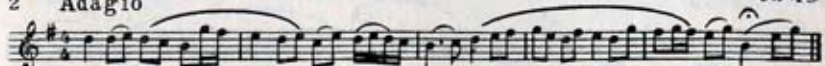
№ 13

По го-рам, по го-рам, И я по го-рам хо-ди-ла, И я по го-рам хо-ди-ла.

2 Adagio

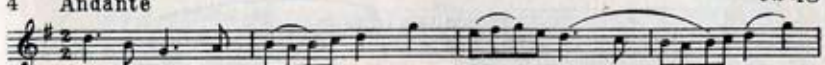
№ 49

Ах ты сад ли ты да мой са - до-чик.

4 Andante

№ 48

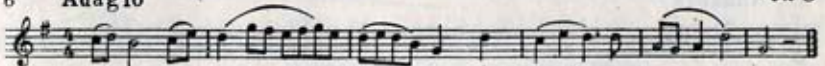
Что по-ни-же бы-ло го-ро-да Са-ра - то-ва,

А по-вы-ше бы-ло го-ро-да Ца-ри - цы-на.

6 Adagio

№ 3

Не пой, не пой мой мла-день-кой со-ло-вей-ко.

8 Adagio

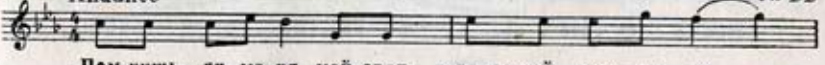
№ 1

У до-ро-дно-ва до-брова мо-лод-ца.

10 Andante

№ 22

Пом-нишь ли ме-ня мой свет в даль-ней сто-ро-не,

И-ли ты не ду-ма-ешь но-все о-бо мне.

11 Andantino

№ 30

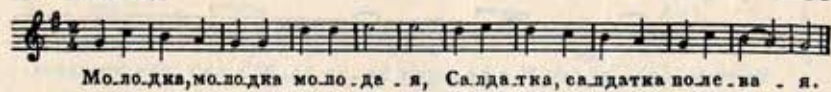
Не бушуй-те вы вет-ры буй-ны-е, Вы буй-

-ны-е ве-тры о-се-вни-е.

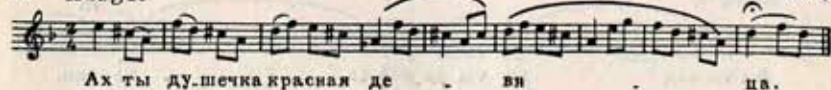
12 Moderato

№ 64

16 Adagio

№ 7

17 Andante

№ 17

18 Andante

№ 5

19 Andante

№ 28

20 Adagio

№ 12

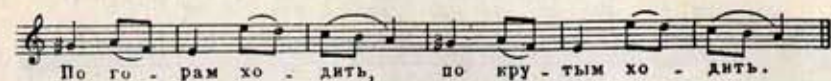
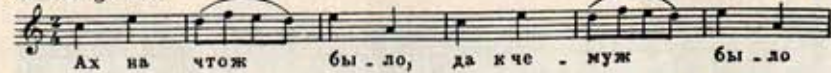
21 Andante

№ 24

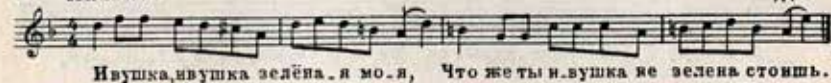
24 Allegretto

№ 44

25 Andante

№ 26

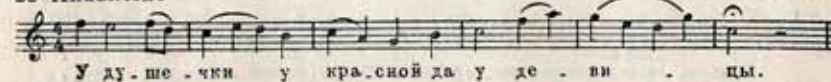
26 Allegretto

№ 31

28 Andantino

№ 38

29 Adagio sostenuto

№ 20

33 Allegretto № 54

Ты во - спой, во - спой жа - во - ро - во - чек,
Си - дю - чи не - спой на про - та - ли - нке.

35 Poco andante № 66

Я пойду ли молодёжь - ка Во всю тёмную ночь гу - ля - ти,
Во всю тёмную ночь гу - ля - ти, Сво - во - ми - ло - ва и - ска - ти.

46 Andante № 18

Ах по - мо - рю, ах по - мо - рю,
Tutti
Ах по - мо - рю, мо - рю си - не - му, Ах по - мо - рю, мо - рю си - не - му.

48 Andante № 10

Как на дубчи - ке два го - лубчика Це - ло - ва - ли - ся, ми - ло - ва - ли - ся.

52 Allegro № 4

Ах де - рев - ня от де - рев - ня Не - по - да - ле - ку сто - ит,
Про - ме - жу то - я де - рев - ня Бы - стра ре - чень - ка те - чёт.

53 Allegro moderato № 15

Ах во саду, са - ду люблю са - до - вую, Люблю, люблю са - до - вую, гру - шу зе - ле - ну ю.

54 Allegro moderato № 27

Я по све - тли - це хо - жу мла - да хо - жу,
Сквозь о - ко - ше - чко на ми - ло - ва - гли - жу.

55 Allegro № 2

Во ле - со - чке ко - ма - ро - чков мно - го у - ро - дя - лось,
Я весь - ма кра - сна де - ви - ца то - му у - ди - ви - лась.

56 Vivace № 9

О - се - рдил - ся мой ми - лой друг на ме - ня,
Он се - дла - ет сво - е - во - до - бра ко - ня.

57 Allegretto № 29

По се - ни - чкам хо - ди - ла я гу - ля - ла,
И - ва - ну - шку бу - ди - ла я кли - ка - ла.

58 Allegro moderato № 21

Ходила младёшенька по бороч - ку, Брала брала яго - дку земляничку.

64 Allegro moderato № 16

Уж как по мо - сту мо - сто - чку, По на - ли - но - ву мо - сто - чку.

68 Adagio № 14

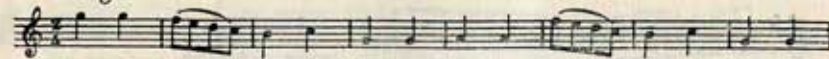
Во се-ле, се-ле По-кровском, сре-ди у-ли-цы боль-шой,

70 Poco andante № 36

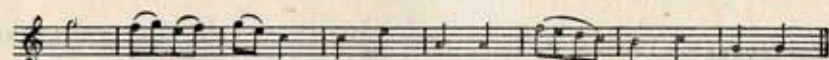

Я си-дела ли-бо день, ли-бо два Пох о-коше-чком с-ро-точка о-два.

71 Allegro № 11

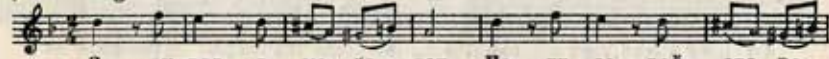

Зе-мля-нич-ка я-годка на по-ля-нке вы-ро-сла,

Эх, ох, ох, ох, ох, ох, на по-ля-нке вы-ро-сла.

72 Allegretto № 67

За-гу-лял я мо-ло-дец По ни-зо-вой сто-ро-

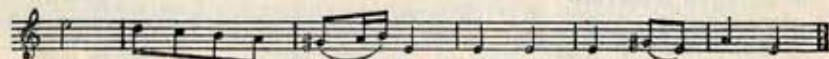

-не, По ни-зо-вой сто-ро-не, Что по Вол-ге по ре-ке.

76 Allegro moderato № 43

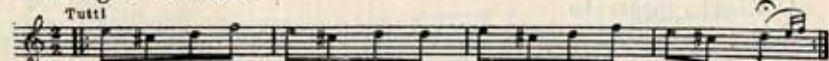
За свя-ты-ми во-ро-та-ми че-рн-чка гу-ля-ла,

Ой лю-ли лю-ли лю-ли, че-рн-чка гу-ля-ла.

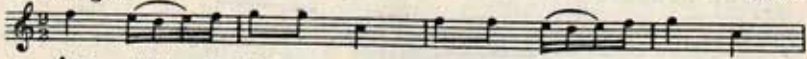
Allegro moderato

Tutti

Во се-ле, се-ле По-кровском, сре-ди у-ли-цы боль-шой.

84 Allegro № 50

Ах жил я мо-ло-дец во сво-ей де-ре-вие,

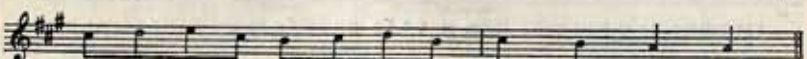

Во сво-ей де-ре-вие не ви-дал ве-се-лья.

88 Allegro moderato № 8

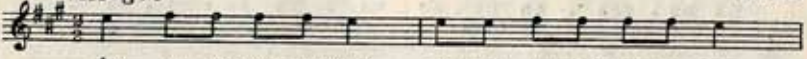

Вы раз-дай-тесь, раз-сту-пите-сь доб-ры-е лю-ди,

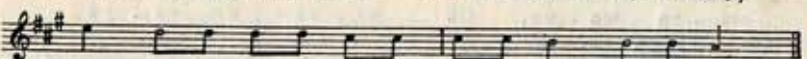

Что на все ли на че-ты-ре на сто-ро-нки.

89 Allegro № 35

Ах по мо-сту мо-сту по ка-ли-но-ву мо-сту,

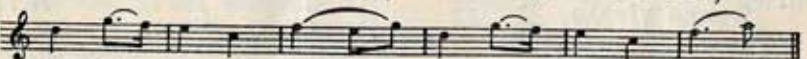

Ах шёл ту-та де-тя-чка у-да-лой мо-ло-дец.

94 Allegro № 19

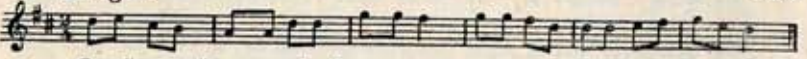

Из под ка-мы-шка, из под бе-ло-ва,

Ах лю-ли лю-ли, из под бе-ло-ва.

95 Allegro № 6

Я пой-ду, пой-ду в зе-лёной сад гу-лять, Пой-ду я мо-ло-до-го со-ло-вь-я.

140 Poco andante

№ 51

Ой крыле, крыле, да чорненький во. рои, да на глыбокой до - ли - не,
Ой пламе, пламе, молодой коза. че по неща. сли. вой го. ди. не.

141 Allegro moderato

№ 52

Ой гай гай гай, гай зе. ле. нелький Тим я те. бе по. лю. бля
що ты мо. ло. де. нький, Тим я те. бе по. лю. бля що ты мо. ло. де. нький.

142 Allegro moderato

№ 68

Ой по - ола - ла ме - не ма - ти зе - ле - на - го
жи - та жа - ти, Ой ну - те ко - са - ри
що не ра - но по - ча - ли, Хоть не ра - но
по - ча - ли да ба - га - то у - тя - ли.

149 Tempo giusto

№ 70

Чи ж кому ви. но. ват за. що по. ги. ба. ю, Ни. где от злых человек
по. ко. ю не ма. ю, Ни. где от злых человек по. ко. ю не ма. ю.

152. Мелодия песни «На бережку у ставка» в редакции, опубликованной в сборнике Трутовского, имеет ряд вариантных отклонений от редакции в сборнике Львова-Прача.

ТАБЛИЦА

порядка песен в различных изданиях «СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ РУССКИХ ПЕСЕН» Львова-Прача с добавлением к ним песен на одинаковые тексты из «СОБРАНИЯ» Трутовского (по изданию 1953 года)

	1-е издание	2-е и 3-е издания	4-е издание	Трутовский
Песни протяжные				
1. По горам по горам и я по горам ходила.	прот. 1	прот. I, 22	92	I, 13
сад ли ты мой садочик.	прот. 2	прот. II, 17	111	III, 49
3. Как доселе у нас братцы.	прот. 3	прот. II, 2	96	
4. Что пониже было города Саратова.	прот. 4	прот. I, 2	72	III, 48
5. Как у батюшки в зеленом саду.	прот. 5	прот. I, 19	89	
6. Не пой, не пой мой младенькой соловейко.	прот. 6	прот. II, 19	113	I, 3
Скучно матушка весной мне жить одной.	прот. 7	прот. II, 4	98	
8. У дороднова доброва молодца.	прот. 8	прот. I, 4	74	I, 1
9. Ах талан ли мой, талан такой.	прот. 9	прот. II, 5	99	
10. Помнишь ли меня мой свет.	прот. 10	прот. I, 5	75	II, 22
11. Не бушуйте вы ветры буйные.	прот. 11	прот. I, 6	76	II, 30
12. Молодка, молодка молодая.	прот. 12	прот. II, 5	45	IV, 64
13. Ах реченьки, реченьки.	прот. 13	прот. I, 7	77	
14. Говорила я другу милому.	прот. 14	прот. II, 7	101	
15. Ах ты Волга, Волга матушка.	прот. 15	прот. I, 8	78	
16. Ах ты душечка красная девица.	прот. 16	прот. II, 8	102	I, 7
17. Еще вниз то было по матушке Камышенке реке.	прот. 17	прот. I, 20	90	I, 17
18. Ах! чтож ты голубчик! не весел сидишь.	прот. 18	прот. II, 20	114	I, 5
19. Как у нашева широкова двора.	прот. 19	прот. I, 10	80	II, 28
20. Ах ты поле мое поле чистое.	прот. 20	прот. II, 10	104	I, 12
21. Вниз по матушке по Волге.	прот. 21	прот. I, 11	81	II, 24
22. Как на матушке на Неве реке.	прот. 22	прот. II, 11	105	
23. Ты дуброва моя дубровушка.	прот. 23	прот. I, 12	82	
24. Ах на чтож было да к чемуж было.	прот. 24	прот. II, 12	106	III, 44
25. Ивушка ивушка зеленая моя.	прот. 25	прот. II, 27	67	II, 26
26. Белолица круглолица красная девица.	прот. 26	прот. II, 22	116	II, 31
27. Ах! как тошно мне тошненько.	прот. 27	прот. I, 14	84	
28. У душечки у красной у девицы.	прот. 28	прот. II, 14	108	III, 38
29. Дорогая ты моя матушка.	прот. 29	прот. I, 15	85	II, 20
30. Вылетала голубина на долину.	прот. 30	прот. II, 15	109	
31. Ты детинушка, сиротинушка.	прот. 31	прот. I, 16	86	
32. Не спала то я младшенька.	прот. 32	прот. II, 16	110	
33. Ты весной, воспой млад жавороночек.	прот. 33	—	—	III, 54
34. Высоко сокол летает.	прот. 34	прот. II, 24	118	
35. Я пойду ли, молоденька, во всю темну ночь гуляти.	—	прот. I, 1	71	IV, 66
36. Солнце на закате.	—	прот. I, 3	73	
37. Получил письмо от девушки сей час.	—	прот. I, 9	79	
38. Ах! вечер тоска нападала.	—	прот. I, 13	83	
39. Скучно, матушка! голова болит.	—	прот. I, 17	87	
40. Вспомни, вспомни, мой любезной!	—	прот. I, 18	88	

	1-е издание	2-е и 3-е издания	4-е издание	Трутовский
41. Как проходит дорогая мимо кельи.	—	прот. I, 21	91	
42. Чем тебя я огорчила.	—	прот. I, 23	93	
43. За морем синичка не пышно жила.	—	прот. I, 24	94	
44. Ах! со вечера порошица снегу выпала.	—	прот. II, 1	95	
45. Я не знала ни о чём в свете тужить.	—	прот. II, 3	97	
46. Ах! по морю.	—	прот. II, 6	100	I, 18
47. Ах ты день ли мой денёчек.	—	прот. II, 9	103	
48. Как на дубчике два голубчика.	—	прот. II, 13	107	I, 10
49. Цвели, цвели цветики.	—	прот. II, 18	112	
50. Ах! что это за сердце.	—	прот. II, 21	115	
51. Со восточной было со стороншки.	—	прот. II, 23	117	

Песни плясовые или скорые

52. Ах деревня от деревни.	пляс. 1	пляс. II, 22	62	I, 4
53. Ах во саду саду, люблю садовую.	пляс. 2	пляс. I, 22	32	I, 15
54. Я по светлице хожу млада хожу.	пляс. 3	пляс. I, 2	12	II, 27
55. Во лесочке комарочков много уродилось.	пляс. 4	пляс. II, 2	42	I, 2
56. Осердился мой милый друг на меня.	пляс. 5	пляс. I, 3	13	I, 9
57. По сеничкам ходила я гуляла.	пляс. 6	пляс. II, 3	43	II, 29
58. Ходила младешинька по борочку.	пляс. 7	пляс. II, 4	44	II, 21
59. Во лугах я ходила.	пляс. 8	пляс. I, 4	14	
60. Ах! утушка луговая.	пляс. 9	пляс. I, 23	33	
61. Капитанская дочь не ходи гулять в полночь.	пляс. 10	пляс. II, 23	63	
62. Во поле берёза стояла.	пляс. 11	пляс. I, 6	16	
63. Соловей мой соловейшка.	пляс. 12	пляс. II, 6	46	
64. Уж как по мосту мосточку.	пляс. 13	пляс. I, 7	17	I, 16
65. Мне моркотно молоденьке.	пляс. 14	пляс. II, 7	47	
66. Натальюшки Марьюшки.	пляс. 15	пляс. I, 8	18	
67. Как пошли наши подружки.	пляс. 16	пляс. I, 24	34	
68. Во селе, селе Покровском.	пляс. 17	пляс. II, 8	48	I, 14
69. У меняль во садочке.	пляс. 18	пляс. II, 24	64	
70. Я сидела либо день либо два.	пляс. 19	пляс. I, 10	20	II, 36
71. Земляничка ягодка, на полянке выросла.	пляс. 20	пляс. II, 10	50	I, 11
72. Загулял я молодец.	пляс. 21	пляс. I, 11	21	IV, 67
73. Пойду млада по Дунаю.	пляс. 22	пляс. II, 11	51	
74. Не свивайся, не свивайся трава с велицей.	пляс. 23	пляс. I, 12	22	
75. Выйдуль я на речиньку.	пляс. 24	пляс. II, 12	52	
76. За святыми воротами черничка гуляла.	пляс. 25	пляс. I, 28	38	III, 43
77. Собирались красны девки за околицу гулять.	пляс. 26	пляс. II, 28	68	
78. Во лугах во лугах.	пляс. 27	пляс. I, 14	24	
79. Ай по улице молодец идёт.	пляс. 28	пляс. II, 14	54	
80. Против краснова солнышка.	пляс. 29	пляс. I, 15	25	
81. Вечор я у милова при милости была.	пляс. 30	пляс. II, 15	55	
82. Ой на горе горе на высокой на крутой.	пляс. 31	пляс. I, 16	26	
83. Во саду ли, в огороде.	пляс. 32	пляс. II, 16	56	
84. Ах жил я молодец во своей деревне.	пляс. 33	пляс. I, 26	36	III, 50
85. Ах! вы кумушки голубушки подружки.	пляс. 34	—	—	

	1-е издание	2-е и 3-е издания	4-е издание	Труски
86. Заваруй, варуй, варуйко.	пляс. 35	пляс. I, 18	28	
87. Как кума то к куме в решете приплыла.	пляс. 36	пляс. II, 18	58	
88. Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди.	пляс. 37	пляс. I, 19	29	I, 8
89. Ах по мосту, мосту, по калинову мосту.	пляс. 38	пляс. II, 19	59	II, 35
90. Во Донских во лесах.	пляс. 39	пляс. I, 20	30	
91. Полно солнышко из-за лесу светить.	пляс. 40	пляс. II, 20	60	
92. Ах сени мои сени.	пляс. 41	пляс. I, 29	39	
93. При долинушке калинушка стоит.	пляс. 42	пляс. II, 29	69	
94. Из под камешка, из под белова.	—	пляс. I, 1	11	I, 19
95. Я пойду пойду в зеленой сад гулять.	—	пляс. I, 5	15	I, 6
96. Как у наших у ворот.	—	пляс. I, 9	19	
97. Ельник мой, ельник.	—	пляс. I, 13	23	
98. Ай на горе дуб, дуб.	—	пляс. I, 17	27	
99. Улица, улица широкая моя.	—	пляс. I, 21	31	
100. За речушкой яр хмель.	—	пляс. I, 25	35	
101. По улице мостовой.	—	пляс. I, 27	37	
102. За долами, за горами.	—	пляс. I, 30	40	
103. Возле речки, возле мосту.	—	пляс. II, 1	41	
104. Уж ты Ваня, Ванюшка.	—	пляс. II, 9	49	
105. Эй! эй! эй! эй! Что девушке делалось.	—	пляс. II, 13	53	
106. Ах! шла наша Федосья.	—	пляс. II, 17	57	
107. Ой! на горке, на горочке.	—	пляс. II, 21	61	
108. Как ходил гулял Ванюша.	—	пляс. II, 25	65	
109. Из под дуба, из под вяза.	—	пляс. II, 26	66	
110. Ты поди моя коровушка домой.	—	пляс. II, 30	70	

Песни свадебные

111. Как не пава.	свад. 1	свад. I, 1	119	
112. Что во светлой во светлице.	свад. 2	свад. II, 1	124	
113. Через речку черемха лежала.	свад. 3	свад. I, 4	122	
114. Матушка, что во поле пыльно.	свад. 4	свад. II, 5	128	
115. Из за лесу, лесу тёмнова.	свад. 5	свад. I, 3	121	
116. На море утушка купалася.	свад. 6	свад. II, 3	126	
117. Ах жарко в тереме свечи горят.	—	свад. I, 2	120	
118. А кто у нас холостой.	—	свад. I, 5	123	
119. Ай! сборы, сборы Грушинькины.	—	свад. II, 2	125	
120. Во тереме гусли лежали.	—	свад. II, 4	127	

Песни хороводные

121. А мы просу сеяли, сеяли.	хор. 1	хор. I, 1	1	
122. Не спасибо игумну тому.	хор. 2	хор. II, 1	6	
123. Зайныка попляши, серинькой поскачи.	хор. 3	хор. I, 2	2	
124. Окол Дону окол Дону.	хор. 4	хор. II, 2	7	
125. Заплетися, плетень заплетися.	хор. 5	хор. I, 5	5	
126. Ай во поле липинька.	хор. 6	хор. II, 3	8	
127. Стояло тут косово дерево.	хор. 7	хор. I, 4	4	
128. Что во городе было во Казане.	хор. 8	хор. II, 4	9	
129. Круг куста круг куста.	хор. 9	хор. I, 3	3	
130. У меня ли муж водопьяница.	—	хор. II, 5	10	

Песни святошные

131. Уж я золото хорою.	свят. 1	свят. I, 1	129
132. Слава на небе солнцу високому.	свят. 2	свят. II, 1	132
133. Жив жив Курилка.	свят. 3	свят. II, 2	133
134. Уж как звали молодца.	—	свят. I, 2	130
135. А гуси, вы гуси!	—	свят. I, 3	131
136. Маки, маки, маковицы.	—	свят. II, 3	134

Песни украинские

137. Ой не видтиль месяц светит.	укр. 1	укр. I, 2	136
138. Катилися возы с горы.	укр. 2	укр. II, 2	144
139. Ах! под вишнею, под черешнею.	укр. 3	укр. I, 4	138
140. Ой кряче, кряче да чорненький вон.	укр. 4	укр. II, 4	146 III, 51
141. Ой гай гай гай, гай зелененький.	укр. 5	укр. I, 6	140 III, 52
142. Ой послала мене мати.	укр. 6	укр. II, 6	148 IV, 68
143. Гей у поли вишня.	—	укр. I, 1	135
144. Чи то тоя Кулина.	—	укр. I, 3	137
145. Щука рыба в море гуляе доволи.	—	укр. I, 5	139
146. Биду соби купила.	—	укр. I, 7	141
147. Ехав козак за Дунай.	—	укр. I, 8	142
148. В славном городе Переяславе.	—	укр. II, 1	143
149. Чи яж кому виноват.	—	укр. II, 3	145 IV, 70
150. Ой! на грече билый цвит.	—	укр. II, 5	147
151. Да просив мене Горасим.	—	укр. II, 7	149
152. На бережку у ставка.	—	укр. II, 8	150 IV, 76

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН

	№№ песен
А гуси вы, гуси!	135
А кто у нас холостой	118
А мы просу сеяли, сеяли	121
Ай во поле липинька	126
Ай на горе дуб, дуб	98
Ай по улице молодец идёт	79
Ай! сборы, сборы Грушинькины	119
Ах! вечер тоска напала	38
Ах во саду саду, люблю садовую	53
Ах! вы кумушки голубушки подружки	85
Ах деревня от деревни	52
Ах жарко в тереме свечи горят	117
Ах жил я молодец во своей деревне	87
Ах! как тошно мне тошенько	27
Ах на чтож было да к чемуж было	24
Ах! под вишнею, под черешнею	139
Ах! по морю	46
Ах по мосту, мосту, по калинову мосту	89
Ах реченьки, реченьки	13
Ах сени мои сени	92
Ах! со вечера порошица снегу выпадала	44
Ах талан ли мой, талан такой	9
Ах ты Волга, Волга матушка	15
Ах ты день ли мой денёчик	47
Ах ты душечка красная девица	16
Ах ты поле моё поле чистое	20
Ах ты сад ли ты мой садочик	2
Ах у наших у ворот. См.: Как у наших у ворот.	
Ах! угушка луговая	60
Ах! чтож ты голубчик! не весёл сидишь	18
Ах! что это за сердце	50
Ах! шла наша Федосья	106
Белолица круглолица красная девица	26
Биду соби купила	146
Вечор я у милова при милости была	81
Вниз по матушке по Волге	21
Во Донских во лесах	90
Возле речки, возле мосту	103
Во лесочке комарочков много уродилось	55
Во лужях во лужях	78
Во лужях я ходила	59
Во поле берёза стояла	62
Во саду ли, в огороде	83
Во селе, селе Покровском	68
Во тереме гусли лежали	120

В славном городе Переяславе	148
Вспомни, вспомни, мой любезной!	40
Выйдуль я на речиньку	75
Вылетала голубина на долину	30
Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди	88
Высоко сокол летает	34
Гей у поли вышця	143
Говорила я другу милому	14
Да просив мене Горасим	151
Дорогая ты моя матушка	29
Ельник мой, ельник	97
Ехав козак за Дунай	147
Ещё вниз то было по матушке Камышенке реке	17
Жив жив Курилка	133
Заваруй, варуй, варуйко	86
Загулял я молодец	72
За долами, за горами	102
Зайнька попляши, серинькой поскачи	123
За морем синичька не пышно жила	43
Заплетися, плетень заплетися	125
За речушкой яр хмель	100
За святыми воротами черничка гуляла	76
Земляничка ягодка, на полянке выросла	71
Ивушка ивушка зелёная моя	25
Из за лесу, лесу тёмнова	115
Из под дуба, из под вяза	109
Из под камешка, из под белова	94
<i>Как вечер тоска напала. См.: Ах! вечер тоска напала.</i>	3
Как доселе у нас братцы	87
Как кума то к куме в решете приплыла	48
Как на дубчике два голубчика	22
Как на матушке на Неве реке	111
Как не пава	67
Как пошли наши подружки	41
Как проходит дорогая мимо кельи	5
Как у батюшки в зеленом саду	19
Как у нашева широкова двора	96
Как у наших у ворот	108
Как ходил гулял Ванюша	61
Капитанская дочь не ходи гулять в полночь	133
Катилися возы с горы	129
Круг куста круг куста	136
Маки, маки, маковицы	114
Матушка, что во поле пыльно	65
Мне моркотно молоденьке	12
Молодка, молодка молодая	152
На бережку у ставка	116
На море утушка купалася	66
Натальюшки Марьюшки	11
Не бушуйте вы ветры буйные	

Не пой, не пой мой младинькой соловейко	6
Не свивайся, не свивайся трава с повелицей	74
Не спала то я младёшенька	32
Не спасибо игумну тому	122
<i>Ой во поле липинька. См.: Ай во поле липинька.</i>	141
Ой гай гай гай, гай зелененький	140
Ой кряче, кряче да чорненький ворон	82
Ой на горе горе на высокой на крутой	107
Ой! на горке, на горочке	150
Ой! на грече бильный цвет	137
Ой не видтиль месяц светит	142
Ой послала мене мати	124
Окол Дону окол Дону	56
Осердился мой милой друг на меня	
По горам по горам и я по горам ходила	1
Пойду млада по Дунаю	73
Полно, солнышко из за лесу светить	91
Получил письмо от девушки сей час	37
Помнишь ли меня мой свет	10
По сеничкам ходила я гуляла	57
По улице мостовой	101
При долинушке калинушка стоит	93
Против краснова солнышка	80
Скучно матушка весной мне жить одной	7
Скучно, матушка! голова болит	39
Слава на небе солнцу высокому	132
Собирались красны девки за околицу гулять	77
Со восточной было со сторонюшки	51
Солнце на закате	36
Соловей мой соловеюшка	63
Стояло тут косово дерево	127
Ты воспой, воспой млад жаворончик	33
Ты детинушка, сиротинушка	31
Ты дуброва моя дубровушка	23
Ты поди моя коровушка домой	110
У дороднова доброва молодца	8
У душечки у красной у девицы	28
<i>Уж жарко в тереме свечи горят. См.: Ах жарко в тереме свечи горят.</i>	134
Уж как звали молодца	64
Уж как по мосту мосточку	104
Уж ты Ваня, Ванюшка	131
Уж я золото хороню	99
Улица, улица широкая моя	130
У меня ли муж водопьяница	69
У меняль во садочке	
Ходила младёшинька по борочку	58
Цвели, цвели цветики	49
Чем тебя я огорчила	42
Через речку черёмха лежала	113
Чи то тоя Кулина	144
Чи яж кому виноват	149
Что во городе было во Казане	128

Что во светлой во светлице	112
Что не пава. См.: Как не пава.	4
Что пониже было города Саратова	145
Щука рыба в море гуляе доволи	105
Эй! эй! эй! эй! Что девушке сделалось	45
Я не знала ни о чём в свете тужить	35
Я пойду ли, молоденька, во всю тёмну ночь гуляти	95
Я пойду пойду в зелёной сад гулять	54
Я по светлице хожу млада хожу	70
Я сидела либо день либо два	

СОДЕРЖАНИЕ

В. М. Беллев. «Собрание народных русских песен с их голосами» Львова-Прача	3
О русском народном пении. (Предисловие Н. А. Львова к 1-му изданию «Собрания» 1790 г.)	38
Предуведомление. (Ко 2-му и 3-му изданиям «Собрания» 1806 и 1815 гг.)	41
А. Е. Пальчиков. Предисловие (К 4-му изданию «Собрания» 1896 г.)	49

РЕЭСТР ПЕСНЯМ

ПЕСНИ ПРОТЯЖНЫЕ

Песни 1-го издания

1. По горам, по горам, и я по горам ходила	59
2. Ах ты сад ли ты мой садочик	61
3. Как доселе у нас братцы	63
4. Что пониже было города Саратова	65
5. Как у батюшки в зеленом саду	67
6. Не пой, не пой мой младенькой соловейко	68
7. Скучно матушка весной мне жить одной	69
8. У дороднова доброва молодца	70
9. Ах талан ли мой, талан такой	71
10. Помнишь ли меня мой свет	72
11. Не бушуйте вы ветры буйные	74
12. Молодка, молодка молодая	76
13. Ах реченьки, реченьки	77
14. Говорила я другу милому	79
15. Ах ты Волга, Волга матушка	80
16. Ах ты душечка красная девица	81
17. Ещё вниз то было по матушке Камышенке реке	83
18. Ах! чтож ты голубчик! не весёл сидишь	84
19. Как у нашева широкова двора	86
20. Ах ты поле моё поле чистое	87
21. Вниз по матушке по Волге	88
22. Как на матушке на Неве реке	89
23. Ты дуброва моя дубровушка	91

24. Ах на чтож было да к чемуж было	92
25. Ивушка ивушка зелёная моя	94
26. Белоллица круглолица красная девица	96
27. Ах! как тошно мне тошенько	98
28. У душечки у красной у девицы	100
29. Дорогая ты моя матушка	101
30. Вылетала голубина на долину	103
31. Ты детинушка, сиротинушка	104
32. Не спала то я младёшенька	105
33. Ты воспой, воспой млад жавороночик	106
34. Высоко сокол летает	108

Песни, добавленные во 2-м издании

35. Я пойду ли молоденька, во всю тёмну ночь гуляти	110
36. Солнце на закате	112
37. Получил письмо от девушки сей час	113
38. Ах! вечер тоска нападала	115
39. Скучно, матушка! голова болит	117
40. Вспомни, вспомни, мой любезной!	119
41. Как проходит дорогая мимо кельи	120
42. Чем тебя я огорчила	122
43. За морем синичька не пышно жила	124
44. Ах! со вечера порошица снегу выпадала	125
45. Я не знала ни о чём в свете тужить	127
46. Ах! по морю	129
47. Ах ты день ли мой денёчик	131
48. Как на дубчике два голубчика	133
49. Цвели, цвели цветики	134
50. Ах! что это за сердце	135
51. Со восточной было со сторонушки	136

ПЕСНИ ПЛЯСОВЫЕ ИЛИ СКОРЫЕ

Песни 1-го издания

52. Ах деревня от деревни	139
53. Ах во саду саду, люблю садовую	141
54. Я по светлице хожу млада хожу	143
55. Во лесочке комарочков много уродилось	144
56. Осердился мой милый друг на меня	146
57. По сеничкам ходила я гуляла	147
58. Ходила младёшенька по борочку	149
59. Во лугах я ходила	150
60. Ах! утушка луговая	152
61. Капитанская дочь не ходи гулять в полночь	154
62. Во поле берёза стояла	156
63. Соловей мой соловеюшка	159
64. Уж как по мосту мосточку	160
65. Мне моркотно молоденьке	161
66. Натальюшки Марьюшки	163
67. Как пошли наши подружки	164
68. Во селе, селе Покровском	166
69. У меняль во садочке	167
70. Я сидела либо день либо два	169

71. Земляничка ягодка, на полянке выросла	170
72. Загулял я молодец	172
73. Пойду млада по Дунаю	174
74. Не свивайся, не свивайся трава с повелицей	175
75. Выйдуль я на речиньку	176
76. За святыми воротами черничка гуляла	177
77. Собирались красны девки за околицу гулять	179
78. Во лугах во лугах	180
79. Ай по улице молодец идёт	183
80. Против краснова солнышка	185
81. Вечор я у милова при милости была	187
82. Ой на горе горе на высокой на крутой	188
83. Во саду ли, в огороде	189
84. Ах жил я молодец во своей деревне	190
85. Ах! вы кумушки голубушки подружки	192
86. Заваруй, варуй, варуйко	193
87. Как кума то к куме в решете приплыла	194
88. Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди	195
89. Ах по мосту, мосту, по калинову мосту	196
90. Во Донских во лесах	198
91. Полно солнышко из за лесу светить	199
92. Ах сени мои сени	200
93. При долинушке калинушка стоит	202

Песни, добавленные во 2-м издании

94. Из под камешка, из под белова	204
95. Я пойду пойду в зелёной сад гулять	206
96. Как у наших у ворот	207
97. Ельник мой, ельник	209
98. Ай на горе дуб, дуб	210
99. Улица, улица широкая моя	211
100. За речушкой яр хмель	213
101. По улице мостовой	214
102. За долами, за горами	215
103. Возле речки, возле мосту	217
104. Уж ты Ваня, Ванюшка	219
105. Эй! эй! эй! эй! Что девушке сделалось	220
106. Ах! шла наша Федосья	222
107. Ой! на горке, на горочке	224
108. Как ходил гулял Ванюша	227
109. Из под дуба, из под вяза	229
110. Ты поди моя коровушка домой	232

ПЕСНИ СВАДЕБНЫЕ

Песни 1-го издания

111. Как не пава	237
112. Что во светлой во светлице	239
113. Через речку черёмха лежала	240
114. Матушка, что во поле пыльно	241
115. Из за лесу, лесу тёмнова	242
116. На море утушка купалася	244

Песни, добавленные во 2-м издании

117. Ах жарко в тереме свечи горят	245
118. А кто у нас холостой	246
119. Ай! сборы, сборы Грушинькины	248
120. Во тереме гусли лежали	249

ПЕСНИ ХОРОВОДНЫЕ

Песни 1-го издания

121. А мы просу сеяли, сеяли	253
122. Не спасибо игумну тому	255
123. Зайнышка попляши, серинькой поскачи	256
124. Окол Дону окол Дону	257
125. Заплетися, плетень заплетися	258
126. Ай во поле липинька	260
127. Стояло тут косово дерево	262
128. Что во городе было во Казане	263
129. Круг куста круг куста, ...	265

Песня, добавленная во 2-м издании

130. У меня ли муж водопьяница	267
--	-----

ПЕСНИ СВЯТОШНЫЕ

Песни 1-го издания

131. Уж я золото хорошу	271
а) Редакция 1-го издания	271
б) Редакция 2-го и 3-го изданий	275
132. Слава на небе солнцу высокому	283
133. Жив жив Курилка	285

Песни, добавленные во 2-м издании

134. Уж как звали молодца	286
135. А гуси, вы гуси!	288
136. Маки, маки, маковицы	289

ПЕСНИ УКРАИНСКИЕ

Песни 1-го издания

137. Ой не видтиль месяц светит	293
138. Катилися возы с горы	294
139. Ах! под вишнею, под черешнею	295
140. Ой кряче, кряче да чорненький ворон	297
141. Ой гай гай гай, гай зелененький	299
142. Ой послала мене мати	301

Песни, добавленные во 2-м издании

143. Гей у поли вышня	303
144. Чи то тоя Кулина	305
145. Щука рыба в море гуляе доволи	306
146. Биду соби купила	307
147. Ехав козак за Дунай	309
148. В славном городе Переяславе	311
149. Чи яж кому виноват	313
150. Ой! на гресе бильый цвет	315
151. Да просив мене Горасим	317
152. На бережку у ставка	319

ДОПОЛНЕНИЕ.

Мелодии песен из «Собрания русских простых песен с нотами» Трутовского (по изданию 1953 года) на одинаковые тексты с песнями «Собрания народных русских песен с их голосами» Львова-Прача.

1. По горам, по горам, и я по горам ходила	329
2. Ах ты сад ли ты да мой садочик	—
4. Что пониже было города Саратова	—
6. Не пой, не пой мой младенькой соловейко	—
8. У дороднова доброва молодца	—
10. Помнишь ли меня мой свет	—
11. Не бушуйте вы ветры буйные	—
12. Молодка, молодка молодая	330
16. Ах ты душечка красная девица	—
17. Ещё вниз то было по матушке Камышенке реке	—
18. Ах чтож ты голубчик не весёл сидишь	—
19. Как у нашава широкова двора	—
20. Ах ты поле моё, поле чистое	—
21. Вниз по матушке по Волге	—
24. Ах на чтож было, да к чемуж было	331
25. Ивушка, ивушка зелёная моя	—
26. Белолица круглолица	—
28. У душечки у красной да у девицы	—
29. Дарагая ты моя матушка	—
33. Ты воспой, воспой жавороночек	332
35. Я пойду ли молоденька во всю тёмну ночь гуляти	—
46. Ах по морю	—
48. Как на дубчике два голубчика	—
52. Ах деревня от деревни неподалеку стоит	—
53. Ах во саду, саду люблю садовую	—
54. Я по светлице хожу млада хожу	—
55. Во лесочке комарочков много уродилось	333
56. Осердился мой милой друг на меня	—
57. По сеничкѣм ходила я гуляла	—
58. Ходила младёшенька по борочку	—
64. Уж как по мосту мосточку	—
68. Во селе, селе Покровском	334
70. Я сидела либо день, либо два	—
71. Земляничка ягодка	—
72. Загулял я молодец по низовой стороне	—
76. За святыми воротами черничка гуляла	—

84. Ах жил я молодец во своей деревне	335
88. Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди	—
89. Ах по мосту, мосту	—
94. Из под камышка, из под белова	—
95. Я пойду, пойду в зелёной сад гулять	—
140. Ой кряче, кряче, да чорненький ворон	336
141. Ой гай гай гай, гай зелененький	—
142. Ой послала мене мати зеленого жита жати	—
149. Чи яж кому виноват за що погибаю	—
152. На бережку у ставка	—

<i>Таблица порядка песен в различных изданиях «Собрания народных русских песен» Львова-Прача с добавлением к ним песен на одинаковые тексты из «Собрания» Трутовского (по изданию 1953 года) . . . . .</i>	337
--	-----

<i>Алфавитный указатель песен . . . . .</i>	341
---	-----